

ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

**УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАМБОВСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО
ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОГО СОЮЗА
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

Сборник научных статей

**Выпуск 9
Перспективы развития
научного знания в XXI веке**

Тамбов 2018

УДК 37:061.2/4
ББК 74.58
У91

Ответственный редактор

кандидат исторических наук, доцент кафедры кадрового управления
Института экономики, управления и сервиса
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
А. В. Кузьмин

Ученые записки Тамбовского регионального отделения
У91 Российского союза молодых ученых : сборник научных статей /
Тамб. регион. отделение РоСМУ ; отв. ред. А. В. Кузьмин. –
Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013– .

ISBN 978-5-89016-923-5

Вып. 9: Перспективы развития научного знания в XXI
веке. – 2018. – 207 с.

ISBN 978-5-00078-192-0

Сборник научных статей «Перспективы развития научного знания в XXI
веке» включен в РИНЦ (российский индекс научного цитирования), статьи
сборника публикуются в научной электронной библиотеке <http://elibrary.ru> и
<http://cyberleninka.ru>.

Четыре тематических раздела сборника содержат статьи по актуальным
проблемам современного научного знания и его компонентов.

Для студентов, аспирантов, преподавательского состава вузов, работни-
ков общественных организаций, а также государственных и муниципальных
служащих.

**УДК 37:061.2/4
ББК 74.58**

ISBN 978-5-00078-192-0 (вып. 9)
ISBN 978-5-89016-923-5

© Тамбовское региональное отделение
Российского союза молодых ученых, 2018
© Оформление. Издательский дом ТГУ
имени Г. Р. Державина, 2018

TAMBOV REGIONAL BRANCH

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

**MEMOIRS
OF TAMBOV REGIONAL BRANCH
OF THE RUSSIAN YOUNG SCIENTISTS
UNION**

Collection of scientific articles

**Issue 9
Future Development
of Scientific Knowledge in the XXI Century**

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Tambov 2018

Editor-in-Chief:

Candidate of History, Assistant Professor of the Department
of Personnel Administration of Institute of Economy, Management
and Service of G. R. Derzhavin Tambov State University

A. V. Kuzmin

Memoirs of Tambov Regional Branch of the Russian Young
Scientists Union : Collection of Scientific Articles / Tambov
Regional Branch of RYSU ; Editor-in-Chief A. V. Kuzmin. –
Tambov : the Publishing House of G. R. Derzhavin TSU, 2013– .

ISBN 978-5-89016-923-5

Issue 9 : Future Development of Scientific Knowledge in the
XXI Century. – 2018. – 207 pp.

ISBN 978-5-00078-192-0

Collection of scientific articles «Future development of scientific knowledge in
the XXI century» is included in RSCI (Russian Science Citation Index). The articles
are published in the research electronic library <http://elibrary.ru> and
<http://cyberleninka.ru>.

The collection is divided into four topic sections with articles considering topical
problems of modern scientific knowledge and its components.

It is intended to students, postgraduate students, faculty, workers of public or-
ganizations, as well as to central and local government employees.

ISBN 978-5-00078-192-0 (Issue 9)

ISBN 978-5-89016-923-5

© Tambov Regional Branch of the Russian
Union of Young Scientists, 2018

© Design. The Publishing House of
G. R. Derzhavin TSU, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово председателя Тамбовского регионального отделения РоСМУ Беспалова М. В.	10
РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Азовцева М. А., Анисимова Д. М., Колесников В. В. Современное состояние рынка аудиторских услуг в РФ.....	11
Барсегян Г. Д. Теоретические подходы к пониманию процесса оптимизации структуры основного капитала с целью повышения эффективности деятельности предприятия.....	19
Дитбернер Ж. В., Кудряшов В. С. Процесс создания и развития территориальных кластеров в отраслях промышленности	24
Духанина А. Г., Колесников В. В., Фаустова Д. И. Значение профессиональной этики и профессиональной риторики в осуществлении аудита банковской деятельности.....	30
Ермолова К. А. Специфика теплоэнергетических концессий в регионах (на материалах Липецкой области).....	37
Колесников В. В., Пятница М. А. Нужен ли внутренний аудит российским компаниям?.....	48
Колесников В. В., Студеникина Л. А., Шкагова Н. Е. Проблемы введения МСА в российскую практику аудита.....	52
Кудряшов В. С. Структура формирования и функционирования территориального кластера на региональном уровне....	56
Макаров И. Н., Пчелинцева М. Р. Железнодорожный транспорт в обеспечении экономической безопасности России...	68
Малыгин А. Н., Шейко М. С. Анализ причин низкой конкурентоспособности российских предприятий на мировом рынке.....	74
Малыгин А. Н., Шейко М. С. Модернизация промышленности на основе кластеризации.....	82
Позднякова С. В., Прохорская С. В. Особенности формирования стратегии позиционирования компании на рынке тахографических услуг.....	91
Позднякова С. В., Прохорская С. В. тенденция развития рынка тахографов и мониторинга транспорта в городе Тамбове	97
Самойлов П. А. Региональные кластеры и их роль в формировании инновационной экономике региона.....	101
Терехов Н. Н. Необходимость качественного управления организацией.....	109

РАЗДЕЛ II. ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белянская О. В., Хлучина П. Д. Государственно-правовая политика в сфере миграционных процессов отдельных зарубежных стран.....	112
Бокова М. Н., Завражина Д. В. Административно-правовой механизм защиты конкуренции.....	118
Зеленукин Р. В., Волков И. А. Правовые аспекты защиты национальных интересов в условиях экономических санкций.....	122
Игнатов Д. А. Формы и средства реализации правовой политики по обеспечению экономической безопасности.....	126
Липунцова А. В. Теоретико-правовые аспекты перехода на риск-ориентированный подход в контрольно-надзорной деятельности государства.....	130
Мирзаева Е. Д. К вопросу о состоянии миграционной преступности в Российской Федерации и мерах по ее предупреждению.....	134
Хворостова Л. С. Пробелы в законодательстве о банкротстве при реализации имущества должника.....	138
Яковлева Е. О. Правовая природа и система муниципальных нормативных правовых актов.....	142

РАЗДЕЛ III. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

Блинкова И. С., Кулаева Т. Н. Учебно-исследовательская и проектная деятельность как средство совершенствования профессиональной компетентности педагога дополнительного образования.....	146
Блинкова И. С., Полюшко М. В. Дополнительное образование в Тамбове: актуальные проблемы и механизмы их преодоления.....	150
Кузьмин А. В., Трифонов Ю. Н. О диалектике психологии и идеологии патриотизма.....	155

РАЗДЕЛ IV. ГОСУДАРСТВЕННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Акимов Н. А. Экономическая функция государства в эпоху цифровой экономики.....	170
Дитбернер Ж. В. Государственная политика регионального выравнивания в России.....	174

Косарева К. И., Трифонов Ю. Н. Индивидуальное планирование профессионального развития государственных гражданских служащих, как фактор повышения их профессионализма и компетентности.....	182
Кузьмин А. В. Основы обеспечения открытости в деятельности органов государственной власти в РФ.....	188
Мотренко Е. Н. Становление культуры советского типа во Вьетнаме: формирование методов и форм культурного сотрудничества с СССР.....	197

CONTENTS

Opening remarks by the Chairman of the Tambov regional branch Bepalov M. V.	10
---	-----------

SECTION I. ECONOMICS. ECONOMIC SCIENCES

Azovtseva M. A., Anisimova D. M., Kolesnikov V. V. Modern status of the auditing services market in Russia.....	11
Barsegyan G. D. Theoretical approaches to understanding the process of optimizing the structure of fixed capital in order to improve the efficiency of the enterprise.....	19
Ditberner J. V., Kudryashov V. S. The process of creation and development of regional clusters in industries.....	24
Dukhanina A. G., Kolesnikov V. V., Faustova D. I. The importance of professional ethics and rhetoric in the implementation of audit of banking activities.....	30
Ermolova K. A. Specificity of heat energy concessions in the regions (on materials of the Lipetsk region).....	37
Kolesnikov V. V., Pyatnitsa M. A. Whether internal audit is necessary to the russian companies?.....	48
Kolesnikov V. V., Studenikina L. A, Shkatova N. E. Problems of introduction of ISA into russian practice of audit.....	52
Kudryashov V. S. The structure of the formation and functioning of territorial cluster at the regional level.....	56
Makarov I. N., Pchelintseva M. R. Railway transport in ensuring economic security of Russia.....	68
Malygin A. N., Sheiko M. S. Analysis of the reasons for low competitiveness of russian enterprises on the world market.....	74
Malygin A. N., Sheiko M. S. Modernization of the industry based on clustering.....	82
Pozdnyakova S. V., Prokhorskaya S. V. Features of formation of strategy of company positioning at the market of tachograph services.....	91
Pozdnyakova S. V., Prokhorskaya S. V. Tendency of development of the market of tachographs and monitoring of transport in Tambov.....	97
Samoilov P. A. Regional clusters and their role in formation of innovative economy of the region.....	101
Terekhov N. N. Necessity of qualitative management of organization...	109

SECTION II. RIGHT. LEGAL SCIENCES

Belyanskaya O. V., Khlucina P. D. Legal regulation of migration processes in foreign legislation.....	112
Bokova M. N., Zavrzhina D. V. Administrative-legal mechanism of protection of competition.....	118
Zelepukin R. V., Volkov I. A. Legal aspects of protection of national interests In the conditions of economic sanctions.....	122
Ignatov D. A. Forms and means of implementation of legal policy on ensuring economic security.....	126
Lipuntsova A. V. Theoretical and legal aspects of the transition to the risk-oriented approach in the control and supervisory activities of the state.....	130
Mirzaeva E. D. About the question of the condition of migration crime in the Russian Federation and measures for her prevention	134
Khvorostova L. S. Gauges in the legislation on bankruptcy in the implementation of the obligatory property.....	138
Yakovleva E. O. Legal nature and the system of municipal statutory legal acts.....	142

SECTION III. NATIONAL EDUCATION. PEDAGOGY

Blinkova I. S., Kulaeva T. N. Educational research and design activities as a means of improving the professional competence of the teacher of additional education.....	146
Blinkova I. S., Poliushko M. V. Additional education in Tambov: actual problems and mechanisms of their overcoming.....	150
Kuzmin A. V., Trifonov Yu. N. The dialectics of psychology and ideology of patriotism.....	155

SECTION IV. STATE AND ADMINISTRATIVE MANAGEMENT

Akimov N. A. Economic function of the state in the epoch of the digital economy.....	170
Ditberner J. V. Public policy regional alignment in Russia.....	174
Kosareva K. I., Trifonov Y. N. Individual planning of professional development of civil servants as a factor of increasing their professionalism and competence.....	182
Kuzmin A. V. Bases of ensuring openness in activity of public authorities in the Russian Federation.....	188
Motrenko E. N. the making of the soviet type culture in Vietnam: the formation of the methods and forms of cultural collaboration with USSR.....	197

УВАЖАЕМЫЕ ДРУЗЬЯ!

У Вас в руках первый выпуск нашего издания сформированного по новым требованиям, к которым относятся обязательное рецензирование статей, наличие авторского текста не менее 60 % и состоящего только из четырех разделов:

- Экономика. Экономические науки.
- Право. Юридические науки.
- Народное образование. Педагогика.
- Государственное и административное управление.

Ужесточение правил публикации научных статей, безусловно, привело к снижению количества публикуемых работ с одновременным повышением их качества. В дальнейшем мы продолжим работу по совершенствованию редакционной политики, направленной в первую очередь на публикацию действительно серьезных научных работ!

Друзья, мне приятно сказать Вам, что у нас сохраняется хорошая география авторского коллектива: Санкт-Петербург, Тамбов, Липецк, Курск, Калуга, что по-прежнему свидетельствует о значимости и востребованности нашего издания.

Также хочу Вам сообщить, что наше издание заняло 2 980 место из 3478 изданий в общем рейтинге SCIENCE INDEX за 2016 год. А в рейтинге SCIENCE INDEX за 2016 год по тематике «Экономика. Экономические науки» Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY находятся на 302 месте из 368 изданий. Безусловно, это не самые высокие места, однако для независимого регионального сборника ориентированного на молодых ученых, это достойный результат.

Я рассчитываю, что совместными силами мы сможем существенно повысить качество научных статей публикуемых в нашем сборнике и как следствие повысить его рейтинг в SCIENCE INDEX.

За пять лет существования Ученых записок со многими из коллег мы действительно стали друзьями! Я и вся редакционная группа нашего издания надеется на дальнейшее сотрудничество с Вами.

Мы меняемся вместе с нашими авторами, а также адаптируемся к новым требованиям РИНЦ, но в любом случае мы остаемся преданными науке и дружбе! Только вместе с Вами мы сможем дальше развивать наше общее издание!

Спасибо Вам!

*С уважением, председатель
Михаил Беспалов*

РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИКА

Азовцева М. А., Анисимова Д. М.
студенты Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Липецк, Россия

Колесников В. В.
*кандидат экономических наук, доцент
Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Липецк, Россия*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА АУДИТОРСКИХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В последние три года характеристикой рынка аудиторских услуг является стагнация. На данный момент аудиторские компании сталкиваются с множеством серьезных проблем в области регулирования и развития аудита. Цель данной статьи изучить состояние рынка аудиторских услуг в России на сегодняшний день. Приведены и проанализированы статистические данные касательно динамики аудиторских организаций. Из результатов проведенного анализа сделан вывод, что рынок аудиторских услуг пошел на спад, однако, не смотря, на явное снижение количества аудиторских организаций доходы аудиторских организаций в целом возросли, а в стране разрабатываются методы по выходу из сложившегося состояния рынка аудиторских услуг.

Ключевые слова: аудит, аудитор, аудиторские заключение, аудиторские услуги, аудиторские организации, аудиторская деятельность, стандарты аудиторской деятельности, рынок аудиторских услуг, саморегулируемые организации аудиторов.

Azovtseva M. A., Anisimova D. M.
*students Lipetsk branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Service under the President of the Russian Federation,
Lipetsk, Russia*

Kolesnikov V. V.
*Candidate of Economic Sciences, associate professor
Lipetsk branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Service under the President of the Russian Federation,
Lipetsk, Russia*

MODERN STATUS OF THE AUDITING SERVICES MARKET IN RUSSIA

Abstract: In the last three years, the characteristic of the market for audit services is stagnation. At the moment, auditing companies face a lot of serious problems in the field of regulation and development of audit. The purpose of this article is to study the current state of the market of audit services in Russia today. Statistical data on the dynamics of audit organizations are presented and analyzed. From the results of the analysis it was concluded that the market for audit services has declined, however, despite a clear decrease in the number of audit organizations, the revenues of audit organizations as a whole have increased, and methods are being developed to overcome the current state of the market for audit services.

Keywords: audit, auditor, audit opinion, audit services, audit organizations, audit activities, auditing standards, audit services market, self-regulatory organizations of auditors.

Аудит – это неотъемлемая часть системы управления. Его цель заключается в выражении мнения о достоверности финансовой отчетности аудируемых лиц и соответствия порядка ведения бухгалтерского учета законодательству РФ.

Основной характеристикой рынка аудиторских услуг в России за три последних года следует признать стагнацию. После нескольких лет стабильного развития по всем показателям именно в год перехода на механизмы саморегулирования наметился устойчивый спад. Естественно, свое влияние оказал и общемировой экономический кризис, больно ударивший по всем отраслям экономики и резко сокративший финансовые возможности заказчиков аудиторских услуг. Будучи зависимыми от своих клиентов, аудиторы были вынуждены идти на уступки по ценовым предложениям, учиться механизмам выживания в условиях ужесточающейся конкуренции.

Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена тем, что развитие рынка аудиторских услуг РФ идет очень быстрыми темпами. Наше государство стремится к европейским показателям в плане финансовой отчетности. С каждым годом число компаний, которые нуждаются в действительно качественных услугах аудитора, растет и растет, а количество аудиторских организаций значительно сокращается, за счет удорожания банковских кредитов для компании, увеличения стоимости обязательного аудита и т. д.

В настоящее время государство вырабатывает политику и нормативно-правовое регулирование в аудиторской сфере, ведет реестр саморегулируемых организаций аудиторов, анализирует состояние рынка аудиторских услуг в России. Мониторинг в аудиторской деятельности имеет место быть. Внешний контроль качества работы аудиторских организаций, осуществляют саморегулируемые организации аудиторов в отношении своих членов, а также уполномоченным федеральным органом по контролю и надзору.

В таблице 1 представлена динамика количества аудиторских организаций и аудиторов в России. Данные предоставлены из официальных источников, а именно с сайта Министерства Финансов (Минфин) и с сайта Единой Аттестационной Комиссии (ЕАК) [6,7].

Как видно из таблицы 1, на 2016 г. в России количество аудиторских организаций и аудиторов составило 5100 шт., что ниже, чем в 2013 г. на 600 шт. или на 10,5 %. При этом занятыми аудиторской деятельностью оказались 21500 чел., что ниже, чем в 2013 г. на 2600 чел. или на 10,8 %. Тем не менее, количество аудиторов, сдавших квалификационный экзамен на получение единого аттестата, ежегодно увеличивается. На конец 2016 г. в России насчитывалось 3,6 тыс. чел. аттестованных аудиторов, что составляет 20,2 %, а на 3 квартал 2017 года 4,2, что составляет 18,8 % [7]. Количество аудиторов, сдавших экзамен, с каждым годом растет. Следовательно, мы можем ожидать, что к концу года данное значение еще увеличится. Безусловно, просматривается положительная тенденция.

Таблица 1

**Количество аудиторских организаций и аудиторов в РФ
(составлено авторами по данным Минфина и ЕАК)**

	На 1.01.13 г.	На 1.01.14 г.	На 1.01.15 г.	На 1.01.16 г.	На 31.12.16 г.	На 01.11.17 г.
Имеют право на осуществление аудиторской деятельности-всего, тыс.	5,7	5,5	5,3	5,1	5,0	4,8
В том числе:						
Аудиторские организации	4,8	4,7	4,5	4,4	4,4	4,2
Индивидуальные аудиторы	0,9	0,8	0,8	0,7	0,6	0,6
Аудиторы-всего, тыс.	24,1	23,0	22,2	21,5	19,5	19,4
Из них:						
Сдавшие квалификационный экзамен на получение единого аттестата в тыс. чел.	3,2	3,2	3,4	3,5	3,6	4,2

Минфин в начале 2017 года обновил государственный реестр саморегулируемых организаций аудиторов, в который теперь включены только две из пяти ранее действовавших СРО. Среди тех, кто остался на плаву: «Российский Союз аудиторов» (Ассоциация) и Ассоциация аудиторов «Содружество».

Столь серьезная консолидация саморегулируемых организаций аудиторов связана с изменениями, внесенными 1 декабря 2014 года в закон от 30.12.2008 г. «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ. Согласно новым требованиям, саморегулируемые организации аудиторов с 1 января 2017 года должны иметь в своем составе не менее 10 000 физ. лиц или не менее 2 000 коммерческих организаций [2].

Заметим, что за полтора месяца до вступления в силу этого требования ни одна из пяти действовавших тогда СРО ему не соответствовала. Так, по данным реестра Минфина, на 14 ноября 2016 года в АПР состояло 730 юр. лиц и 5 480 физ. лиц; ИПАР – 144 юр. лиц и 1 713 физ. лиц; РСА – 1 704 юр. лиц и 6 497 физ. лиц; РКА – 311 юр.

лиц и 2 292 физ. лиц; и в ААС – 1 365 юр. лиц и 4 717 физ. лиц [5]. Очевидно, что саморегуляторы до самого последнего надеялись, что Минфин перенесет вступление в силу этого закона, но этого так и не случилось.

СРО Ассоциация аудиторских организаций «Содружество» первой сумела выйти на минимальный уровень численности членов – аудиторских организаций. Случилось это 8 декабря 2016 года. Тогда членами СРО ААС стали 2012 аудиторских организаций. На ноябрь 2017 года (Рисунок 1), по данным сайта саморегулируемой организации, в ее рядах состояло 2 190 аудиторских организаций, 9232 аудиторов, 358 индивидуальных аудиторов, 47 иных членов, а общее число членов достигло 11780. В свою очередь, «Российский Союз аудиторских организаций» (Ассоциация) также заявил на своем сайте о выполнении установленного законом критерия по численности. По состоянию на 3 ноября 2017 года в реестре этой СРО состояло 2088 организации, 10208 аудиторов и 289 индивидуальных аудиторов. Всего 12585 участников.

Впрочем, борьба за спонсирование еще не определившихся аудиторов продолжается. И каждая из оставшихся в госреестре СРО предлагает для них свои льготные условия для вступления.

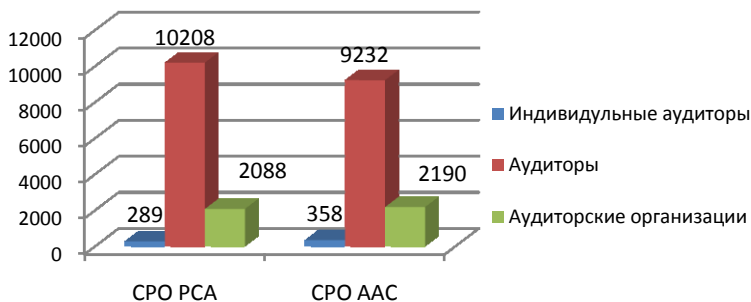

Рис. 1. Численность аудиторов и аудиторских организаций в разрезе саморегулируемых организаций аудиторов на ноябрь 2017 года

Главной целью деятельности любой коммерческой организации является получение прибыли. Динамика доходов аудиторских организаций представлена в таблице 2. По данным этой таблицы, объем аудиторских услуг возрастает из года в год и в 2015 году составил 56,1 млрд. руб., что на 2,5 млрд. руб. или 4,7 % больше, чем в 2014 году. При этом необходимо отметить, постоянный рост объема

оказанных услуг. Но учитывая средний темп инфляции за изучаемый период, равный 6,7 %, можно отметить, что реальные доходы аудиторских компаний снижаются. При этом снижение реальных доходов никак не связано со снижением количества клиентов аудиторских организаций. В 2015 году была проаудирована отчетность 71841 организации, что на 3984 организации или 5,9 % больше, чем в 2014 году.

Основными факторами, отрицательно влияющими на деятельность субъектов рынка аудиторских услуг, можно отметить следующие: недостаточный спрос на аудиторские услуги и неплатежеспособность заказчиков. Однако стоит обратить внимание на тот факт, что доходы от ведения аудита в аудиторских организациях составляют всего 49,2 % от общей величины доходов. Остальная часть доходов приходится на консультационные, и прочие сопутствующие аудиту услуги.

Таблица 2

**Динамика доходов аудиторской деятельности
(составлено авторами по данным Минфина)**

	За 2011 г.	За 2012 г.	За 2013 г.	За 2014 г.	За 2015 г.
Объем оказанных услуг – всего, млрд. руб.	50,8	51,0	51,7	53,6	56,1
Прирост по сравнению с прошлым годом, %	3,5	0,5	1,4	3,7	4,7
Объем доходов от аудита, приходящийся на 1 млн. руб. выручки клиентов, руб.	346	325	339	313	318

При анализе современного состояния рынка аудиторских услуг необходимо обратить внимание на жесткую конкуренцию, которая приводит к большому разрыву в доходности малых и крупных компаний (таблица 3).

Как видно из таблицы 3 большую часть всех аудиторских организаций составляют малые организации (91,6 %), но при этом их доля в общем объеме оказанных услуг всего 23,26 %. Тогда как крупные организации, занимающие всего 1,2 % в общем числе аудиторских организаций, при этом оказывают 65,0 % всех оказанных услуг. Во многом это объясняется тем, что крупные компании обладают большими возможностями улучшения предоставляемого сервиса, организации различных тренингов для персонала, т. е. повышения качества оказываемых услуг. Малым и средним организациям необходимо прикладывать больше усилий для сохранения своих позиций [1, с. 128-132].

Таблица 3

**Распределение аудиторских организаций
по масштабам деятельности
(составлено авторами по данным Минфина)**

	Малые		Средние		Крупные	
	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.
Доля в общем количестве аудиторских организаций	91,6	90,8	7,2	7,9	1,2	1,3
Доля в общем объеме оказанных услуг	23,3	23,0	11,7	11,7	65,0	65,1

В последнее время, особенно в последние месяцы, на аудиторском рынке, как и на банковском, наблюдается «зачистка». ЦБ существенно ужесточил требования к аудиторам и подготовил предложения о поправках в закон «Об аудиторской деятельности» в рамках передачи Банку России полномочий по надзору за значительной частью этого рынка. В сферу ответственности Банка России перейдут компании, оказывающие услуги обязательного аудита. Разработанные ЦБ предложения направлены в Минфин. В Центробанке рассчитывают начать работать в качестве регулятора на этом рынке с 1 января 2018 года. А к 2019 году планируется полностью передать функции регулятора отрасли Банку России.

Новый законопроект однозначно вызовет сильные изменения на рынке. Можно предположить, что резко упадет количество мелких аудиторских компаний, сократится и рынок, так как Центробанк планирует уменьшить количество компаний, подлежащих обязательному аудиту.

Также ЦБ собирается ужесточить требования к входу на аудиторский рынок. Кроме этого ЦБ планирует ввести ротацию аудиторов из реестра при работе с одним клиентом. Реакция аудиторов на предложения ЦБ неоднозначная. Последствия для рынка спрогнозировать трудно. Произойдет сокращение рынка, так как компаний, в которых больше 12 аудиторов, не так много. Также сократится число компаний, которые будут подлежать обязательному аудиту. Это изменит и спрос, и предложение на рынке, вследствие чего может измениться и ценообразование. Но в какую сторону все это будет двигаться, сказать трудно [8].

Также помимо этого, с 1 января 2018 года международные стандарты аудита станут обязательными [3, 4, 5]. Идея новых стандартов в том, чтобы аудиторское заключение стало более информативным и

публичным. Задумано, что вместо привычной формы аудиторского заключения на нескольких листах со стандартным текстом, по всем новым договорам на проведение обязательного аудита, заключенным с 1 января 2017 года, составляется более информационно насыщенное заключение в соответствии с МСА. При этом новая форма аудиторского заключения будет содержать не только оценку финансовой отчетности компании, но и обращать внимание на наиболее важные моменты в деятельности аудируемого лица, в том числе к тому, что привлекло наибольшее внимание аудитора, тому, в чем аудитор видит наиболее существенные риски для бизнеса и т. п. Новые требования МСА отразятся как на аудиторах, так и на проверяемых компаниях. Значительно увеличивается объем данных, необходимых для анализа деятельности аудируемых организаций, а также возрастает степень публичности результатов аудита.

Как следствие, следует ожидать повышения не только качества в оценке бизнес-рисков, но и увеличение стоимости аудита с 2018 года. Все эти нововведения увеличат трудоемкость проведения аудита. Ведь согласно требованиям этих международных стандартов аудита вырастет количество аудиторских процедур, появится необходимость более разносторонне подходить к проверке и выявлению рисков, а так же нужно будет заполнять новые формы, таблицы и другие рабочие документы. Соответственно, хорошо и правильно сделанный аудит по новым стандартам поможет предпринимателям развивать свой бизнес и принимать взвешенные решения. Переход на международные стандарты аудита направлен на реформирование аудиторской деятельности в России, повышения качества отчетности и финансовой информации, представляемой внешнему рынку.

Современный этап развития российской экономики и ее глобализация требуют от пользователей аудиторских служб и, в частности, от самих аудиторов единого понимания основных принципов аудита, формирования аудиторского мнения, а также прав и обязанностей аудитора. Развитие рынка аудиторских услуг в России является одним из важных факторов, определяющих развитие страны в целом. По мере усиливающейся интеграции российских компаний в мировую экономику требования, предъявляемые компаниями к уровню и качеству аудиторских услуг, растут. Однако, несмотря на динамику сокращения количества аудиторских организаций, а следовательно и снижение доходов по аудиторской деятельности, мы можем сказать, что рынок аудиторских услуг в России является развивающимся рынком в полном смысле этого слова и зависит от состояния экономики России в целом.

Список литературы

1. Добрунова М. А. Обоснование профессионального суждения при выборочной аудиторской проверке / М. А. Добрунова // Новые технологии. № 2. – М: Инфра-М, 2015. – 234 с.
2. Об аудиторской деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 01.05.2017). – Режим доступа: Система Гарант.
3. О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Минфина России от 09.11.2016 № 207н (ред. от 17.11.2016 № 44354). – Режим доступа: Система Гарант.
4. О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Минфина России от 24 октября 2016 г. № 192н (ред. от 30 ноября 2016 г.) – Режим доступа: Система Гарант.
5. О признании утратившими силу приказов Министерства финансов Российской Федерации об утверждении федеральных стандартов аудиторской деятельности. [Электронный ресурс]: приказ Минфина России от 26.09.2017 № 147н. (ред. от 26.09.2017). – Режим доступа: Система Гарант.
6. Официальный сайт Министерства Финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]: <https://www.minfin.ru/ru/> (Дата обращения 12.11.17).
7. Официальный сайт Единой Аттестационной Комиссии [Электронный ресурс]: <http://eak-rus.ru/> (Дата обращения 12.11.17).
8. Официальный сайт «РосБизнесКонсалтинг» [Электронный ресурс]: <https://chr.rbc.ru/> (дата обращения 12.11.17).

Барсегян Г. Д.

*Магистрант Липецкого государственного
технического университета,
г. Липецк, Россия*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПРОЦЕССА ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: функционирование любой экономической системы не представляется возможным без наличия необходимых материально-технических ресурсов. От их состояния и уровня достигнутой эффективности эксплуатации непосредственно зависит конечный результат функционирования организации –

прибыль. Соответственно, для повышения прибыли необходимо внедрение механизмов управления структурой основного капитала.

Ключевые слова: информация, основные фонды, эффективность, учет, анализ, управленческое решение.

Barsegyan G. D.
*Master of Lipetsk State
Technical University,
Russia, Lipetsk*

THEORETICAL APPROACHES TO UNDERSTANDING THE PROCESS OF OPTIMIZING THE STRUCTURE OF FIXED CAPITAL IN ORDER TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE

Abstract: the functioning of any economic system is not possible without the availability of the necessary material and technical resources. The final result of the organization's functioning – the profit directly depends on their condition and the level of achieved operational efficiency. Accordingly, to increase profits, the introduction of mechanisms for managing the structure of fixed capital.

Keywords: information, fixed assets, efficiency, accounting, analysis, management decision.

Повышение эффективности использования основных средств увеличивает производство продукции, повышает производительность труда, обеспечивает экономию материальных затрат, увеличивает рентабельность основных средств. Объем продукции промышленного производства увеличивается за счет повышения эффективности использования оборудования, своевременного выполнения работ, максимального сохранения полученной продукции. Производительность труда растет за счет того, что основные средства при постоянном или некотором сокращении числа занятых работников позволяют увеличить объем валовой продукции и сократить затраты живого труда. Материальные затраты экономятся при увеличении выхода продукции и относительном сокращении доли амортизационных отчислений, затрат на ремонт, техническое обслуживание и других расходов на содержание основных фондов, включаемых в себестоимость продукции.

Рентабельность основных средств возрастает за счет относительного уменьшения суммы примененных основных средств и увеличения прибыли в результате роста объема производства, реализации продукции, повышения производительности труда и снижения себестои-

мости продукции. Лучшее использование основных средств, как правило, сопровождается увеличением продукции на единицу стоимости, а также сокращением потребности в дополнительных капитальных вложениях.

Рассмотрим подробнее некоторые пути повышения эффективности использования основных средств на предприятии.

1. Техническое перевооружение и реконструкция – это процессы обновления основного капитала и преодоления технологической отсталости отраслей, регионов и предприятий на базе формирования прогрессивных технологических укладов, способных и призванных определять конкурентоспособность товаров и услуг на мировом рынке.

В целях налогообложения прибыли ст. 257 главы 25 НК РФ устанавливает, что к техническому перевооружению относится комплекс мероприятий по повышению технико-экономических показателей основных средств или их отдельных частей на основе внедрения передовой техники и технологии, механизации и автоматизации производства, модернизации и замены морально устаревшего и физически изношенного оборудования новым, более производительным [1].

Техническая модернизация промышленного производства на сегодняшний день – одна из приоритетных задач государственной политики. Она заключается в совершенствовании технико-технологического потенциала отрасли на основе применения энерго- и ресурсосберегающих техник и технологий. Постоянное сокращение числа задействованного в промышленности машин и оборудования свидетельствует о их значительном списании, что обусловлено преимущественно высокой степенью их износа. Производительность техники со значительным износом снижается, возрастают отчисления на ее ремонт и обслуживание, повышается расход горючих и смазочных материалов. Это негативно отражается на результатах производства в котором участвует данная техника. Высокий износ и сокращение количества машин и оборудования являются очевидным фактором, снижающим эффективность производства.

Научно-технический прогресс в промышленном производстве привел к появлению передовых технологий производства продукции и новых машин с лучшими технико-экономическими, социальными и экологическими параметрами. Вследствие этого помимо большого материального и морального износа техники одна из причин сокращения парка – повышение производительности, качества работы и обслуживания машин, поступающих взамен списанной техники.

Эффективность перевооружения определяется на стадиях прогнозирования развития механизации и разработки среднесрочных программ обновления конкретных машинных парков. В соответствии с Методическими рекомендациями по оценке эффективности инвестиционных проектов, критерием экономической эффективности новой техники на уровне отрасли является чистый дисконтированный доход. Эффективность технического перевооружения состоит в повышении качества и объема производства продукции, конкурентоспособности предприятия и увеличении прибыли в связи с применением результатов научно-технического прогресса.

Реализация научно-технических мероприятий может дать экономический эффект, проявляющийся в виде дополнительной прибыли, и социальный эффект в сферах труда, быта и отдыха человека. Модернизация материально-технической базы организаций промышленности, выражающаяся в повышении стоимости основных средств на 1 тыс. руб., позволяет обеспечить прирост выручки.

Важнейшим фактором повышения эффективности промышленного производства является его комплексная механизация на основе оптимального оснащения отрасли современной техникой, созданной с применением передовых разработок. Техника – главный элемент материально-технической базы, она составляет не менее 20 % от стоимости основных фондов и позволяет обеспечить не только экономию затрат, но и реализовать возможности дальнейшего повышения эффективности производства.

При этом анализ основных средств организации даже в оценке балансовой стоимости недостаточно проводить только по показателям динамики. С точки зрения оценки эффективности управления основным капиталом организации необходимо провести также анализ структуры основного капитала и изменения данной структуры.

В случае правильного развития производственной организации, с позиции управления основными фондами, наиболее значимые позиции должны занимать «машины и оборудование» – как наиболее значимая часть основного капитала, обеспечивающего товарное производство и «здания и сооружения», как объекты основных фондов, создающие условия для осуществления хозяйственной деятельности [2].

Сравнение структуры основного капитала по первоначальной и по остаточной стоимости позволяет заключить, что анализ исключительно по балансовой (остаточной) стоимости показывает более благоприятную картину экономического положения организации и способен ввести в заблуждение руководство компании или потенциальных ин-

весторов. В частности, на большинстве промышленных предприятий из-за крайне высокого уровня износа оборудования доля отдельных видов основного капитала по первоначальной и по остаточной стоимости в структуре капитала фирмы, например, машин и оборудования или передаточных устройств, отличается в несколько раз.

Дополнить картину экономического положения фирмы с основным функционирующим капиталом, возможно оценив динамику годности основных фондов по соотношению первоначальной и остаточной стоимости. Это позволит нам понять уровень изношенности основных фондов с учетом выбранного способа амортизации. При этом необходимо учитывать, что уровень изношенности (элементов) основных по данным бухгалтерской отчетности не будет соответствовать таковому по техническому состоянию. Для оценки последнего нам необходимо иметь информацию о реальной выработке продукции и отработки в часах каждой единицы оборудования. Наличие данной информации особенно важно для принятия управленческих решений по машинам и оборудованию.

Таким образом, механизация и автоматизация промышленности имеет огромное народно-хозяйственное значение, так как повышает производительность труда, снижает себестоимость продукции, сокращает сроки выполнения работ, избавляет человека от тяжелых, трудоемких и утомительных работ. С механизацией неразрывно связан процесс повышения культуры производства – применение новейших достижений науки и техники, освоение прогрессивной технологии, дальнейшая интенсификация экономики.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть 2 от 05.08.2000 № 117-ФЗ. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
2. Волгин С. В. Использование фондоотдачи в анализе основных средств коммерческой организации /С. В. Волгин // Российское предпринимательство. – 2008. – № 8-2 (117). – С. 71-75. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://bgscience.ru/lib/3128>

Дитбернер Ж. В.
*Государственный научный центр РФ
«Центральный научно-исследовательский институт
робототехники и технической кибернетики»,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Кудряшов В. С.
*кандидат экономических наук, доцент
кафедра менеджмента
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
при Президенте РФ,
г. Санкт-Петербург, Россия*

ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ В ОТРАСЛЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация: В последние годы в России происходит осознание значимости кластеров для экономики. Начинается практическое применение кластерного подхода, изучение зарубежного опыта. При использовании кластеров повышается конкурентоспособность регионов и России в целом. Именно кластерный подход может стать для России движущей силой экономического роста и развития страны. Цель статьи – выяснить, где и когда появились первые промышленные кластеры, изучить историю их развития, сформулировать тенденции развития и сравнить с зарубежным опытом.

Ключевые слова: кластер, кластерный подход, инновации, промышленность.

Ditberner J. V.
*The Russian State Scientific Center for Robotics
and Technical Cybernetics Engineer-economist*

Kudryashov V. S.
*North-West Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Associate Professor Department of Economics and Finance,
candidate of economic sciences*

THE PROCESS OF CREATION AND DEVELOPMENT OF REGIONAL CLUSTERS IN INDUSTRIES

Abstract: In recent years, Russia has seen awareness of the importance of clusters for the economy. Begins the practical application of the cluster approach,

having studied foreign experience. When using clusters increases the competitiveness of regions and Russia as a whole. That is, the cluster approach can become for Russia a driving force of economic growth and development of the country. The purpose of this article is to find out where and when the first industrial clusters, to study the history of their development, to formulate trends of development and to compare with foreign experiences.

Keywords: cluster, cluster approach, innovation, industry.

Одной из форм развития промышленности на данный момент является создание промышленных кластеров. Создание промышленного кластера в регионах позволяет вовлечь в хозяйственный оборот некоторые незагруженные объекты промышленной и инновационной инфраструктуры, задействовать научный и образовательный потенциал, в том числе и соседних регионов. Данная проблема актуальна сейчас, потому что кластер является точкой роста для промышленных предприятий.

Последние публикации по данной теме в основном посвящены развитию промышленных кластеров и мерам государственной поддержки кластеров. Также проводятся различные сессии, например, «Регионы России: Создание и развитие точек роста». На данный момент в России промышленные кластеры находятся в 56 субъектах РФ, всего 105 кластеров и более 1900 промышленных предприятий-участников кластеров. На сегодняшний день процесс развития кластеров в России только зарождается, поэтому его уровень достаточно низкий, но в ближайшее время достигнет мирового уровня [1]. Основные проблемы в развитии промышленных кластеров в России:

- максимально задействовать потенциал и создать условия для обновления;
- необходимо создание условий для развития кластеров со стороны государства;
- неоднозначное понимание термина «кластер».

Самый первый кластер был создан в Санкт-Петербурге в 1999 году в области информационно-коммуникационных технологий. Следующий кластер появился только в 2008 году в области фармацевтики в Алтайском крае, затем несколько кластеров в 2009 году. Основной пик появления кластеров пришелся на 2012-2016 года. Наиболее развитые кластеры в сферах: информационно-коммуникационные технологии, автомобилестроение, авиастроение, химическое производство, оборонная промышленность, фармацевтика, ядерные и радиационные технологии. Наибольшее количество кластеров находится в машиностроении (23 кластера), на втором месте – радиоэлектронная промышленность и приборостроение (18 кластеров), на третьем месте

– медицинская и фармацевтическая промышленность (16 кластеров). Первое место по количеству кластеров занимает Санкт-Петербург, их там 11, на втором месте – Москва (7 кластеров) и на третьем месте – республика Татарстан (5 кластеров).

Существует несколько признаков, по которым образуются кластеры:

1. Географическая близость предприятия – организации концентрируются на определенной территории, чаще всего в пределах одной области либо в соседних областях [2].

2. Широкий круг участников – кроме различных производственных предприятий в кластер входят государственные, образовательные и научно-исследовательские предприятия [3], например, наибольшее число участников в Камском инновационном территориально-производственном кластере, который находится в республике Татарстан. Он специализируется на автомобилестроении, число участников – 213, а количество работников – 151561 человек. На территории кластера находится научно-образовательный центр, также в кластер входят такие университеты, как Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский национальный исследовательский технологический университет и Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева-КАИ.

3. Наличие взаимосвязей между участниками – информационное общение между участниками [4].

4. Наличие инновационной составляющей в технологии производства – обязательно должен быть технологический прорыв в технологии производства [5]. Например, в Камском инновационном территориально-производственном кластере сосредоточен мощный инновационный потенциал. Именно там единственный в Европе проект строительства инновационного комплекса нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов «ТАНЕКО» позволит обеспечить беспрецедентную глубину переработки нефти – 97,9 % (для сравнения – глубина переработки нефти в России не превышает 80 %, в США – 92-93 %, в Европе – 85-90 %, в Китае – 85 %).

5. Высокая роль человеческого капитала в развитии отрасли – именно благодаря людям, их исследованиям и развиваются кластеры [6].

В России кластеры появились сравнительно недавно по сравнению с другими странами. Например, в США на данный момент функционирует более 350 кластеров, в них работает около 55 % рабочей силы всей страны. Самый известный кластер США – «Кремниевая долина», в нем находится более 50 % научно-технического потенциала

США [7]. На кластерах США производится около 60 % ВВП и продается около 78 % мирового экспорта. Во Франции кластеры появились позднее – в 2005 году, но они стремительно развиваются. На сегодняшний день их уже около 150. Кластеры имеют государственную поддержку.

В Финляндии кластеры появились относительно давно – в 1993 году. На данный момент большая часть экономики образует кластеры. Значительная часть ВВП Финляндии формируется за счет кластеров [8]. Всего в Финляндии выделяется девять основных кластеров, наиболее развиты лесной и информационных технологий. Лесной промышленный кластер занимает около 20 % от всего промышленного производства страны и приносит 25 % доходов от мирового экспорта.

В Германии кластеры начали спонтанно формироваться в 1990-х годах. Кластеры имеют государственную поддержку. Кластеры сформированы в таких сферах, как автомобилестроение, медицинская промышленность, энергетика и информационные технологии [9]. Фармацевтические кластеры Германии занимают второе место в мире. Очень большое количество институтов занимаются научно-исследовательскими работами в данной области.

В России же кластерная политика развита слабо, большинство проектов существует только на бумаге. Кластером именуют любое объединение предприятий, не понимая сущности этого понятия. Наиболее крупные и распространенные кластеры находятся в Свердловской области и республике Башкортостан. С 2012 года в России существует государственная поддержка кластеров, приняты федеральные законы о кластерах. Государственные органы субъектов РФ видят преимущества в развитии кластеров на своих территориях:

- повышается региональный валовый продукт;
- увеличиваются поступления налогов в бюджет субъектов РФ;
- повышается конкурентоспособность региона в целом и по отраслям промышленности;
- развивается кооперация внутри региона;
- увеличиваются инвестиции в экономику региона;
- снижается безработица;
- появляются дополнительные рабочие места;
- создаются инновационные разработки.

Тенденции в развитии промышленных кластеров в России следующие:

1. Государство старается всячески поддерживать кластеры, например, компенсировать затрат на строительство инфраструктуры

промкластера в форме возмещения налоговых отчислений в федеральный бюджет, а также затрат на закупку оборудования и модернизацию производств в виде возмещения процентов по кредитам, привлеченным на эти цели.

2. Разработка и внедрение национального стандарта, который закрепляет понятие и характеристики промышленного кластера в России.

3. Со временем меняется тип кластера: сначала был промышленный, в последнее время все чаще стал появляться промышленно-инновационный, в будущем может быть инновационный.

4. Происходит развитие инфраструктуры, развитие и обучение кадров.

5. Появляется все больше преимуществ от сотрудничества между компаниями.

6. Конкуренция за квалифицированные кадры, а значит и заработная плата увеличивается. Конкуренция за рынки сбыта, в итоге покупатели смогут купить товар по выгодной цене и хорошего качества.

7. Продвижение малого и среднего бизнеса, ведь чаще всего именно такие компании объединяются, благодаря этому происходит выход на национальный и мировой рынок, а не только региональный.

8. Развитие технологий, инноваций в различных областях, развитие экономики регионов и страны в целом.

9. Государственная поддержка кластеров, находящихся на малоосвоенных территориях.

10. Увеличение количества рабочих мест, снижение безработицы.

11. Повышение качества образования людей.

12. Повышение конкурентоспособности российских кластеров в мировом масштабе.

Кластерный подход является мощным двигателем для развития экономики страны. Исходя из зарубежного опыта, кластерный подход повышает конкурентоспособность, помогает быстрее добиться поставленных целей. Благодаря кластерам усиливается инновационная деятельность, появляются новые технологии в различных отраслях. Кластерный подход стимулирует предпринимательство, ведь часто малому и среднему бизнесу тяжело, а объединившись, предприятия помогают друг другу. В связи с этим увеличивается количество рабочих мест, уменьшается уровень безработицы, повышается заработная плата, увеличиваются поступления налогов в различные бюджеты, а значит и экономика развивается.

Список литературы

1. Кудряшов В. С. Реализация кластерной политики в целях экономического развития регионов России / В. С. Кудряшов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – № 1(том 1). – С. 33-38.
2. Барсуков Д. П., Кудряшов В. С. Механизм взаимосвязанного управления кластером на основе определения полномочий его участников в рамках договорных отношений / Д. П. Барсуков, В. С. Кудряшов // Вестник Российской академии естественных наук. – 2014. – № 4. – С. 40-43.
3. Хайкин М. М., Кудряшов В. С. Взаимодействие кластера с детерминантами конкурентного преимущества нефтехимической промышленности Омской области / М. М. Хайкин, В. С. Кудряшов // Записки Горного института. – 2013. – Т. 205. – С. 271-274.
4. Кудряшов В. С. Субконтракция как форма взаимодействия и кооперации предприятий промышленного кластера / В. С. Кудряшов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2013. – № 2. – С. 70-73
5. Андрейковец И. Н., Кудряшов В. С., Шматко А. Д. Формирование инновационных кластеров: анализ существующего опыта и перспективы / И. Н. Андрейковец, В. С. Кудряшов, А. Д. Шматко // Журнал правовых и экономических исследований. – 2012. – № 1. – С. 168-171
6. Портер М. Конкуренция: учебное пособие / Пер. с англ. / М. Э. Портер. – М.: Вильямс, 2015. – 608 с.
7. Куприн А. А., Бардулин Е. Н. Формирование организационно-экономического механизма адаптивности системы управления организацией предпринимательского типа / А. А. Куприн, Е. Н. Бардулин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 4. – С. 44.
8. Кудряшов В. С. Анализ создания и функционирования моделей промышленных кластеров зарубежных стран в целях повышения конкурентоспособности регионов России / В. С. Кудряшов // Дизайн. Материалы. Технология. – 2013. – № 1. – С. 123-125.
9. Кудряшов В. С. Теоретические и методические аспекты анализа платежеспособности финансовой устойчивости предприятий / В. С. Кудряшов // Стратегии бизнеса, 2016. – № 12 (32) – С. 11-19.

Духанина А. Г.
*студент 5 курса направления подготовки
«Экономическая безопасность»
Липецкого филиала РАНХиГС,
г. Липецк, Россия*

Колесников В. В.
*кандидат экономических наук, доцент
Липецкого филиала РАНХиГС,
г. Липецк, Россия*

Фаустова Д. И.
*студент 5 курса направления подготовки
«Экономическая безопасность»
Липецкого филиала РАНХиГС,
г. Липецк, Россия*

ЗНАЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РИТОРИКИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АУДИТА БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: Данная статья раскрывает значение и роль профессиональной этики и профессиональной риторики при проведении аудита банковской деятельности на современном этапе развития банковской системы России; особенности использования этических норм и требования к применению корректного профессионального языка в деятельности аудитора банка. В качестве примера в статье приведены результаты анализа использования теоретиками и практиками аудита такого понятия как «профессиональное суждение», предлагается ввести четкое определение данного понятия в нормативно-правовые акты, регулирующие аудиторскую деятельность.

Ключевые слова: аудит банковской деятельности, профессиональная риторика, профессиональная этика, профессиональное суждение.

Dukhanina A. G.
*student, RANEPА,
Lipetsk, Russia*

Kolesnikov V. V.
*Candidate of Economic Sciences,
associate professor RANEPА,
Lipetsk, Russia*

Faustova D. I.
*student, RANEPА,
Lipetsk, Russia*

THE IMPORTANCE OF PROFESSIONAL ETHICS AND RHETORIC IN THE IMPLEMENTATION OF AUDIT OF BANKING ACTIVITIES

Abstract: This article reveals the importance and role of professional ethics and professional rhetoric in the audit of banking activities at the present stage of development of the banking system in Russia; peculiarities of the use of ethical standards and requirements for the correct use of professional language in the activities of the Bank's auditor. As an example, in the article the results of analysis of the use theorists and practices to audit such thing as a «professional judgment», it is proposed to introduce a clear definition of the concept in the legal acts regulating auditing activities.

Keywords: audit of banking activities, professional rhetoric, professional ethics, professional judgment.

В современных условиях развития финансовой системы России, отличающихся нестабильностью, ограниченностью ресурсов, закрытием доступа к источникам внешнего фондирования, возрастает необходимость активизации привлечения капитала в банковский сектор. Однако данный процесс сопровождается определенной инертностью со стороны инвесторов в силу целого ряда причин, одной из которых является традиционное недоверие российским банкам со стороны населения, предпринимателей и других субъектов экономики. Инвесторы и вкладчики заинтересованы в достоверности финансовой информации, предоставляемой банками, которая подтверждается обязательным аудитом. Гарантией достоверности представленной информации и объективности мнения аудитора банка являются, на наш взгляд, три составляющие:

- 1) проведение аудита в строгом соответствии с действующим законодательством и международными стандартами аудиторской деятельности;
- 2) соблюдением этических норм аудиторов (профессиональной этики);
- 3) применением норм корректного использования профессионального языка аудитора (профессиональной риторики).

На рисунке 1 представлена структура Сборника стандартов, выпущенного Советом по международным стандартам аудита и заданий, обеспечивающих уверенность [10].

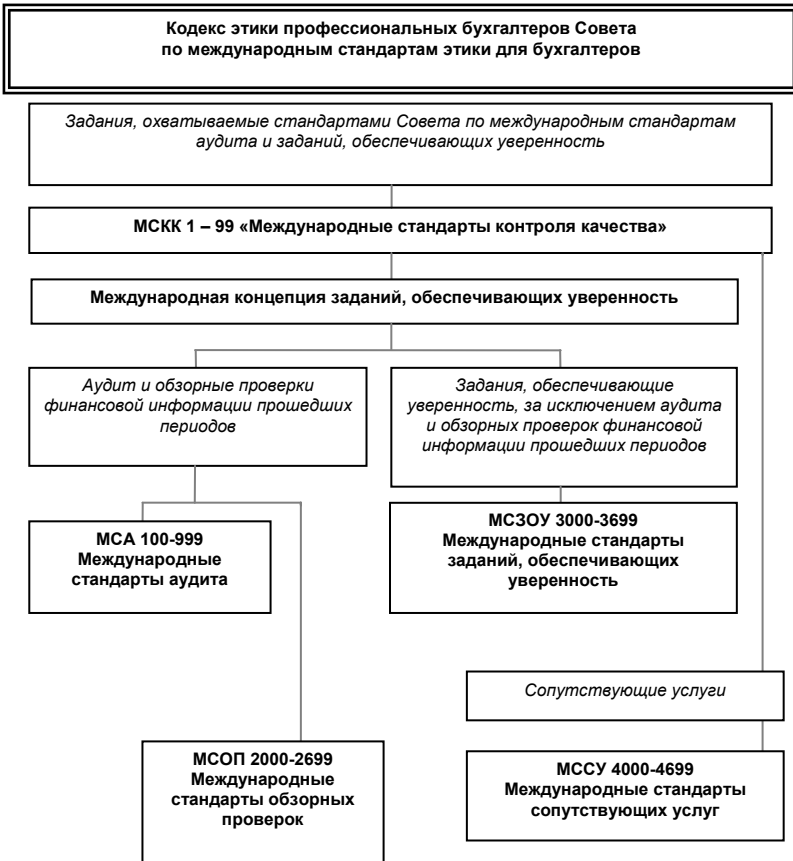

Рис. 1. Структура Сборника стандартов, выпущенного Советом по международным стандартам аудита и заданий, обеспечивающих уверенность

Несоблюдение хотя бы одного из трех перечисленных выше условий может привести к формированию необъективного аудиторского мнения о достоверности финансовой отчетности банка, вследствие чего, будут введены в заблуждение внешние пользователи отчетности. В случае с банком это имеет весьма серьезные последствия для экономики в целом и ставит под сомнение не только необходимость осуществления обязательного аудита банковской деятельности, но и само

существование аудита как общественного института, выступающего в своем роде гарантом и защитником прав внешних инвесторов банка на получение объективной и достоверной информации о его финансовом состоянии. Не случайно такую особую роль отводят именно аудиту банковской деятельности, так как это связано с деятельностью не одного экономического субъекта и его финансовым состоянием, а непосредственно влияет на финансовое состояние огромного числа вкладчиков, среди которых предприниматели, физические лица, не обладающие навыками анализа финансовой отчетности и не способные сами оценить финансовое положение банка и перспективы его развития.

Если с необходимостью соблюдения норм законодательства и утвержденных стандартов аудита все достаточно ясно, то вопросы обязательного применения норм профессиональной этики аудитора и корректного использования профессиональной риторики до сих пор дискуссионны, несмотря на принятие целого ряда этических кодексов аудиторской деятельности на различных уровнях.

На международном уровне этические нормы, как бухгалтеров, так и аудиторов отражены в Кодексе этики профессиональных бухгалтеров Международной Федерации бухгалтеров (МФБ), который подлежит постоянным изменениям. Таким образом, необходимость применения этических норм в аудиторской деятельности давно уже не обсуждается даже на международном уровне. В России же в настоящий момент применение этических норм в повседневной деятельности аудитора регулируется двумя профессиональными кодексами:

1. Кодекс этики профессиональных бухгалтеров – членов НП «ИПБ России» (утв. решением Президентского совета НП «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России» (протокол от 24 ноября 2016 г. № 10/16)).

2. Кодекс профессиональной этики аудиторов (одобрен Советом по аудиторской деятельности 22 марта 2012 г., протокол № 4) (ред. от 18.12.2014).

Данные кодексы являются фактически идентичными как в отношении основных принципов поведения бухгалтера и аудитора (и в России, а за рубежом выделяют такие принципы поведения, как честность, объективность, профессиональная компетентность, конфиденциальность, профессиональность поведения), так и в отношении угроз их нарушения (здесь говорят о личной заинтересованности, самоконтроле, заступничестве, близком знакомстве, шантаже) [4].

В целом, обобщая этическую сторону аудиторской деятельности, все этические нормы аудитора можно разделить на две части:

1) соблюдение общепринятых моральных норм и принципов, то есть аудитор должен соблюдать правдивость, честность, как в поступках, так и в решениях; самостоятельность, независимость, объективность, как в суждениях, так и в выводах; непримиримость к несправедливости, нарушениям моральных, нравственных и правовых норм;

2) соблюдение общественных интересов, то есть осознание, что профессия аудитора является общественно значимой, признание своей ответственности перед обществом, а в случае банковского аудита эта ответственность повышена, так как профессиональные суждения аудитора, его заключения непосредственным образом влияют на финансовое положение не только самого банка, но и его инвесторов, кредиторов, вкладчиков, на всю банковскую систему и экономику в целом.

Аудит бухгалтерской отчетности хозяйствующего субъекта, как в международной, так и в российской практике предполагает выражение мнения специалиста о достоверности показателей, раскрытых в отчетах, основанного на профессиональном суждении аудитора. На профессиональное суждение аудитора влияют такие факторы, как:

- 1) знания;
- 2) квалификация;
- 3) опыт работы;
- 4) степень неопределенности;
- 5) доступность информации для принятия решения;
- 6) сложившаяся учетная и арбитражная практика;
- 7) степень ответственности за принимаемое решение;
- 8) влияние решения на формируемое аудиторское заключение;
- 9) профессиональные этические установки.

Таким образом, профессиональная этика и профессиональная риторика имеют тесную взаимосвязь, и в комплексе взаимодействуя, определяют такие формы выражения мнения о достоверности отчетности банка как профессиональное суждение. Характерной особенностью аудита является необходимость формирования профессионального суждения на этапах планирования, сбора и анализа полученных доказательств, а также на этапе выражения мнения о достоверности показателей отчетности хозяйствующего субъекта. Областью применения профессионального суждения аудитора являются:

- 1) расчет аудиторского риска;
- 2) определение уровня существенности проверяемой отчетности;
- 3) оценка состояния системы внутреннего контроля аудируемого лица;
- 4) обоснование объема и характера аудиторских процедур;

5) документирование аудита; оценка характера раскрытия информации;

6) формирование мнения аудитора [4].

Само понятие «профессиональное суждение» неоднозначно. Термин «профессиональное суждение» широко используется в стандартах аудиторской деятельности, Кодексе профессиональной этики аудиторов, Правилах независимости аудиторов и аудиторских организаций. Можно упомянуть лишь некоторые из нормативно-правовых актов, в которых содержится ссылка на профессиональное суждение аудитора:

1. Оценка существенности в аудите (МСА (ISA) 320 «Существенность в планировании и проведении аудита»);

2. Определение требуемого объема знаний о деятельности аудируемого лица и его среде, включая систему внутреннего контроля (МСА (ISA) 315 «Определение и оценка рисков существенных искажений на основе знания субъекта и его среды»);

3. Оценка допущения непрерывности деятельности аудируемого лица (МСА (ISA) 570 «Непрерывность деятельности»);

4. Определение объема выборки (МСА (ISA) 530 «Аудиторская выборка»);

5. Выбор аудитором аналитических процедур, способов и уровня их применения (МСА (ISA) 520 «Аналитические процедуры»);

6. Определение оценочных значений (МСА (ISA) 540 «Аудит расчетных оценок, включая расчетные оценки справедливой стоимости, и соответствующих раскрытий»);

7. Оценка профессиональной компетентности привлекаемого эксперта (МСА (ISA) 620 «Использование работы эксперта»);

8. Применение мер предосторожности для устранения угроз (Кодекс профессиональной этики аудиторов);

9. Следование концептуальному подходу (Правила независимости аудиторов и аудиторских организаций) и т. д. [9].

Так, в п. 16 МСА (ISA) 200 «Общие цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с Международными Стандартами Аудита» говорится о том, что: «При планировании и проведении аудита финансовой отчетности аудитор должен применять профессиональное суждение». Аудитор вынужден прибегнуть к профессиональному суждению тогда, когда нельзя однозначно определить план действий в конкретной ситуации.

В научной литературе можно встретить следующие подходы к определению профессионального суждения. Егорова И. С. считает, что профессиональное суждение – это точка зрения аудитора, основанная

на его знаниях, квалификации и опыте работы, которая служит основанием для принятия им решений в обстоятельствах, когда однозначное определение порядка его действий в нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность, отсутствует [3]. Иванова Н. Г. придерживается мнения, что профессиональное суждение – это окончательный вывод специалиста по проблемам, не имеющим стандартного решения, основанный на его знаниях, квалификации и опыте работы. Это экспертный метод оценки в недостаточно формализованных ситуациях и процедурах, а также выбор из имеющихся вариантов при отсутствии очевидных аргументов для однозначного выбора [4].

По мнению авторов данной статьи, профессиональное суждение можно представить как обоснованное, независимое суждение специалиста в условиях неопределенности в области бухгалтерского учета и аудита относительно объектов профессиональной деятельности, основанное на специальных знаниях, опыте специалиста, сложившейся практике и выработанное с соблюдением принципов профессиональной этики. Четкое определение данного понятия должно быть включено в нормативно-правовые акты, содержащие ссылку на термин «профессиональное суждение», прежде всего, в стандарты, регулирующие аудиторскую деятельность, и Глоссарий аудиторских терминов.

В заключение можно отметить, что соблюдение профессиональных этических норм и норм и требований корректного использования профессионального языка, профессиональной риторики при проведении банковского аудита и формировании аудиторского мнения о достоверности бухгалтерской финансовой отчетности банка является не просто обязанностью каждого аудитора, но и высшим долгом банковского аудитора, миссией аудиторской деятельности в целом, так как это лежит в основе доверия общества к аудиторскому мнению и к банковской системе России в целом.

Список литературы

1. Азарская М. А. Профессиональное суждение аудитора в системе контроля качества аудита / М. А. Азарская // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 42. – С. 103-107.
2. Войтенко А. В. Вопросы соблюдения этических норм при выражении мнения о достоверности отчетности / А. В. Войтенко, З. В. Войтенко, Е. А. Наумова // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2015. – № 5. – С. 103-107.

3. Егорова И. С. Особенности формирования профессионального языка в аудиторской деятельности / И. С. Егорова // Аудиторские ведомости. – 2014. – № 4. – С. 45-62.
4. Иванова Н. Г. Влияние профессионального суждения на показатели бухгалтерской отчетности / Н. Г. Иванова // Проблемы экономики и менеджмента. – 2015. – № 5 (45). – С. 132-134.
5. Об аудиторской деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ (ред. 1 мая 2017 г.). – Режим доступа: Система Гарант.
6. Кодекс профессиональной этики аудиторов [Электронный ресурс]: одобрен Советом по аудиторской деятельности 22 марта 2012 г. протокол № 4 (ред. от 18 декабря 2014 г.). – Режим доступа: Система Гарант.
7. Кодекс этики профессиональных бухгалтеров – членов НП «ИПБ России» [Электронный ресурс]: утв. решением Президентского совета НП «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России» (протокол от 24 ноября 2016 г. № 10/16). – Режим доступа: Система Гарант.
8. Правила независимости аудиторов и аудиторских организаций [Электронный ресурс]: одобрены Советом по аудиторской деятельности 20 сентября 2012, протокол № 6 (ред. от 30 июня 2017 г.). – Режим доступа: Система Гарант.
9. О ведении в действие международных стандартов аудита на территории РФ [Электронный ресурс]: приказ Минфина России от 9 ноября 2016 г. № 207н. – Режим доступа: Система Гарант.
10. Официальный сайт Министерства финансов РФ. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 20.11.2017 г.).

Ермолова К. А.

*Магистрант Липецкого государственного
технического университета
Россия, Липецк*

СПЕЦИФИКА ТЕПЛОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОНЦЕССИЙ В РЕГИОНАХ (НА МАТЕРИАЛАХ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: Работа посвящена анализу перспектив внедрения механизма государственно-частного партнерства в форме концессий в сферу коммунальной инфраструктуры. В статье рассматриваются институциональные и организационные аспекты функционирования данных концессий. Проанализированы источники формирования доходов концессионера на примере концессии в Липецкой области.

Ключевые слова: концессия, теплогенерация, государственно-частное партнерство, коммунальная инфраструктура, Липецкая область.

Ermolova K. A.
*Graduate student of Lipetsk State
Technical University
Russia, Lipetsk*

SPECIFICITY OF HEAT ENERGY CONCESSIONS IN THE REGIONS (ON MATERIALS OF THE LIPETSK REGION)

Abstract: The work is devoted to the analysis of the prospects for introducing the mechanism of public-private partnership in the form of concessions in the sphere of communal infrastructure. The article deals with the institutional and organizational aspects of the operation of these concessions. The sources of income formation of the concessionaire are analyzed on the example of a concession in the Lipetsk region.

Keywords: concession, heat generation, public-private partnership, municipal infrastructure, Lipetsk region.

Необходимость развития тепло-энергетического комплекса в качестве энергетической составляющей инфраструктурного обеспечения жилищно-коммунального хозяйства в рамках современной социально-экономической системы должна рассматриваться с учетом потребностей основных потенциальных потребителей услуг энергетической инфраструктуры, в качестве которых выступают предприятия, население и социально-экономической потребности в обеспечении условий для повышения потенциала экономического роста,

Соответственно, в качестве благ, производство которых должно осуществляться на основании государственно-частного партнерства в сфере тепло-энергетической инфраструктуры, как составляющей национального топливно-энергетического комплекса, следует выделить:

1. Обеспечение возможности подключения к теплораспределительным и энергораспределительным сетям в зоне осуществления инвестиционного проекта на основе государственно-частного партнерства большего количества потребителей, по сравнению с возможностями энергетической инфраструктуры до осуществления проекта.

2. Обеспечение более высокой надежности и бесперебойности функционирования энергетической сетевой инфраструктуры и инфраструктурных объектов.

3. Существенное снижение потерь тепловой энергии в распределительных сетях.

Начиная с 2000-х гг. частный бизнес стал активно входить в коммунальный сектор, заключая краткосрочные договоры аренды по экс-

плутации объектов коммунальной инфраструктуры. Интерес бизнеса был обусловлен экономическими предпосылками, которые заключаются в том, что коммунальный комплекс – это отсутствие конкуренции, гарантированный спрос на услуги и огромный потенциал для снижения неэффективных издержек. В свою очередь, государство ожидало, что бизнес привлечет в коммунальный сектор квалифицированное управление и инвестиции. В итоге население получит качественные услуги.

Однако статистические данные показывают, что за последние десять лет состояние основных фондов коммунальных предприятий ухудшилось. Доля замененных коммунальных сетей от их общего объема каждый год не превышает 1,5 %. При этом, учитывая срок службы сетей, равный 25 годам, ежегодно необходимо менять 4 %.

Таблица 1

**Оценка инвестиционных потребностей
коммунальной сферы Российской Федерации [1, с. 45]**

Коммунальный сектор	Мероприятия	Инвестиционная потребность, в ценах 2013 г.
Водоснабжение	Для обеспечения доступа населения к централизованному водоснабжению необходимо строительство новых сетей водоснабжения протяженностью 8 743,4 км	23,9 млрд руб.
	Сокращение доли сетей, нуждающихся в замене, до 25% и потерь воды до 17%	988,4 млрд руб.
Водоотведение	Для обеспечения доступа населения к централизованному водоотведению необходимо строительство новых канализационных сетей протяженностью 8 743 км	19,8 млрд руб.
	Сокращение доли сетей, нуждающихся в замене, до 25%	276,1 млрд руб.
	Повышение доли сточных вод, очищенных до нормативного уровня, до 55%	21,2 млрд руб.
Теплоснабжение	Обеспечение доступа к централизованному отоплению	160,6 млрд руб.
	Сокращение доли сетей, нуждающихся в замене, до 15%	1 752,3 млрд руб.

Рис. 1. Потери в сетях теплоснабжения и удельных весов сетей, нуждающихся в замене [1, с. 40]

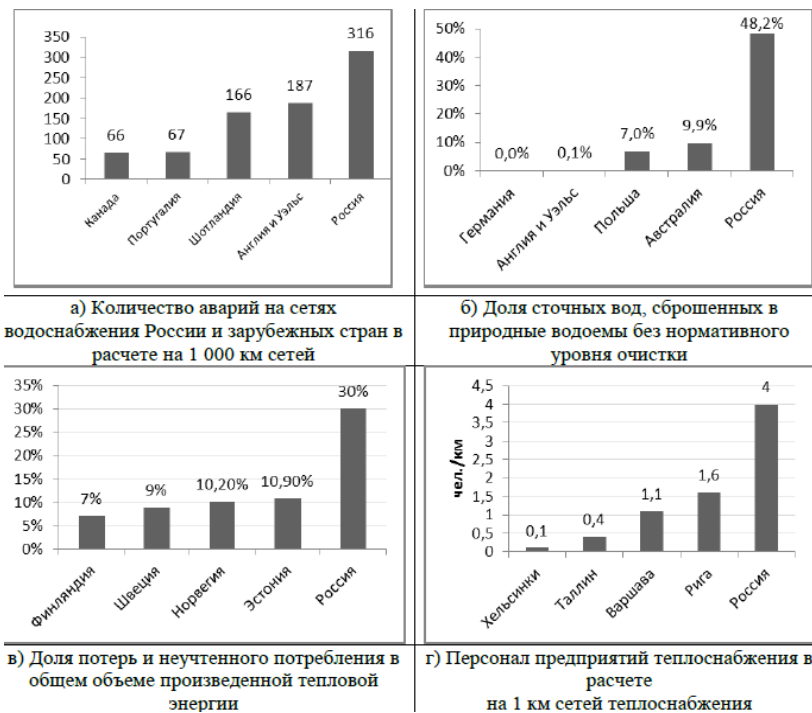

Рис. 2. Техничко-экономические характеристики функционирования отечественных предприятий теплоснабжения [1, с. 41]

Однако, как мы можем заключить по представленной на рисунках информации, крайне высокая величина потерь тепловой энергии и высокий уровень износа теплосетей может сделать привлекательным этот сектор для частного инвестора только в одном случае – замены большей части основных фондов, прежде всего сетей и теплогенерирующих мощностей. Именно их состояние обуславливает убыточность большинства предприятий в данной сфере (рис. 3) и формирует основные причины неблагоприятного инвестиционного климата (рис. 4).

Рис. 3. Рентабельность предприятий теплоэнергетического сектора ЖКХ России [1, с. 42]

Это, в свою очередь, формирует критерии-индикаторы эффективности, рассматриваемые при первичном конкурсе проектов концессионных соглашений в сфере теплоснабжения.

Теперь обратимся непосредственно к материалам Липецкой области. Так в ряде районов Липецкой области (Долгоруковском, Краснинском, Тербунском), в соответствии с ФЗ «О Концессионных соглашениях» разработано концессионное соглашение о передаче ряда активов в эксплуатацию частной компании. В качестве источников экономического эффекта, за счет которого должна осуществляться хозяйственная деятельность и формироваться прибыль концессионера при стабильности тарифов выступают:

1. Переход на новые технологии генерации, что, согласно технической документации проекта должно позволить сэкономить до 30 % затрат на топливо.

2. Сокращение потерь при передаче тепла – за время действия концессии планируется сокращение потерь с 1447,89 Гкал в год до 685,42 – то есть, более чем в два раза.

3. Экономия на управленческих затратах.

На основании расчетов энергетических балансов по муниципальным районам, динамики цен на энергоносители и прогноза инвестиционных затрат, мы можем рассчитать прогнозные показатели экономической (финансовой) эффективности концессии в сфере теплоснабжения.

Таблица 2

**Расчет финансовой эффективности и
денежных потоков концессии на период 2016-2018 года**

		2016	с мая 2016	2017	2018
Покупка энергоресурсов		28 968 134,01	12 122 047,99	29 907 974,17	30 914 903,54
газ		22 114 412,36	9 252 221,14	22 510 087,16	22 991 975,59
электроэнергия		6 844 180,79	2 863 466,28	7 387 773,71	7 912 319,09
вода		6 852,46	4 568,31	7 263,61	7 619,53
стоки		2 688,39	1 792,26	2 849,69	2 989,33
Прибыль	7,91 %	3 454 893,67	1 713 350,08	3 536 197,51	3 655 454,69
% по кредиту		143 894,66	143 894,66	218 212,65	264 193,33
тело кредита		149 890,28	149 890,28	264 777,42	378 868,31
Предпринимательская прибыль	5 %	829 723,54	482 324,39	869 785,44	914 760,46
Налог на прибыль	5 %	210 043,80	100 099,45	206 473,31	206 692,29
Необходимая валовая выручка		44 676 698,34	22 295 375,12	45 811 027,16	47 403 509,09
Инвестиции	17 872 817,00	1 498 902,75	1 498 902,75	1 148 871,42	1 140 908,92
Поступление		38 977 259,64	16 841 856,24	41 033 997,75	42 740 810,98
Выбытие (с предпринимательской прибылью)		40 711 614,58	20 791 495,99	41 775 553,39	43 310 666,91
Денежный поток		-1 734 354,94	-3 949 639,75	-741 555,64	-569 855,93
Накопленный денежный поток		-1 734 354,94	-3 949 639,75	-4 691 195,39	-5 261 051,32
Норма дисконта		10,17 %	110,17 %	10,17 %	10,17 %
Дисконтированный денежный поток		-1 574 253,37	-1 879 259,53	-610 966,00	-426 162,29
Накопленный дисконтированный денежный поток		-1 574 253,37	-1 879 259,53	-2 490 225,53	-2 916 387,82

Как мы можем увидеть по данным вышеприведенной таблицы, общая величина инвестиционных вложений концессионеров планируется на уровне 17,87 миллионов рублей. Накопленный дисконтированный денежный поток в первые годы концессии имеет отрицательное значение.

Таблица 3

Расчет финансовой эффективности и денежных потоков концессии на период 2019-2022 года

		2019	2020	2021	2022
Покупка энергоресурсов		32 520 544,45	30 904 301,59	31 444 065,43	32 084 508,98
газ		24 046 371,61	22 192 003,39	22 498 530,77	22 874 137,50
электроэнергия		8 463 044,15	8 700 690,98	8 933 474,75	9 197 841,24
вода		7 992,88	8 336,58	8 661,70	8 999,51
стоки		3 135,81	3 270,65	3 398,20	3 530,73
Прибыль	7,91 %	3 823 066,99	3 710 620,72	3 779 376,47	3 860 075,99
% по кредиту		276 151,92	286 648,55	255 743,81	280 851,70
тело кредита		486 042,25	618 486,80	553 553,23	574 486,65
Предпринимательская прибыль	5 %	959 242,73	985 467,51	1 009 482,66	1 036 076,21
Налог на прибыль	5 %	211 585,03	199 523,84	209 450,64	212 674,41
Необходимая валовая выручка		49 574 883,77	48 183 978,09	49 052 569,09	50 123 406,05
Инвестиции	17 872 817,00	1 071 739,42	1 324 445,50	849 567,00	1 358 205,67
Поступление		44 353 640,43	45 891 055,21	47 389 227,97	48 767 131,45
Выбытие (с предпринимательской прибылью)		45 310 828,04	44 365 651,53	44 592 698,90	46 059 115,90
Денежный поток		-957 187,60	1 525 403,68	2 796 529,07	2 708 015,55
Накопленный денежный поток		-6 218 238,92	-4 692 835,25	-1 896 306,18	811 709,37
Норма дисконта		10,17 %	10,17 %	10,17 %	10,17 %
Дисконтированный денежный поток		-649 746,08	939 870,55	1 564 008,98	1 374 699,29
Накопленный дисконтированный денежный поток		-3 566 133,90	-2 626 263,35	-1 062 254,38	312 444,91

Временной период с 2019 по 2022 годы в функционировании концессии характеризуется выходом накопленного дисконтированного денежного потока на положительные значения. Как можно заключить по данным таблицы, начиная с 2020 года, концессия начинает функционировать в режиме генерации предпринимательской прибыли. Данное обстоятельство имеет важное значение с учетом дальнейших планируемых инвестиционных вложений в основные фонды концессии – замену теплогенерирующих устройств и сетевой инфраструктуры – тепло-трубопроводов, с целью снижения потерь при передаче тепловой энергии и повышения эффективности процесса теплогенерации.

Таблица 4

Расчет финансовой эффективности и денежных потоков концессии на период 2023-2026 года

		2023	2024	2025	2026
Покупка энергоресурсов		32 606 949,06	33 240 833,72	34 181 803,90	34 821 545,62
газ		23 162 453,45	23 526 687,58	24 302 342,14	24 866 508,28
электроэнергия		9 431 476,69	9 700 619,48	9 865 407,56	9 940 435,03
вода		9 350,49	9 715,16	10 094,05	10 487,72
стоки		3 668,43	3 811,50	3 960,15	4 114,59
Прибыль	7,91 %	3 928 782,25	4 007 513,03	4 122 074,94	4 195 573,80
% по кредиту		354 382,64	404 429,21	665 962,00	494 389,92
тело кредита		652 089,43	733 276,20	1 023 469,55	994 420,15
Предпринимательская прибыль	5 %	1 060 877,84	1 087 868,29	1 111 601,32	1 128 719,02
Налог на прибыль	5 %	209 641,48	208 298,73	186 539,20	201 867,51
Необходимая валовая выручка		51 083 636,46	52 150 458,41	53 856 164,02	54 642 302,00
Инвестиции	17 872 817,00	1 916 936,67	1 883 607,17	4 226 379,00	559 073,00
Поступление		50 157 489,71	51 776 581,99	53 316 178,50	54 878 311,00
Выбытие (с предпринимательской прибылью)		47 551 361,68	48 553 061,63	52 677 242,50	49 732 322,69
Денежный поток		2 606 128,03	3 223 520,36	638 936,00	5 145 988,32
Накопленный денежный поток		3 417 837,40	6 641 357,76	7 280 293,76	12 426 282,07
Норма дисконта		10,17 %	10,17 %	10,17 %	10,17 %
Дисконтированный денежный поток		1 200 850,53	1 348 218,47	242 562,61	1 773 258,10
Накопленный дисконтированный денежный поток		1 513 295,44	2 861 513,91	3 104 076,52	4 877 334,62

Временной период с 2023 по 2026, в свою очередь, характеризуется достижением максимума прогнозируемых инвестиционных вложений в 2025 году. В дальнейшем, начиная 2024 года, инвестиционные вложения стремительно уменьшаются, достигая нулевого значения в 2029 году – предпоследнем, согласно условиям договора, году функционирования концессии.

При этом накопленный дисконтированный денежный поток за все время функционирования концессии, при взятой за основу при проектировании ставке дисконтирования 10,17 % к концу 2030 года должен составить 12,8 миллиона рублей.

Таблица 5

Расчет финансовой эффективности и денежных потоков концессии на период 2027-2030 года

		2027	2028	2029	2030
Покупка энергоресурсов		35 893 434,05	36 924 953,09	38 211 672,42	39 571 358,26
газ		25 745 515,05	26 601 691,81	27 647 501,45	28 753 401,50
электроэнергия		10 132 747,20	10 307 497,78	10 547 792,69	10 800 939,72
вода		10 896,74	11 321,71	11 763,26	12 222,03
стоки		4 275,06	4 441,79	4 615,02	4 795,00
Прибыль	7,91 %	4 313 605,32	4 424 958,23	4 558 638,11	4 699 389,63
% по кредиту		366 183,70	186 661,86	0,00	0,00
тело кредита		939 701,33	748 007,67	559 646,95	137 009,05
Предпринимательская прибыль	5 %	1 152 739,99	1 175 421,34	1 201 915,15	1 229 559,58
Налог на прибыль	5 %	218 971,59	245 563,69	273 731,91	304 838,96
Необходимая валовая выручка		56 041 098,39	57 312 651,78	58 863 523,95	60 694 171,12
Инвестиции	17 872 817,00	811 017,50	83 163,00	0,00	0,00
Поступление		56 716 985,43	58 618 347,34	60 584 544,77	62 617 826,80
Выбытие (с предпринимательской прибылью)		51 179 065,11	51 417 617,59	52 564 547,94	53 833 103,57
Денежный поток		5 537 920,32	7 200 729,74	8 019 996,82	8 784 723,23
Накопленный денежный поток		17 964 202,39	25 164 932,14	33 184 928,96	41 969 652,19
Норма дисконта		10,17 %	10,17 %	10,17 %	10,17 %

	2027	2028	2029	2030
Дисконтированный денежный поток	1 732 154,03	2 044 339,26	2 066 746,94	2 054 839,20
Накопленный дисконтированный денежный поток	6 609 488,65	8 653 827,91	10 720 574,85	12 775 414,05

Оценка эффективности концессии как коммерческого инвестиционного проекта, где главным критерием эффективности должна выступать финансовая эффективность проекта, а ее индикатором – накопленный дисконтированный денежный проект.

Как можно увидеть по данным рисунков 4 и 5, накопленный дисконтированный денежный поток концессионеров при различной норме дисконтирования от концессии будет варьироваться в зависимости от благоприятности условий.

Рис. 4. Динамика инвестиционных вложений концессионеров, рублей

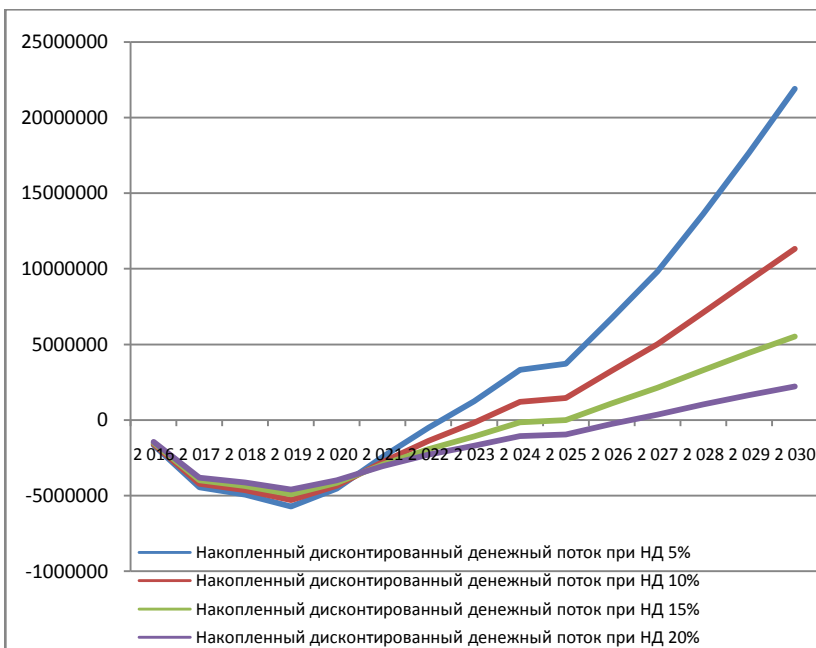

Рис. 5. Накопленный дисконтированный денежный поток concessionеров при различной норме дисконтирования от концессии, рублей

В зависимости от степени благоприятности данных условий будет варьироваться ставка дисконтирования (норма дисконта), используемая при расчете накопленного дисконтированного денежного потока, получаемого concessionерами от функционирования концессии. В своих расчетах в качестве ставки, соответствующей самым неблагоприятным условиям, мы использовали норму 20 %, а самым благоприятным 5 %. В качестве промежуточных значений использовались ставки в 10 % и 15 %. По всем нормам дисконтирования, как видно на рисунке 5, накопленный дисконтированный денежный поток составил положительную величину. Это свидетельствует о экономической (финансовой-инвестиционной) эффективности концессии. Величина данного потока составляет 21,9 при норме дисконта 5 % и 2,22 миллиона рублей при норме дисконта 20 %.

Рассмотрим теперь бюджетную эффективность концессии. Прежде всего, реализация концессионного соглашения позволяет обеспе-

чить экономию бюджетных средств, необходимых на модернизацию теплогенерационных мощностей и передающих сетей в размере 17 872 817,00 рублей – суммарная величина инвестиций, планируемая к осуществлению концессионерами за счет внебюджетных источников средств. Кроме того, как можно посчитать по данным таблиц, экономия бюджета за счет покупки энергоресурсов-теплоносителей (газа, электроэнергии), осуществляемых концессионерами на собственные средства, составляет весьма значительные величины. Также бюджет получает дополнительную выгоду от налога на прибыль, получаемую концессионерами.

Таким образом, проект концессии в сфере теплоснабжения муниципальных районов должен быть признан экономически эффективным и данная практика может быть рекомендована к применению в других муниципальных образованиях Липецкой области.

Список литературы

1. Шакиров Т. А. Совершенствование механизмов взаимодействия органов власти и бизнеса при реализации проектов государственно-частного партнерства в коммунальном секторе: Диссертация кандидата экономических наук / Т. А. Шакиров. – М. – 2015. – 203 с.

Колесников В. В.

*Кандидат экономических наук
Липецкий филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
г. Липецк, Россия*

Пятница М. А.

*Студент 4 курса бакалавриата
Липецкий филиал Финансового университета
при Правительстве РФ
г. Липецк, Россия*

НУЖЕН ЛИ ВНУТРЕННИЙ АУДИТ РОССИЙСКИМ КОМПАНИЯМ?

Аннотация: В экономически развитых государствах внутреннему аудиту уделяется такое же пристальное внимание, как и внешнему. Если становление внешнего аудита в России, можно сказать, уже состоялось, то отечественный

внутренний аудит сегодня находится еще в «зачаточном» состоянии. В данной статье мы рассмотрим преимущества внутреннего аудита.

Ключевые слова: внутренний аудит, система внутреннего контроля, менеджмент, управление, внедрение.

Kolesnikov V. V.

PhD in Economics

*Lipetsk branch of the Russian
Governmental Financial University,*

Lipetsk, Russia

Pyatnitsa M. A.

4th year student of bachelor

*Financial University under the Government
of the Russian Federation*

Lipetsk, Russia

WHETHER INTERNAL AUDIT IS NECESSARY TO THE RUSSIAN COMPANIES?

Abstract: In economically developed countries internal audit is given the same attention as external. If the formation of the external audit in Russia, one can say, has already taken place, the domestic internal audit today is still in the «embryonic» state. In this article we will discuss the benefits of internal audit.

Key words: internal audit, internal controls, management, management, introduction.

Внутренний аудит в России – одна из активно развивающихся профессий. Несмотря на то, что стадии развития функции и ее роль по-прежнему сильно варьируются от компании к компании, восприятие внутренних аудиторов как корпоративных полицейских, прокуроров и т. д. усложняет их работу и не дает ожидаемых результатов. В международных стандартах внутреннего аудита (МСВА) дается следующее определение внутреннего аудита – это контрольная деятельность, осуществляемая внутри аудируемого лица его подразделением – службой внутреннего аудита. Функции службы внутреннего аудита включают мониторинг адекватности и эффективности системы внутреннего контроля [6].

В соответствии с МСА 610 «Использование работы внутренних аудиторов» объем, цели, задачи внутреннего аудита в каждом случае различны и зависят от размера, структуры, масштабов деятельности аудируемого лица и требований его руководства, собственников [7].

Российская модель внутреннего аудита состоит из двух направлений:

1) ревизия, основное внимание которой уделяется проверке сохранности и эффективном использовании активов, а также выявлении и ликвидации задолженностей и недостатков;

2) внутренний аудит, цель которого состоит в обеспечении достоверности бухгалтерско-финансовой отчетности, минимизации налогообложения и сохранности активов компании [2].

Сегодня нужны новые идеи и ускорение процесса формирования риск-ориентированной системы внутреннего контроля, являющейся одним из важнейших элементов современного корпоративного управления компании, без которой сдерживается развитие и повышение эффективности внутреннего аудита.

В Европе и США совмещение функций владения и управления бизнесом характерно для малого и отчасти среднего бизнеса. В крупных и многих средних компаниях существует разделение данных функций (эта объективная тенденция начинает проследиваться и в российских организациях), когда собственники занимаются вопросами определения стратегии и направлений развития компании, не вникая в повседневные детали ведения дел, а для управления компанией нанимают профессиональных менеджеров. Но каким бы профессиональным ни был менеджмент, для собственников актуальным становится вопрос контроля за состоянием дел в компании. Как говорить с доверяй, но проверяй. В этом случае одним из действенных инструментов контроля может стать как раз внутренний аудит.

Внутренний аудит необходим не только собственникам, но и менеджменту компании. Задача менеджеров – управлять бизнесом, достигая поставленных целей наиболее эффективным образом. Менеджеры, для которых управление бизнесом – часть повседневной работы, не всегда способны объективно оценить ситуацию.

Эффективный внутренний аудит может снизить затраты компании на внешний аудит, но не сможет отменить необходимость внешнего аудита для компании. Важно также учесть, что не рекомендуется пользоваться услугами внешнего аудитора компании для проведения внутренних аудитов, поскольку подобное совмещение может привести к конфликту интересов внешнего аудитора. В законодательстве некоторых стран такое совмещение запрещено (например, законом Сарбейнса-Оксли в США; правила внутреннего контроля стали в США гораздо жестче после череды громких корпоративных скандалов и принятия в 2002 г. акта Сарбейнса-Оксли) [3].

Основными этапы внедрения внутреннего аудита на предприятии могут быть следующие. Сначала должно быть принято решение о том, что такая функция в компании нужна. Это решение, как правило, принимается на совете директоров, если он существует, либо на уровне собственников. Потом нужно найти того человека, который бы эту функцию возглавил, обладал бы профессиональными характеристиками и мог бы выстроить эту функцию как управленец.

Есть несколько сценариев – один возможный сценарий, когда функции не существовало и она создается заново, то есть когда принимает решение собственник или совет директоров, что такая функция должна быть создана и процесс достаточно понятен, т. е. ищется ключевая персоналия. Второй сценарий, когда существует функция, которая не называется внутренним аудитом, она может называться функцией ревизоров, она может называться функцией внутреннего контроля, т. е. когда функция уже существует, но называется по-другому. Тогда происходит следующее – кого-то, по всей видимости, нужно привлечь для оценки того, насколько функция, которая сейчас существует соответствует тем требованиям, которые предъявляются к внутреннему аудиту, чтобы определить те области, которые надо перестраивать.

Внутренний аудит не ставит перед собой целью кого-то сосчитать, косвенно какой-то из этих результатов, конечно, может быть, но в основном из-за людей которые выполняют свои функции недобросовестно или являются мошенниками или же злонамеренно что-то делают во вред – естественно, внутренний аудит это все покажет [4]. Сегодня, к сожалению, во многих компаниях отношение к внутреннему аудиту, как правило, находится в стадии осознания, особенно если до этого была ревизорская функция.

Таким образом, внутренний аудит не является обязательным для компаний, хотя недавно в Федеральный закон № 402-ФЗ внесли изменения в отношении проведения мероприятий внутреннего контроля. Однако компания, которая не проводит ни мероприятия контроля, ни аудита, должна осознавать значительные риски, которые могут возникнуть.

В России, в отличие от экономически развитых государств, внутреннему аудиту пока не отводят должного внимания. И если можно сказать о том, что становление внешнего аудита в нашей стране состоялось, то говорить так о внутреннем аудите, к сожалению, пока еще рано. Нет достаточного количества научно-практических разработок, посвященных ему, не развит внутренний аудит в профессиональном и законодательном аспектах. Но интерес к нему усиливается, и возможно, в скором

времени собственники российских компаний будут смело пользоваться им, как инструментом повышения эффективности бизнеса [2].

Список литературы

1. Международные стандарты внутреннего аудита (МСВА) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://iia-ru.ru/upload/iblock/391/391e76b786d6a846ab0f8cb908af5e70.pdf>
2. МСА 610 «Использование работы внутренних аудиторов» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206951
3. Бурцев В. В. Внутренний аудит компании: вопросы организации и управления [Электронный ресурс] / В. В. Бурцев // Режим доступа: <http://www.dis.ru/library/fm/archive/2003/4/697>.
4. Грищенко А. В. Почему необходимо создавать службу внутреннего аудита? / А. В. Грищенко // Справочник экономиста. – № 8. – 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.profiz.ru/se/8_2008/sluzhba_vnutrenego_audita/
5. Зачем компании внутренний аудит? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hr-portal.ru/article/zachem-kompanii-vnutrenniy-audit>
6. Зырянова Т. В., Терехова О. Е. Внутренний аудит как оценка надежности и эффективности системы внутреннего контроля внутреннего контроля / Т. В. Зырянова, О. Е. Терехова // Экономический анализ: теория и практика: ООО Издательский дом «Финансы и кредит» (Москва).

Колесников В. В.

*кандидат экономических наук, доцент
Липецкого филиала РАНХиГС,
г. Липецк, Россия*

Студеникина Л. А., Шкатова Н. Е.

*студенты 5 курса направления подготовки
«Экономическая безопасность»
Липецкого филиала РАНХиГС,
г. Липецк, Россия*

ПРОБЛЕМЫ ВВЕДЕНИЯ МСА В РОССИЙСКУЮ ПРАКТИКУ АУДИТА

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные вопросы необходимости применения международных стандартов аудиторской деятельности, а так же проблемы, возникающие впоследствии их внедрения в аудиторскую деятельность. Так же в статье затронуты некоторые аспекты, характери-

зующие положительное влияние применения МСА аудиторскими организациями и аудиторами.

Ключевые слова: международные стандарты аудита, федеральные стандарты аудиторской деятельности, аудит, аудиторская деятельность.

Kolesnikov V. V.

Candidate of Economic Sciences, associate professor

RANEPА,

Lipetsk, Russia

Studenikina L. A, Shkatova N. E.

students, RANEPА,

Lipetsk, Russia

PROBLEMS OF INTRODUCTION OF ISA INTO RUSSIAN PRACTICE OF AUDIT

Annotation: This article examines the main issues of the need to apply international standards for auditing, as well as the problems that arise after their introduction into audit activities.

Keywords: international audit standards, federal standards for auditing, audit, auditing.

В настоящее время международные стандарты аудита приобретают все большее значение, это обусловлено активной интеграцией Российской Федерации в мировую экономику. Международные стандарты аудита представляют собой документы, определяющие единые требования, необходимые для соблюдения и поддержания соответствующего уровня качества аудита и сопутствующих услуг.

На сегодняшний день применение международных стандартов аудита является важным и необходимым условием для России, что способствует повышению качества аудиторских услуг и профессионализму аудиторов. С 1 января 2018 г. было принято решение отменить федеральные стандарты аудиторской деятельности и заменить их международными стандартами, в связи с чем, были внесены изменения в ряд нормативных документов, регламентирующих порядок ведения аудиторской деятельности.

Необходимость внедрения международных стандартов аудита в нашей стране появилась в связи с развитием рыночных отношений, формированием интеграционных процессов в экономике, вхождением отдельных аудиторских организаций в крупные международные группы, введением международных стандартов финансовой отчетности,

которые непосредственно обеспечивают возможность применения общих подходов к аудиту. Применение единых международных стандартов необходимо для того, чтобы бы была достоверная, полная и понятная информация о деятельности экономического субъекта [1].

Из-за существования разницы в международных и российских стандартах переход на единые международные правила будет затрагивать различные аспекты аудиторской деятельности, так например изменения коснутся аудиторского заключения, аттестации аудиторов и т. п. Ключевой проблемой при внедрении международных стандартов аудита является контроль выполнения их аудиторскими фирмами. На сегодняшний день квалификация работников саморегулируемой организации и уполномоченного федерального органа по контролю и надзору не всегда позволяет им разбираться в тонкостях методики аудита. Сегодня государство не может выделить достаточное количество средств на рост штата государственных проверяющих. Некоторые аудиторы высказывают свои опасения в отношении того, что конфиденциальная информация, полученная проверяющими в процессе работы, может быть использована во вред клиентам аудиторов, например, сведения об обнаруженных нарушениях могут быть сообщены органам налогового контроля [2].

В настоящее время уделяется немало внимания обучению аудиторов работе с МСА. Единая аттестационная комиссия скорректировала программу квалификационного экзамена на получение квалификационного аттестата аудитора, при этом сделав в разделе «Аудит» основной акцент на проверке знания международных стандартов аудита, а также навыков работы с ними.

В отличие от государственных органов СРО аудиторов могли бы наладить систему взаимопроверок качества аудита и соблюдения стандартов среди своих членов, таким образом, чтобы работа менее опытных аудиторов проверялась более опытными. Решился бы и вопрос финансирования таких проверок, например, за счет членских взносов участников объединений. Квалифицированные специалисты, разбирающиеся в методике и стандартах аудита, в сезон пониженной нагрузки аудиторов могли бы по согласованному графику проверять друг друга. Однако возникают опасения, что такие проверки будут недостаточно строгими.

Другой острой проблемой, связанной с внедрением международных стандартов аудита в российскую практику, является то, что российским аудиторам сложно понять полную сущность международных стандартов аудита из-за отсутствия должной практики. Проецируемый

факт подтверждается статистикой проверок контроля качества работы аудиторов и аудиторских организаций Федеральным казначейством. По данным проверки были выявлены факты нарушения Федерального закона «Об аудиторской деятельности», в частности несоблюдение федеральных стандартов аудиторской деятельности установлены в ходе 188 проверок (191 – в 2015 г.). По результатам этих проверок Федеральным казначейством принято 188 решений о применении мер воздействия: 44 предписания, обязывающего аудиторские организации устранить выявленные нарушения (34 – в 2015 г.); 120 предупреждений о недопустимости нарушения правил аудиторской деятельности (149 – в 2015 г.); 13 предписаний о приостановлении членства аудиторских организаций в саморегулируемых организациях аудиторов (5 – в 2015 г.); 11 предписаний об исключении аудиторских организаций из саморегулируемых организаций аудиторов (3 – в 2015 г.) [4].

Помимо всего ранее сказанного, Федеральным казначейством было составлено 29 протоколов об административных правонарушениях (24 – в 2015 г.), за которые ответственность предусмотрена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (за воспрепятствование законной деятельности должностного лица органа государственного контроля, а также за представление сведений в неполном объеме или же искаженные).

Федеральным казначейством приняты меры воздействия, доля проверок аудиторских организаций, по итогам которых в общем количестве составила в 2016 г. 79 % (81 % – в 2015 г.). Контрольная деятельность данного казначейства оказывает существенное дисциплинирующее воздействие на аудиторские субъекты, которые способствует повышению надежности финансовой информации и повышения доверия к ней пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Надлежащее качество исполнения обязанностей аудиторов в целях формирования безошибочного мнения о финансовой отчетности должны обеспечивать международные стандарты аудиторской деятельности, которые являются основным документом, контролирующим и регулирующим аудиторскую деятельность. Переход на международные стандарты не только добавит объем работы аудиторам, но и потребует более разносторонне подходить к проверке, т. е. учитывать множество аспектов в работе аудируемой компании, выявлять всевозможные риски для бизнеса, составлять более подробную информацию о проделанной аудиторской работе. Все эти изменения в итоге приведут к удорожанию стоимости аудиторских услуг, а также поспособствуют повышению конкурентоспособность аудиторских компаний [3].

Таким образом, одним из преобладающих направлений развития аудита в мире в настоящее время является стандартизация аудиторской деятельности, унификация всех существенных моментов проведения аудита, т. е. единых подходов к аудиту в России и за рубежом, а международные стандарты нужно рассматривать, прежде всего, как эффективный инструментарий для выхода на международные рынки капитала, как новый комплексный подход к формированию финансовой информации.

Список литературы

1. Об аудиторской деятельности: федеральный закон РФ от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ (ред. от 01 мая 2017 г.). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Гайдаров, К. А. Сравнительный анализ федеральных стандартов аудиторской деятельности и МСА: вопросы контроля качества аудиторских организаций / К. А. Гайдаров // Аудитор. – 2014. – № 6. – С. 45-49.
3. Мерзликина, Е. М. Никольская, Ю. П. Аудит: учеб. пособие / Е. М. Мерзликина. – М.: Изд-во ИНФРА-М, 2009. – С. 367.
4. Отчет за 2016 год: контроль качества работы аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов от 21 июля 2017 г. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru>

Кудряшов В. С.

кандидат экономических наук, доцент

кафедра менеджмента

Северо-Западный институт управления РАНХиГС

при Президенте РФ,

Санкт-Петербург

СТРУКТУРА ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КЛАСТЕРА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. В статье представлена сущность экономического кластера, а также его структура. Определены главные положения теории Майкла Портера. Рассмотрены аспекты жизненного цикла кластеров, а также их виды. Отражены основные элементы структуры формирования кластера. Рассмотрены основные аспекты кластерной политики зарубежных стран.

Ключевые слова: кластер, структура, экономика, конкурентоспособность, кластерная политика, регион, Россия.

Kudryashov V. S.

*North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Associate Professor Department of Economics and Finance,
candidate of economic sciences*

THE STRUCTURE OF THE FORMATION AND FUNCTIONING OF TERRITORIAL CLUSTER AT THE REGIONAL LEVEL

Abstract: The article presents the essence of economic cluster, as well as its structure. The main provisions of the theory of Michael porter. The aspects of the life cycle of clusters and their types. The basic elements of the structure of the cluster formation. The basic aspects of cluster policy in foreign countries.

Keywords: cluster structure, economy, competitiveness, cluster policy, region, Russia.

Актуальность данной темы заключается в попытке позиционировать главные характеристики экономического кластера, в целях рассмотрения исключительного факта кластера, как объекта экономического объединения взаимосвязанных предприятий на некоторой территории, известного со времен ремесленного производства. Однако, лишь в конце XX века, промышленные кластеры продемонстрировали себя как важный фактор экономического продвижения регионов. Во всем мире, среди экономистов, большую известность находит суждение о том, что регионы, на территории которых складываются кластеры, становятся лидерами экономического прогресса.

Конкурентоспособность национальных экономик определяют именно эти регионы – лидеры. Но, существует надобность в более точной выработки концепции того, что представляют собой кластеры и связанные с ними явления, для того чтобы проводить исследования кластеров и делать существенные выводы для экономической политики [1].

Кластерная теория тесно связана с работами известного экономиста, профессора – Майкла Портера, в которых он изучает индустриальные и региональные кластеры, а также подробно рассматривает тесные связи между кластерным партнерством и конкурентоспособностью фирм и областей промышленности. По определению Портера кластер является группой географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций определенной сферы, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. В пример можно привести университеты, агентства по стандартизации, торговые объединения [2].

Американский экономист Майкл Портер признает что, идея классифицированной промышленной локализации вряд ли является новой. Еще в конце девятнадцатого столетия, Альфред Маршалл, включил в свою работу «Принципы Экономии» главу о «концентрации специализированных отраслей в отдельных местностях» [3]. В терминах триады внешних экономик была выполнена характеристика этих ограниченных концентраций специализированной деятельности:

- присутствие доступного квалифицированного труда;
- рост поддерживающих и вспомогательных отраслей;
- специализация разного рода фирм на разнообразных стадиях и секциях производственного процесса.

Между триадой Альфреда Маршалла и «бриллиантом конкурентоспособности» Майкла Портера наблюдается связь. Для начала рассмотрим ключевые элементы «бриллианта конкурентоспособности»:

1. Характер стратегии фирмы и межфирменной конкуренции в стране, который включает в себя отношение к конкуренции, уровню местной конкуренции, рыночным институтам и к другим культурным и историческим факторам, которые способны повлиять на взаимодействие фирм друг с другом, а также отношения между своими работниками и правительством;

2. Факторные условия, в которых фирма пытается быть конкурентоспособной. Данный фактор включает затраты, связанные с основными факторами, к которым относятся легкодоступные поставки природных ресурсов или недорогой труд в сравнении со знаниями или технологически связанными продвинутыми факторами;

3. Условия спроса или характер местного спроса. Под данным условием понимаются нужды и желания потребителей импортных и экспортируемых товаров, наряду с существованием местного промышленного спроса на связанную промежуточную продукцию;

4. Наличие родственных и поддерживающих отраслей, которые включают поставщиков и удачливых конкурентов, стимулирующих кооперацию и конкуренцию.

Майкл Портер не является единственным, кто обратился к идеям Маршалла в последние годы. Специалисты в области экономической географии, в течение последних двадцати лет, приложили значительные усилия к изучению локальной промышленной специализации, пространственного экономического объединения и регионального прогресса, также идентификации процессов, связанных экономически, социально и институционально [4].

Можно подчеркнуть следующие термины, наряду с «кластерами» (как устоявшиеся, так и вновь изобретенные), которые используются для географического соединения фирм, отраслей и связанных с ними процессов:

- индустриальные районы;
- новые индустриальные места;
- территориальные производственные комплексы;
- неомаршалловские узлы;
- региональная инновационная среда;
- сетевые области;
- обучающиеся регионы и др.

Эти термины, немного разные по значению, иногда их используют как разнозначные, вводя в заблуждение и вызывая потребность в более точных определениях. Однозначного и строгого определения кластера не существует. Данный момент вызван становящимся направлением теории и недостаточностью портеровской концепции, об этом будет упомянуто ниже. Можно обозначить два главных элемента в кластерах:

Очевидно, что предприятия в кластере связаны неким способом. Связи бывают как горизонтальными (дополнительные изделия и услуги, использование подобных специализированных затрат, технологий или институтов, и другие связи), так и вертикальными (цепи покупок и продаж). Вдобавок, большая часть этих связей втягивают социальные отношения или сети, которые создают пользу для введенных предприятий. Из этого следует что, «кластер – вид сети, которая совершается в пределах географической локализации, близость фирм и институтов, в которой, обеспечивает некоторые формы общности и усиливает частоту, и воздействие взаимодействий» [5].

Вторая фундаментальная характеристика – то, что кластеры географически непосредственно связанные группы координированных компаний. Совместное местонахождение компаний позволяет формировать и увеличивать преимущества, создающие стоимость, являющиеся следствием сети взаимодействий между предприятиями.

Следует обратить внимание на жизненный цикл кластера. Каждый кластер проходит через некоторое количество стадий. Эти стадии могут быть совершенно одинаковыми, и тем их прогрессирования может меняться. Однако, есть внутренняя логика пути, по которому происходит развитие кластеров. Благодаря, внутренней логики пути можно различить некоторые характерные модели. Даже если учесть то, что форма и направление будут зависеть от конкретных обстоятельств,

кластер проходит через определенные стадии жизненного цикла, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Жизненный цикл кластеров

1	Агломерация	В регионе существует некоторое количество фирм и других действующих лиц
2	Возникающий кластер	Некоторые участники агломерации начинают объединяться вокруг главной деятельности и выполнять общие возможности, через свою связь
3	Развивающийся кластер	Так как появляются и вовлекаются новые участники той же или связанной деятельности в регионе, новые связи возникают между этими новыми действующими лицами. Могут возникнуть официальные и неофициальные институты поддержания сотрудничества
4	Зрелый кластер	Данный кластер развил связи со своими пределами, с другими кластерами, деятельностью, регионами. Существует внутренняя динамика создания новых фирм через их появление, совместные предприятия, путем отделения
5	Трансформация	С течением времени, рынки, технологии и процессы изменяются, также как кластеры. Для кластера, чтобы выжить, быть жизнеспособным, избежать застоя и распада, необходимо производить инновации и адаптироваться к изменениям. Он может избрать форму преобразования в один или несколько новых кластеров, которые сосредотачиваются вокруг другой деятельности или просто изменить пути, которыми поставляются продукты и услуги

После рассмотрения жизненного цикла кластера перейдем к двум основным его категориям, которые сформированы по пространственной и функциональной оси.

1. Функционально-связанные системы, которые менее ограничены строго определенными регионами, соответствующие с первичным определением Портера, в большинстве случаев относятся к промышленным кластерам, когда проводится различие между кластерами.

2. К региональным кластерам относятся пространственные классификации связанных и подобных фирм и отраслей.

В процессе признания экономического благополучия любого государства главное положение отводят становлению и продвижению конкурентоспособной национальной экономики, что невообразимо без применения всех доступных механизмов, форсировавших реформирование и усовершенствование внутренних рыночных институтов. Этот подход к изучению проблем повышения экономической результативности национального хозяйства ставит новые задачи. В первую очередь, повествование идет о выборе конкурентоспособной модели экономики, о приоритетных отраслях, которые имеют экономическую возможность повышать конкурентоспособность, о выявлении факторов и элементов, которые оказывают воздействие на степень прогрессирования конкурентных отношений и механизмов. Основным источником экономического совершенствования заслужено называют конкурентоспособность. Также основной движущей силой конкурентоспособности является инновационная динамичность бизнеса. Научно-технические возможности страны служат фундаментом инновационного прогресса.

Понятие «кластер», которое прежде использовалось во многих научных областях, в последнее время получило обширное распространение и в экономической литературе. Сам термин «кластер» (от английского «cluster» – гроздь, скопление) – означает скопление однотипных объектов. Стоит отметить еще раз, что термин «кластер» получил наибольшую популярность в экономической науке благодаря работам экономиста Майкла Портера. Портер является основателем теории конкурентных преимуществ, в которой и занимает это понятие важное положение. Смысл теории профессора Портера заключается в том, что каждая страна обладает предназначенным, только ей присущим набором преимуществ. Такими преимуществами могут являться:

- качество трудовых ресурсов;
- качество производимых товаров и услуг;
- искусство управления и др.

Страна, которая имеет такой набор преимуществ, находится в более выгодном положении, чем другие страны-производители подобной продукции. В то же время образование кластеров позволяет получить наибольшую эффективность от преимуществ, которыми обладает страна. Фактическим воплощением объективного направления мезоинтеграции, а отнюдь не продуктом безосновательного эксперимента, стала «Новая волна» кластеризации в начале 1990-х годов. Следова-

тельно, конкурентоспособность может быть обозначена как «устойчивое прогрессирование продуктивности, приводящее к повышению качества условий жизни каждого человека». Следует уточнить, что практически схожими с принципами капиталистической рыночной экономики были положения плановой экономики социалистического макета государства бывшего СССР по созданию обстановки для быстрого продвижения отдельных отраслей.

Если воспользоваться западной терминологией, то следует признать классическими, успешно развитыми кластерами или даже супер кластерами – создание в СССР, в том числе в Казахстане, самой мощной атомной индустрии, неотъемлемой частью которой был Семипалатинский полигон, или космической отрасли с первоначальным объединением Байконура. Смысл основного тезиса Майкла Портера заключается в том, что подающее большие надежды конкурентное превосходство создается не извне, а на внутренних рынках. Портер проанализировал, в ходе своих трудов, конкурентный потенциал более ста отраслей в десяти странах. Как оказалось, межнациональные компании, которые имеют наибольшую конкурентоспособность, не раскиданы хаотично по разным странам, а сконцентрированы в одной стране, а иногда даже в одном регионе. Этот аспект разъясняется тем, что одно или несколько предприятий, добываясь конкурентоспособности на мировом рынке, распространяет свое благоприятное влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов, а результаты окружения также оказывают влияние на последующий рост конкурентоспособности текущей компании [6].

Юридическим лицом кластер не является. Структура экономического кластера не объединена единым для всех соглашением. Предприятия экономического кластера обслуживают определенное подразделение рынка, то есть они нацелены на покупателей конкретной продукции определенной территории.

Ниже представлена структура экономического кластера, которая включает в себя восемь аспектов (рисунок 1):

1. Центр кластера (предприятия).
2. НИИ, образовательные учреждения, при помощи которых производится переподготовка кадров, разработки и технологии.
3. Государственные органы, связанные с деятельностью кластера осуществляют контроль и регулирование, также взаимодействие с центром кластера.

4. Правовая и нормативная база, включающая в себя совокупность распоряжений, законов, инструкций и прочего, регулирует выпуск продукции и услуг.

5. Транспортная, инженерная и другие инфраструктуры взаимодействуют с центром кластера.

6. Информационная инфраструктура (система организационных структур) обеспечивает функционирование и развитие кластера.

7. Специализированный рынок труда, через который осуществляется рабочей силы на определенный срок.

8. Специализированные поставщики и сопутствующие отрасли, обеспечивающие компонентами и сырьем для выпуска продукции и предоставление услуг.

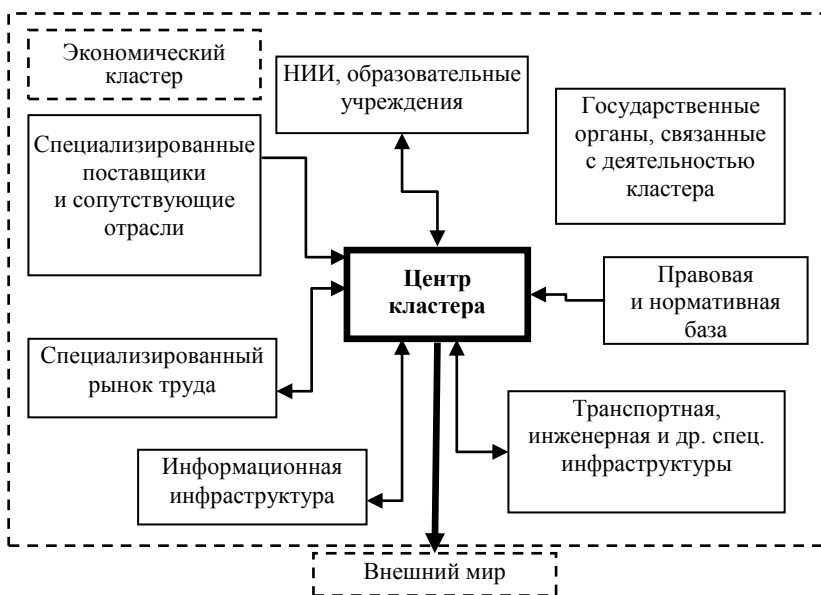

Рис. 1. Структура экономического кластера

Потенциал, который может иметь кластер, как устойчивое партнерство взаимосвязанных фирм, учреждений, организаций, повышает простую сумму потенциалов отдельных составляющих. Этот момент сформировывается, как результат эффективного использования возможностей и сотрудничества партнером в длительном периоде, соче-

тания конкуренций и коопераций, при этом используют совместно услуги и опыт друг друга [7].

Следует остановиться на действующих лицах кластера. Формируют характер и являются очевидными элементами кластеров – фирмы. Впрочем, кластеризация подразумевает не единичные фирмы, а разнообразие. Когда такое разнообразие отсутствует, каждое наблюдаемое объединение предприятий, скорее всего, состоит из расширившегося предприятия, где другие компании или единицы могут служить только как предприятия, работающие по разовым заказам контрактов, или по договорам кооперации с ними. Похожим образом, фирмы, включенные в качестве филиала, контролируемые через официальное совместное имущество, обычно подвергаются своим собственным издержкам и выгодам, так как не являются независимыми [8].

Не так давно картографирование кластеров показало, что они, наибольшим образом, включают большое количество фирм малого и среднего размера. Важными возможными лицами кластеров являются не только фирмы. В кластеры могут входить такие предприятия как:

- университеты;
- исследовательские институты;
- общественные власти;
- организации потребителей и т. п.

Необходимы четыре главные категории действующих сторон, которые, как правило, всегда присутствуют в кластере:

- компании;
- правительства;
- исследовательские объединения;
- финансовые учреждения.

Очень часто фирмы и индивидуальные предприятия конкурируют друг с другом, тем самым формируя стремление к усовершенствованию. В зависимости от характеристик рынка, действующие лица могут стремиться увеличить свое преимущество способом сокращения издержек или цен, приобретая новые технологии, привлекая новых клиентов или же проскочить на новые рынки.

Действующие на одном уровне участники кластера, в тоже время, могут объединяться вокруг ведущей деятельности, при этом использовать наиболее важные способности, чтобы тем самым дополнить друг друга. Когда фирмы действуют сообща, они могут использовать ресурсы или услуги, которые были бы им не доступны в изоляции. Фирмы достигают масштаба экономики, разделяя ресурсы и благодаря тому, что кооперирование развивает взаимодополняющие функции. Класте-

ром свойственно иметь по отношению к общему миру общую индивидуальность, а также иметь своеобразный путь функционирования внутри себя.

Благодаря исследованиям кластеров в европейских странах выявились существенные аспекты различия в политиках прогрессирования кластеров. На данный момент я могу выделить два аспекта различий:

1. Политики кластеров, находящиеся различно территориально, отличаются друг от друга масштабами. Ресурсы, нацеленные на прогресс кластеров, в финансовых частных, модифицируются от значительных стратегических бюджетов до финансирования не особо больших отдельных проектов (Шотландия, Франция).

2. Разница в непосредственных целях и средствах политики кластеров. Политика в значительной степени сосредотачивается на поддержке сетевых взаимодействий, но и возможно такое, что поддержка сетей оказывается только одним из ряда мероприятий. Все зависит от регионального расположения кластеров (Нидерланды, Финляндия).

Политика кластеров во Франции основывается на поддержке проектов, сфокусированных на своеобразные сектора. Лишь в отдельных случаях политика поддерживает каждый пункт прогрессирования кластера. При этом не всегда понятно, понимают ли разработчики политики важность других аспектов развития кластера, или просто решают, что другие пункты не требуют специальной поддержки.

Экономический кластер представляет собой структуру, которая состоит из предприятий, объединенных едиными финансовыми, информационными и материальными потоками, напрямую не связанных между собой процессами переработки сырья или отношениями собственности. Особенность кластера заключается в получении предприятиями, которые входят в него, объединяющего эффекта, то есть эффекта синергии, и не плотность связей, а также спонтанность развития. Договорные отношения между отдельными организациями достаточно крепкие и носят долговременный характер. Предприятия, которые входят в экономический кластер имеют покупателей какой-либо определенной продукции и находящиеся на конкретной территории [9].

Рассматривая кластерный подход, нужно определенно различать два вида кластеров:

- монопроизводственный;
- диверсифицированный.

Для 20 века был характерен монопроизводственный тип кластера. Он представляет собой линейный кластер, то есть одну технологическую цепочку. В качестве примера можно привести обработку леса.

Допустим, вы обрабатываете лес, в таком случае у вас присутствует научно-исследовательское предприятие, которое является ответственным за выведение современных лесных пород, вырубку и лесопосадку этого леса, а также переработку для какого-либо определенного производства. Но и неплохо было бы иметь образовательный институт, который подготавливал бы специалистов для данной сферы деятельности. Таким образом, мы и сформировали линейный кластер.

Основная задача в подобных кластерах заключается в максимальном сосредоточивании, достигая за счет этого первенства по издержкам и экономии, и при этом получение эффекта от модификации системы для улучшения ее производительности. За счет компактности расположения, сосредоточения специалистов и технологий в одном месте, за счет экономии, подобные кластеры именно лучше работают на крупных и глобальных рынках, давая большие объемы производимой продукции.

А в диверсифицированном кластере эффект возникает не за счет хорошей организации линейной цепочки, а за счет перебрасывания решений, мыслей, идей, знаний и технологий из одних технологических цепочек в соседние отрасли.

Кластеры такого типа можно обозначить как:

- диверсифицированными;
- синергетическими;
- инновационными.

1. Диверсифицированными они называются, потому что пересекают несколько технологических цепочек, видов труда, сфер знаний.

2. Синергетическими кластеры можно назвать, потому одна из цепочек может подкреплять другую, и при этом их сумма будет давать прогрессию.

3. Инновационными кластеры являются в точном смысле этого термина, так как мы имеем дело с экономикой знания, а не только технологической новизной, которая впутана в традиционную индустриальную цепочку.

В качестве примера экономического кластера можно рассмотреть кластер, который находится в Санкт-Петербурге и специализируется на радиационных технологиях. Данный кластер считают самым крупным, в том смысле, что в него входит множество разных участников. Петербургский кластер включает в себя много научно-исследовательских учреждений, у него есть своя ускоряющая база, также есть масса возможностей употребления этих радиационных технологий: и медицина, и сельскохозяйственная деятельность, и наука,

изучающая изменение свойств материалов во всех состояниях. Однако суть данного кластера заключается не в его размере, а в том, что он имеет стремление к разнообразию и неожиданным выводам.

В кластер Санкт-Петербурга также входят и больницы. Необходимым элементом является внедрение технологических решений в медицинской практике, и при этом наличие таких учреждений, которые обучают врачей применению данных технологий. Внедрение инноваций в медицину – самый сложный этап, ведь придумать можно все что угодно, а вот применить на медицинской практике не всегда получается. Именно поэтому этот процесс передачи в практику занимает очень длительный промежуток времени.

А что касается кластерного подхода в целом, то можно вспомнить, что два года назад была заявлена идея о переходе России к инновационной модели экономики как основного условия развития в момент после первого этапа глобального кризиса.

Подводя итоги, можно убедиться в том, что кластер представляет собой объединение предприятий, занимающихся той или иной определенной деятельностью на некоторой территории. Экономический кластер позволяет улучшать и создавать новые технологические связи между научными организациями, промышленными предприятиями и органами государственной власти. Именно поэтому кластеры могут стать основой для формирования национальной и региональной инновационной системы.

Список литературы

1. Кудряшов В. С. Методика формирования промышленных кластеров / В. С. Кудряшов // Петербургский экономический журнал. – 2015. – № 2. – С. 49-54.
2. Портер, М. Конкуренция / Пер. с англ.: уч. пос. – М. Э. Портер. – М.: Вильямс, 2015. – 608 с.
3. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т.1. / А. Маршалл. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – 415 с.
4. Кудряшов В. С. Анализ теоретических положений по формированию логистического кластера в целях развития транспортного комплекса России / В. С. Кудряшов // Дизайн. Материалы. Технология, 2014. – № 1. – С. 83-86.
5. Барсуков Д. П., Кудряшов В. С. Механизм взаимосвязанного управления кластером на основе определения полномочий его участников в рамках договорных отношений / Д. П. Барсуков, В. С. Кудряшов // Вестник Российской академии естественных наук. – 2014. – № 4. – С. 40-43.

6. Кудряшов В. С. Субконтракция как форма взаимодействия и кооперации предприятий промышленного кластера / В. С. Кудряшов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2013. – № 2. – С. 70-73.

7. Куприн А. А., Бардулин Е. Н. Формирование организационно-экономического механизма адаптивности системы управления организацией предпринимательского типа / А. А. Куприн, Е. Н. Бардулин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России – 2010 – № 4. – С. 44.

8. Кудряшов В. С. Теоретические и методические аспекты анализа платежеспособности финансовой устойчивости предприятий / В. С. Кудряшов // Стратегии бизнеса. – 2016. – № 12 (32) – С. 11-19.

9. Андрейковец И. Н., Кудряшов В. С., Шматко А. Д. Формирование инновационных кластеров: анализ существующего опыта и перспективы / И. Н. Андрейковец, В. С. Кудряшов, А. Д. Шматко // Журнал правовых и экономических исследований. – 2012. – № 1. – С. 168-171.

Макаров И. Н.

*Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг»*

*Финансового университета
при Правительстве РФ, Липецкий филиал,
г. Липецк*

Пчелинцева М. Р.

*Студент 2 курса Финансового университета
при Правительстве РФ, Липецкий филиал,
г. Липецк*

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация: в статье рассмотрена современная экономическая безопасность и транспортные сети как ее составляющие. Проанализированы особенности широкого понятия «экономической безопасности» и его концепцию по отношению к Российской Федерации. Определено положение железнодорожного транспорта в экономике, его значимость во влиянии на состояние экономической сферы. На основе проведенного анализа сформулировано представление о роли транспорта в экономической безопасности, в частности о железнодорожных сетях.

Ключевые слова: экономическая безопасность, промышленность, грузоперевозки, Российская Федерация, связь, проблемы.

Makarov I. N.
PhD Econ., associate professor
associate professor «Economy, management and marketing»
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Lipetsk branch

Pchelintseva M. R.
student of the
Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Lipetsk branch

RAILWAY TRANSPORT IN ENSURING ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

Abstract: in article modern economic safety and transport networks as its components is considered. Features of a wide concept of «economic safety» and its concept in relation to the Russian Federation are analysed. The provision of railway transport in economy, its importance in influence on a condition of the economic sphere is defined. On the basis of the carried-out analysis idea of a transport role in economic safety, in particular about railway networks is formulated.

Keywords: economic security, industry, cargo transportation, Russian Federation, communication, problems.

Сейчас российская экономика находится в процессе трансформации, которая связана с процессом глобализации, происходит смена технологий и продолжается формирование собственной промышленной базы. Рассмотрение функционирования транспортного рынка, системы железнодорожного транспорта как одной частью из составляющих экономическую систему в разрезе экономической безопасности необходимо для анализа возможного формирования промышленности в регионах страны.

Целью работы является определение роли железнодорожного транспорта в российской экономике.

Проводя анализ функционирования железнодорожной отрасли, можно отметить, что главной задачей государства в экономической сфере является обеспечение постоянных темпов роста и развития данной сферы через процесс усовершенствования национальных систем и программ. Для реализации этого желательно повышение уровня производительности отраслей с естественной монополией в целях

образования конкурентоспособности субъектов и социально-экономических систем.

Тема работы является актуальной в настоящее время развития новых технологий и транспортной сети, как составляющего элемента экономической безопасности.

Под широким понятием экономической безопасностью рассматривают состояние какого-либо хозяйствующего субъекта, характеризующееся постоянным доходом и ресурсов, позволяющие поддерживать уровень функционирования в данный момент и в будущем. Обеспечение экономической безопасности для Российской Федерации означает состояние экономики, которое поддерживает уровень социального, политического и оборонного функционирования и инновационного развития, независимость в экономических интересах. Именно по этому, обеспечение экономической безопасности относят к национальным приоритетам.

Транспорт часто называют «кровеносной системой» страны и экономической сферы, которая обеспечивает взаимодействие всех субъектов. Транспорт удовлетворяет потребности народного хозяйствования в грузоперевозках и перевозках людей, объединяя регионы и связывая производителей и потребителей, без этого функционирование рынка и целой рыночной системы было бы невозможно. В этом и состоит значение транспорта для государства и общества. Все возможные нарушения в работе транспортного комплекса могут образовать серьезные негативные последствия для экономической безопасности страны.

Транспортный комплекс – это большая многоотраслевая сфера, которая включает все возможные виды грузового и пассажирского транспорта: железнодорожный, автомобильный, морской, речной, трубопроводный, воздушный, промышленный и городской.

Обычно экономическую безопасность транспорта оценивают при помощи показателей, которые наиболее ярко отражают важные стороны обеспечения страны и, обслуживая население и экономику на должном уровне, то есть осуществлять:

1. Пассажирские перевозки.
2. Грузовые перевозки.
3. Работы по обновлению и техническому обслуживанию.
4. Работы по содержанию и ремонту транспорта.
5. Подготовку производственного персонала.

Рассматривая транспорт, как составляющую экономической безопасности проанализируем железнодорожный транспорт, чья роль и в наши дни остается главной, наиболее значимой в массовой грузопере-

возке. В условиях происходящих изменений в экономике, расширения самостоятельности регионов, образования новых хозяйственных связей, работа железнодорожного транспорта занимает высокую позицию в стабилизации социально-экономического положения в стране и обеспечении экономической безопасности, что подтверждает структура транспортного рынка грузооборота, перевозки грузов за период с 2000 года по 2014.

Таблица 1

Грузооборот, перевозки грузов и средняя дальность перевозки грузов по видам транспорта в России [4, 5]

	Грузооборот, млрд т·км				Перевозки грузов, млн т				Средняя дальность перевозки 1 тонны, км			
	2000	2007	2013	2014	2000	2007	2013	2014	2000	2007	2013	2014
Трубопроводный	1 916	2 465	2 513	2 423	829	1 062	1 095	1 078	2 311	2 321	2 295	2 248
Железнодорожный	1 373	2 090	2 196	2 301	1 047	1 345	1 381	1 375	1 311	1 554	1 590	1 673
Автомобильный	153	206	250	247	5 878	6 861	5 635	5 417	26	30	44	46
Внутренний водный	71	86	80	72	117	153	135	119	607	562	593	605
Морской	122	65	40	32	35	28	17	16	3 486	2 321	2 353	2 000
Воздушный	2,5	3,4	5,0	5,2	0,8	1,0	1,2	1,3	3 125	3 400	4 167	4 000
ВСЕГО	3 638	4 915	5 084	5 080	7 907	9 450	8 264	8 006	460	520	615	635

Источник – ЕМИСС по данным Росстата, Росморречфлота, Росавиации, РЖД, «Газпрома», «Транснефти», «Транснефтепродукта».

Несмотря на небольшой спад грузоперевозок, на железнодорожный транспорт за 2013-2014 годы пришлось более 85 % грузооборота, таким образом он продолжает конкурировать в данной области. Около 80 % прибыли Российские железные дороги получает именно от данных операций. Сейчас наблюдается тенденция роста дальности перевозок грузов и увеличения объемов производительности и прибыльности. Так же благодаря Российские железные дороги производятся импорт и экспорт рассматривая их за 2014 год в следующей таблице.

Российская железная дорога выступает в роли связующей между восточными и западными регионами и влияет на существование макроэкономики ее роста и деятельности страны как единого хозяйствующего субъекта. Среди сухопутного транспорта железнодорожный является удобным и надежным способом перевозки, так как трубопроводный имеет узкую направленность. А автомобильные включают в себя ряд условий которые их затрудняют, например климатические особенности, которые так же не позволяют строить дороги с твердым покрытием [2, 3].

Таблица 2

**Внутренние и экспортные железнодорожные перевозки
по видам грузов [4, 5]**

Вид груза	Внутреннее сообщение	Экспорт	Всего (без учета импорта и транзита)*	Доля экспорта
Уголь	151,4	164,1	315,4	48%
Нефтяные грузы	114,7	141,8	256,5	45%
Строительные грузы	1,1	140,0	141,1	1%
Руда железная и марганцевая	25,4	83,2	108,6	23%
Черные металлы	28,7	43,1	71,8	40%
Удобрения	31,9	17,3	49,2	65%
Лесные грузы	23,7	15,0	38,7	61%
Прочие грузы	43,2	192,9	236,1	18%
ВСЕГО	420,0	797,5	1217,4*	34%

* Общий объем погрузок по направлению «Импорт и транзит» в 2014 году всего 9,5 млн т

Источник – годовой отчет ОАО «РЖД» за 2014 год

Из выше сказанного можно сделать следующие выводы, о том что развитие железнодорожного транспорта обуславливает развитие систем страны и помогает определить уровень перспектив промышленности при своевременной доставке продукции и развития в целом экономики [1, 2, 3]. Так же при развитии экономической сферы, ее динамики и прогресса обеспечить экономическую безопасность.

В качестве же основной проблемы, связанной с инфраструктурным сохранением экономической безопасности в регионах страны, можно выделить недостаточность существующей путевой инфраструктуры для обеспечения значимого экономического роста, основанного на инновационном промышленном развитии и реализации программ импортозамещения, в регионах центральной части страны транспортными услугами. Связанно это с уровнем загруженности сетевой инфраструктуры, наилучшим образом характеризуется движением грузооборота (например, пустые вагоны занимают такое же место в пространстве, как и загруженные, соответственно, использовать эту же инфраструктуру – участок пути – для прохода других поездов в это время невозможно).

У существующих железнодорожных путей, построенных в период существования Советского Союза и подвергавшихся частичной модернизации в последующие годы, может быть мало для формирования

необходимого транспортного обеспечения экономического развития в регионах, о чем, в частности, говорится и в Стратегии развития железнодорожного транспорта до 2030 года.

Несоответствие существующей сети железнодорожного транспорта существующему в нашей стране пространственному распределению запасов полезных ископаемых также относится к числу наиболее важных проблем развития железнодорожного транспорта. В настоящее время также актуальна проблема разработки минеральных месторождений, находящихся в регионах азиатской части нашей страны, а также в районах Крайнего Севера, где инфраструктура железнодорожного транспорта, которая соответственно выступила бы в качестве основной транспортной сети промышленного развития, отсутствует.

Железнодорожный транспорт обеспечивает устойчивое развитие материального производства, повышение функциональности использования ресурсов, сокращение удельных затрат в стоимости продукции, рост подвижности и решение других социальных задач.

По оценкам экспертов, общественный экономический эффект от увеличения обеспеченности территорий железными и автомобильными дорогами в 8-10 раз превосходит эффект на транспорте. Следовательно, оценка внутранспортного эффекта как интегрированного результата сопряженных эффектов, полученных в различных социально-экономических сферах общества, требует обязательного учета при рассмотрении роли железнодорожного транспорта в обеспечении экономической безопасности страны.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод о том, что развитие инфраструктурной сети железнодорожного транспорта в настоящее время является одним из необходимых условий для продолжительного и перспективного экономического и социального развития регионов России. А также, в перспективе, для сохранения единого экономического и политического пространства и, как следствие, в длительной перспективе территориальной целостности Российской Федерации.

Список литературы

1. Кибалов Е. Б. Транспортная стратегия великой державы / Е. Б. Кибалов // ЭКО. – 2003. – № 9.
2. Макаров И. Н., Макаров О. А. Роль и значение железнодорожного транспорта в хозяйственной системе Российской Федерации / И. Н. Макаров, О. А. Макаров // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16. – № 14.

3. Малов В. Ю., Тархов С. А. Железные дороги Китая как основа интеграции его регионов: уроки для России / В. Ю. Малов, С. А. Тархов // ЭКО. – 2003. – № 3.

4. Григорьев Л. М. Динамика грузоперевозок в России. Бюллетень социально-экономического кризиса в России [Электрон. ресурс]. – 2015. – № 8. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7400.pdf>

5. Министерство Транспорта Российской Федерации // Режим доступа: http://www.mintrans.ru/upload/iblock/576/stat_2014.pdf

Малыгин А. Н.

аспирант

*Институт проблем региональной экономики РАН,
Санкт-Петербург*

Шейко М. С.

аспирант

*Институт проблем региональной экономики РАН,
Санкт-Петербург*

АНАЛИЗ ПРИЧИН НИЗКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

Аннотация. В статье проведен анализ и оценка конкурентоспособности российских предприятий на мировом рынке. Определено место России в международных рейтингах конкурентоспособности. Выявлены сильные и слабые стороны российской экономики. Обозначены основные причины низкой конкурентоспособности российских предприятий на мировом рынке.

Ключевые слова: конкурентоспособность, продукция, компании, промышленность, мировая экономика, Россия.

Malygin A. N.

*Institute of problems of regional Economics RAN
graduate student*

Sheiko M. S.

*Institute of problems of regional Economics RAN
graduate student*

ANALYSIS OF THE REASONS FOR LOW COMPETITIVENESS OF RUSSIAN ENTERPRISES ON THE WORLD MARKET

Abstract. In the article the analysis and assessment of competitiveness of Russian enterprises on the world market. The place of Russia in ratings. Identified

strengths and weaknesses of the Russian economy. Marked main causes of low competitiveness of Russian enterprises on the world market.

Keywords: competitiveness, products, company, industry, the world economy, Russia.

В настоящее время конкурентоспособность страны является одним из ключевых макроэкономических показателей, которые характеризуют общее состояние и перспективы развития хозяйственной системы страны, и определяет ее положение в международной системе разделения труда.

В общем виде конкурентоспособность страны характеризует способность страны в условиях свободного конкурентного рынка производить товары, способные удовлетворить требования мирового рынка, а также повысить уровень благосостояния граждан страны за счет реализации произведенных товаров и услуг на мировом рынке [1].

В течение нескольких десятилетий Россия успешно интегрировалась в систему мировых финансово-хозяйственных отношений, развивая и углубляя финансово-экономические связи, для того, чтобы стать полноправным участником мирового рынка. За это время в стране были проведены существенные преобразования, которые позволили России превратиться из сырьевой базы в мощное экономически развитое государство с высоким уровнем технологического развития, развитыми институтами финансов, инфраструктурой и информационным сектором.

Тем не менее, события последних лет практически «свели на нет» все результаты последних двух десятилетий. Негативные тенденции в российской экономике под влиянием обострения напряженности в геополитической ситуации, событиями на Украине, присоединением Крыма, санкциями западных стран способствуют ухудшению состояния российской экономики.

Для того чтобы развивать свою экономику у России есть два пути – усиливать политическое давление на страны Запада, участвуя в бессмысленных военных конфликтах, поддерживая пророссийские оппозиционные движения в других странах или же направить усилия на развитие отечественной экономики [2].

В связи с этим, возникает проблема повышения конкурентоспособности товаров страны. В настоящий момент конкурентоспособность российских товаров оценивается международными агентствами на низком уровне. К примеру, по глобальному индексу конкурентоспособности, разработанного Всемирным экономическим форумом, Россия в 2016 году занимает 45 место из 140.

Продолжение движения экономики, ориентированной исключительно на экспортно-сырьевую модель развития, является нецелесообразным, поскольку в перспективе приведет к сильному снижению темпов экономического роста и снижению конкурентоспособности.

В связи с приведенными аргументами, задача организации нового этапа интеграции России в мировую экономику, повышение уровня конкурентоспособности российских товаров и услуг является актуальной задачей.

В настоящее время российская экономика находится на очередном переломном этапе развития. Необходимость ухода от экспортно-сырьевой модели экономического развития в настоящий момент обостряется в связи с очередным экономическим кризисом, который оказывает деструктивное воздействие на все отрасли нашей экономики.

В международных рейтингах конкурентоспособности Россия традиционно относится к группе развивающихся стран, характеризующихся повышенной политической и экономической нестабильностью, неблагоприятным инвестиционным климатом, а также чрезвычайно высокими рисками хозяйственной деятельности. Насколько такая оценка является объективной, в полной степени оценить невозможно.

В научных исследованиях глобальной (межстрановой) конкурентоспособности выделяются ежегодные доклады Всемирного экономического форума (ВЭФ) "The Global Competitiveness Report". В соответствии с методикой ВЭФ для каждой страны разрабатывается сводный индекс конкурентоспособности, измеряемый на основе макроэкономических показателей, важнейших для экономического роста и коррелирующих с ним в средне- и долгосрочной перспективе.

Рост страны наиболее тесно связан с ее открытостью в международной торговле, качеством государственной политики, эффективностью финансовой системы, мобильностью рынков труда, уровнем образования рабочей силы, качеством общественных институтов [3].

Несмотря на то, что российская экономика сейчас балансирует на грани рецессии, пока ее макроэкономические показатели выгодно отличаются от показателей ряда других стран.

К сильным сторонам российской экономики можно отнести высокую распространенность высшего образования, состояние инфраструктуры и значительный объем внутреннего рынка.

При этом воспользоваться своими конкурентными преимуществами России мешают низкая эффективность работы государственных институтов, недостаточный инновационный потенциал, неэффектив-

ная антимонопольная политика, слабая развитость финансового рынка, низкий уровень конкуренции на рынках товаров и услуг и дефицит доверия инвесторов к финансовой системе [4].

Как и в прошлом году, ключевыми проблемами для экономического развития в России представители бизнеса называют коррупцию, неэффективность государственного аппарата, высокие налоговые ставки. Все эти факторы способствуют неэффективному распределению ресурсов страны и препятствуют росту конкурентоспособности.

В Индексе конкурентоспособности для бизнеса Россия занимает более скромные позиции – 71-е место, что также на две позиции выше, чем в прошлом году. Этот индекс оценивает два основных фактора: конкурентоспособность компаний и качество национального бизнес-климата.

Если резюмировать результаты рейтинговых исследований конкурентоспособности России зарубежными организациями, то можно отметить целый ряд следующих позитивных моментов. Прежде всего, макроэкономическая стабильность, высшее образование, гибкость рынка труда, размер рынка, богатые природные ресурсы и грамотное макроэкономическое регулирование, а также часть индикаторов, характеризующих инновационный потенциал.

Согласно результатам другого международного рейтинга, проведенного Международным институтом развития менеджмента в апреле 2016 г. (IMD, Швейцария, г. Лозанна), Россия ухудшила свой показатель в рейтинге на семь позиций, переместившись на 45 место из 61 возможных – между Индией и Словакией (в 2014 году Россия занимала 38 место среди 60 стран), несмотря на то что на протяжении предыдущих пяти лет последовательно укрепляла свои позиции [5].

Снижение позиций России авторы исследования объясняют неблагоприятными геополитическими и экономическими последствиями конфликта на востоке Украины и спровоцированной им волатильностью на рынках.

Традиционно, среди главных позитивных факторов конкурентоспособности России исследователи отмечают высокий уровень образования и занятости, квалификацию рабочей силы и общую макроэкономическую устойчивость. При этом воспользоваться своими конкурентными преимуществами России мешают низкий уровень диверсификации экономики, неразвитость финансового рынка, недостаточная эффективность государственных институтов, слабый инновационный потенциал, а также административные барьеры и

коррупция. Все эти факторы способствуют неэффективному распределению ресурсов страны и препятствуют росту конкурентоспособности.

Следует отметить, что динамика России оказалась худшей среди стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка). Так, Бразилия опустилась в рейтинге с 54 на 56 место, Южная Африка – с 52 на 53, Индия сохранила свое 44 место, Китай поднялся с 23 на 22 место. Авторы исследования указывают, что развивающиеся экономики в целом продолжают демонстрировать замедление темпов экономического роста и иностранных инвестиций на фоне слабой инфраструктуры, поэтому, кроме ряда стран БРИКС, значительная часть экономик Восточной Европы, Южной Азии и Латинской Америки показала спад в течение минувшего года.

Таблица 1

Рейтинг конкурентоспособности стран мира в 2016 году

Рейтинг	Страна	Индекс
1	США	100.000
10	Германия	85.637
20	Финляндия	78.447
30	Таиланд	69.786
44	Индия	59.485
45	Россия	58.510
46	Словакия	57.176

Таким образом, на основании проанализированных данных и рейтингов международных информационных агентств можно сделать вывод о том, что в настоящий момент конкурентоспособность России на мировом рынке можно оценить как «среднюю».

В 2016 году наблюдается как негативное изменение конкурентоспособности (по данным Международного института развития менеджмента), так и положительное – по данным рейтинга Всемирного Экономического форума.

В настоящий момент в России имеются необходимые предпосылки для создания конкурентоспособной по качеству и ценам на мировом рынке продукции [6]. При этом дальнейшее укрепление экспортного потенциала тесно связано с решением общих проблем экономического развития России, осуществлением мероприятий по улучшению торгового, страхового и кредитного сервиса, совершенствованием условий для проведения НИОКР и внедрения их результатов в конкретную технологию производства.

Оценим конкурентоспособность российских предприятий на мировом рынке, для этого сравним их по некоторым основным показателям (объемам оборота, капитализации, уровню и темпам роста производительности труда, уровню зарубежных активов и др.) с предприятиями других стран, представленными на Мировом рынке.

Деятельность компаний страны на Мировом рынке ассоциируется, прежде всего, с деятельностью крупных, как правило, транснациональных корпораций (ТНК) [7].

В России ведущими ТНК являются: «Лукойл», «Газпром», «Норильский никель», «Уралкалий», «Северсталь», и некоторые другие предприятия в машиностроительной промышленности.

Несмотря на их видимый рост в последние годы, все еще значительно отстают не только от западных корпораций (как по объемам оборота, так и по капитализации), но и от ведущих компаний развивающихся стран.

При этом стоит отметить, что до топ-20 крупнейших нефтегазовых компаний из стран СНГ добрались только Lukoil и «Роснефть» (Россия), которые расположились на 15 и 16 месте соответственно. В топ-50 присутствуют и другие российские компании - «Сургутнефтегаз» (переместилась с 27 на 26 место), бывшая ТНК-ВР (с 30 на 27 место), «Новатэк» (с 38 на 37 место).

Российская металлургическая компания «Северсталь» отстает от «ArcelorMittal» из Люксембурга в 8 раз и от бразильской «Vale» – в 2 раза. В химической промышленности российский «Уралкалий» отстает от германской BASF в 100 раз и от Саудовской «Saudi Basic Industries» – в 27 раз.

Низкая конкурентоспособность российских предприятий обусловлена еще и отставанием по уровню и темпам роста производительности труда, поскольку концентрация производственной и инвестиционной активности наблюдается в секторах со средним и низким технологическим укладом, использующим сравнительно мало-квалифицированную рабочую силу [8]. Особенно это заметно, если сравнивать между собой отдельные близкие по объемам оборота российские и зарубежные компании, в том числе из развивающихся стран.

Расчеты свидетельствуют, что по причине гораздо большей численности занятых российский «Газпром» более чем в 10 раз отстает от норвежской нефтегазовой компании «StatoilHydro». «ЛУКОЙЛ» имеет в четыре раза меньшую выработку на одного занятого, бразильская компания «Petrobras». «Северсталь» по производительности в 4 раза уступает китайской «Shanghai Baosteel Group Corporation»,

в 7 раз – бразильской «Gerdau S.A.» и почти в 20 раз – японской «Nippon Steel».

Даже в такой «рыночной» сфере экономики, как финансы, наши компании серьезно проигрывают российский Сбербанк в 2,5 раза менее эффективен, чем китайский Bank of China, и почти в 10 раз – чем бразильский Banco do Brasil. При втрое меньших объемах оборота в Сбербанке работает 240 тыс. чел., в то время как в бразильском банке – 83 тыс. чел.

Российские компании обладают, как правило, низкоэффективными зарубежными активами. Так, у компании «ЛУКОЙЛ» коэффициент эффективности активов составляет всего 0,6, в то время как у малайзийской «Petronas» – 6,4, у индийской «Oil and Natural Gas Corporation» – 1,3. Эффективность приобретенных зарубежных активов у «Норильского никеля» составляет 0,8, а у бразильской добывающей корпорации «Companhia Vale de Rio Doce» – 1,9.

У российских машиностроительной компании ОМЗ и металлургической «Мечел» этот показатель вообще запредельно низкий, стремящийся к нулю.

Эффективность активов других зарубежных металлургических и машиностроительных компаний также значительно выше, чем российских. И это не удивительно.

При этом зарубежные заводы имеют огромную долговую нагрузку и отличаются почти полным отсутствием прибыли. Это означает, что убыточные американские активы фактически будут дотироваться за счет прибыльных российских предприятий, поддерживая на плаву весь холдинг в целом. Аналогичная ситуация и в других российских компаниях, приобретающих за рубежом сомнительные с точки зрения эффективности активы.

Итак, выделим основные причины низкой конкурентоспособности российских предприятий на мировом рынке:

- изменения в геополитической конфигурации современного мира в последние десятилетия спровоцировали переориентацию российских внешнеэкономических связей на индустриально развитые страны, прежде всего в Европе. Это привело к усилению сырьевой направленности российского экспорта и потере традиционных рынков сбыта промышленной продукции;

- жесткий протекционизм некоторых зарубежных стран, поддерживающих монополию транснациональных корпораций, препятствует выходу на многие рынки, где Россия могла бы использовать конкурентные преимущества;

– малое присутствие российских предприятий в высокотехнологичных отраслях. К высокотехнологичному сектору в России относятся лишь 7 компаний из 56, и на них приходится только 3 % всей корпоративной капитализации страны. Зато на относительно низкотехнологичные секторы промышленности, прежде всего металлургию и металлообработку, приходится 50% всех компаний и почти 80% капитализации;

– необоснованное создание интегрированных структур в ОПК.

Таким образом, в настоящий момент для большинства российских предприятий характерна низкая конкурентоспособность на Мировом рынке.

В отличие от развитых и ряда развивающихся стран, Россия не только испытывает недостаток эффективных крупных компаний мирового уровня, но еще больше страдает от отсутствия растущих, перспективных компаний в новых высокотехнологичных отраслях.

Список литературы

1. Кудряшов В. С. Анализ создания и функционирования моделей промышленных кластеров зарубежных стран в целях повышения конкурентоспособности регионов России / В. С. Кудряшов // Дизайн. Материалы. Технология. – 2013. – № 1. – С. 123-125.

2. Кудряшов В. С., Иволга А. С. Пути выхода России из экономического кризиса в условиях ограниченности финансовых ресурсов / В. С. Кудряшов, А. С. Иволга // Инвестиции в России. – 2016. – № 4. – С. 41-44.

3. Жук И. В., Голубецкая Н. П., Куприн А. А. Формирование механизмов государственной поддержки и управления инновационной экономики / И. В. Жук, Н. П. Голубецкая, А. А. Куприн // Экономика и управление: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 2. – С. 12.

4. Кудряшов В. С., Тетерева Е. В. Прямые иностранные инвестиции в Российской Федерации (на примере банковской сферы) / В. С. Кудряшов, Е. В. Тетерева // Инвестиции в России. – 2016. – № 2. – С. 16-21.

5. Куприн А. А., Бардулин Е. Н. Формирование организационно-экономического механизма адаптивности системы управления организацией предпринимательского типа / А. А. Куприн, Е. Н. Бардулин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 4. – С. 44.

6. Кудряшов В. С. Реализация кластерной политики в целях экономического развития регионов России / В. С. Кудряшов // Экономика и управление: проблемы, решения – 2017. – № 1(том 1). – С. 33-38.

7. Кудряшов В. С. Анализ развития экономики европейских стран на основе кластерного подхода / В. С. Кудряшов // Дизайн. Материалы. Технология. – 2012. – № 3. – С. 105-107.

8. Кудряшов В. С., Миндлин Ю. Б. Кластерный подход как элемент формирования национальной экономики / В. С. Кудряшов, Ю. Б. Миндлин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». – 2017. – № 2. – С. 19-23.

Малыгин А. Н.

аспирант

*Институт проблем региональной экономики РАН,
Санкт-Петербург*

Шейко М. С.

аспирант

*Институт проблем региональной экономики РАН,
Санкт-Петербург*

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРИЗАЦИИ

Аннотация. В статье дана подробная характеристика понятия промышленного кластера, описано влияние кластеров на промышленную политику. Определены основные цели, задачи и принципы создания и функционирования промышленных кластеров.

Ключевые слова: кластеризация, промышленность, промышленный кластер, методика формирования кластера, регион.

Malygin A. N.

*Institute of problems of regional Economics RAN
graduate student*

Sheiko M. S.

*Institute of problems of regional Economics RAN
graduate student*

MODERNIZATION OF THE INDUSTRY BASED ON CLUSTERING

Abstract. The article gives a detailed description of the concept of industrial cluster, describes the impact of clusters on industrial policy. The main aims, objectives and principles of creation and functioning of industrial clusters.

Keywords: clustering, industry, industrial cluster, methods of cluster formation, the region.

На сегодняшний день инновационная деятельность в машиностроении занимает важную роль в развитии промышленного комплекса России, так как от продукции машиностроительного комплекса зависит развитие всех отраслей промышленного производства. Создание кластера промышленности является главным направлением ее структурной модернизации [1].

Однако для рассмотрения вопроса модернизации промышленности на основе кластеризации, необходимо изучить само понятие «кластер». Что такое кластер и как он функционирует? Как известно, от всякого вида деятельности требуется некая пространственная организация. Необходима развитая инфраструктура, система коммуникаций и плотность взаимодействия, учитывая вид деятельности. Эффективность экономической деятельности напрямую зависит от ее плотности. Например, если на территории живут три человека, то содержание инфраструктуры и коммуникаций для них будет слишком дорогим.

Таким образом, если плотность деятельности на территории низкая, то и эффективность для каждого участника тоже будет низкой. Если же плотность деятельности высока и участников больше, а инфраструктурные издержки остаются такими же, значит их можно поделить между большим числом пользователей, следовательно, для каждого участника это станет более выгодно.

Смысл кластерного подхода заключается в том, чтобы рассматривать развитие региона с позиции построения на нем максимально высокой плотности какой-либо деятельности [2]. Такие условия создаются для того, чтобы увеличить прибыль и экономический эффект, которые пойдут на развитие инфраструктуры, условий и качества жизни определенного региона.

С точки зрения экономистов, кластеры – это объединенные по географическому признаку небольшие группы взаимосвязанных предприятий, которые конкурируют, но при этом ведут совместную работу.

Это такая организационная форма координации поведения предприятия, которая сочетает в себе как конкуренцию, так и кооперацию. Другими словами, группировка усилий в одной сфере способствует успешному ведению конкурентной борьбы в другой. В зависимости от сложности и глубины кластеры принимают различные размеры и формы. Как правило, кластеры включают в себя производство готовой продукции, поставщиков факторов производства и услуг, обслуживание, каналы сбыта, финансовые институты, производства побочной продукции [3]. Также включает инфраструктуру, например, образова-

тельные учреждения. Кластер формирует систему, в которой целое больше суммы составляющих его элементов.

Согласно Майклу Портеру, определение кластера состоит из трех стадий [4].

Первая стадия – это создание структуры кластера. В начале определяется ядро кластера – им может быть крупная компания или группа подобных компаний. От них по вертикали строятся технологические цепочки к ниже- и вышестоящим предприятиям, с которыми они связаны. Далее по горизонтали по отношению к ядру кластера определяются те производства, через которые проходят общие каналы или создаются побочные продукты и услуги. На базе применения общих факторов производства, технологий и общих поставок устанавливаются дополнительные горизонтальные цепочки. Наиболее сложной задачей на этом этапе является определение границ кластера.

Вторая стадия заключается в выделении групповых образований внутри кластера, в особенности организаций, обеспечивающих для него специфические технологии, навыки, информацию, капитал и инфраструктуру – все это является основанием для достижения конкурентного преимущества.

И наконец, в третьей стадии определяются государственные структуры, которые влияют на поведение участников кластера, то есть формирования норм, правил и стимулов, которые определяют характер и интенсивность конкуренции на местном уровне.

Фундаментальное различие кластеров и других видов координации состоит в следующем: в связи с тем, что люди живут и работают в одном и том же районе, возникают постоянно повторяющиеся неформальные контакты, которые способствуют установлению доверия, эффективных коммуникаций, снижению транзакционных издержек. Кластер является такой формой промышленных сетей, которая увеличивает частоту и силу взаимодействия между предприятиями, в результате чего появляется дополнительный социальный капитал, который облегчает доступ к ресурсам. Другими словами, сущность кластера заключается в развитии эффективных коммуникаций.

Кластерный подход позволяет обнаружить новые возможности для увеличения производительности труда в промышленности, при этом не снижая интенсивности конкуренции [5].

В качестве межотраслевых образований, кластеры повышают отраслевую взаимосвязь благодаря более быстрому распространению специфических для конкретного региона технологий, профессиональных навыков, информации и маркетинга. А это означает ускорение

инноваций, которые являются основой не только для повышения производительности труда, но и для обновления стратегических различий, сохранения конкурентной динамичности.

Предприятия, расположенные в одном регионе, имеют много общих потребностей и возможностей для повышения производительности труда, много общих трудностей и препятствий на пути повышения производительности труда [6]. Государственные органы управления улучшают условия развития кластера, одновременно действуя в интересах многих предприятий данного региона. В результате месторасположение предприятия или качество экономической среды становится в повышении производительности труда.

Для нынешней России данный нюанс становится наиболее актуальным, так как в период 90х происходило сильное отставание промышленности по уровню производительности труда от развитых стран. Создание новых кластеров и развитие уже действующих поможет открыть еще один источник долгосрочного экономического роста.

На основе опыта зарубежных стран, можно говорить о том, что кластеры устраняют ограничения роста производительности, а именно:

- обеспечивают недорогой доступ к специализированным факторам производства;
- накапливают специализированную информацию, доступ к которой лучше организован и требует меньших затрат, облегчают информационных потоков внутри кластера;
- обеспечивают взаимодополняемость видов деятельности внутри кластера, повышая тем самым качество и эффективность работы [7].

Конкурентное давление внутри кластера стимулирует повышение производительности труда.

Таким образом, под промышленным кластером следует понимать устойчивое комплексное территориально-отраслевое объединение предприятий, организаций и учреждений, объединенных модернизационной и инновационной программой внедрения передовых технологий производства и управления с целью повышения эффективности функционирования участников кластера.

В общем виде формирование кластера выглядит следующим образом (рисунок 1).

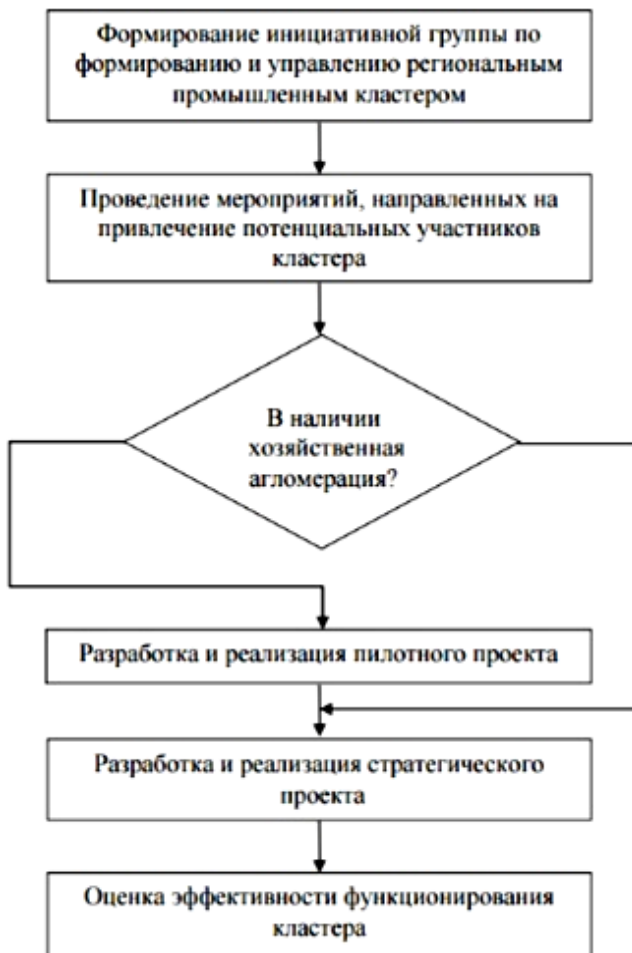

Рис. 1. Процесс формирования кластера

На первом этапе формируется инициативная группа, в которой принимают участие региональные и местные власти, организации, которые заинтересованы в продвижении кластерной политики. Выявляются возможные участники кластера, разрабатываются цели и методики для обеспечения эффективного действия промышленного кластера.

Во втором этапе проводятся мероприятия по привлечению участников кластера, выявляются существующие проблемы в бизнесе, до участников доносятся преимущества кластерной модели.

Третий этап связан с разработкой и внедрением пилотного проекта, который может включать организацию промышленных выставок, закупку сырья и т. д.

На четвертом этапе разрабатывается и реализуется стратегический план, включающий определение направления развития и установления структуры между предприятиями, входящими в кластер.

Завершающий этап характеризуется оценкой эффективности получившегося кластера, его влияния на развитие экономики региона.

Существующие промышленные кластеры направлены на достижение таких целей, как:

1. Повышение эффективности функционирования всех предприятий, входящих в промышленный кластер за счет объединения общих мощностей, возможностей и ресурсов, а также проявления синергетического эффекта.

2. Повышение конкурентоспособности кластера и входящих в него субъектов за счет использования и доступности имеющихся ресурсов и новых технологий.

3. Снижение консолидированных издержек и повышение эффективности за счет синергетического эффекта и оптимизации в процессе производства.

4. Совместное представление интересов всех участников кластера в органах власти.

В развитии социально-экономических систем промышленные кластеры играют решающую роль, так как взаимодействие их участников приводит к повышению качества производимой продукции, работ и услуг в условиях растущей конкуренции [8]. Это достигается за счет многостороннего и многоуровневого взаимодействия промышленных предприятий, мобилизации потенциала всех участников кластерного объединения. Уникальные отрасли, возникающие как итог интеграции, формируют основу для создания дополнительных конкурентных преимуществ. Усиление преимуществ происходит в результате совместных усилий участников кластера и управляющего воздействия государства, направленного на сам кластер или на его ближнее окружение.

Промышленный кластер должен отвечать следующим главным свойствам, взаимосвязанным друг с другом:

1. Направленность – соответствие приоритетов развития кластеров потребностям промышленных компаний и нацеленность на увеличение их конкурентоспособности.

2. Согласованность – тесное взаимодействие органов власти, менеджмента промышленных предприятий, саморегулируемых организаций и научного общества в формировании кластеров.

3. Транспарентность – открытость процедур формирования кластеров для реальных и потенциальных участников.

4. Системность – комплексность нормативно-правовых, организационных и финансово-экономических решений, мер и механизмов, нацеленных на состав и развитие промышленных кластеров.

5. Целостность – единство и согласованность инструментов взаимодействия участников промышленного кластера с другими инструментами промышленной политики;

6. Управляемость – наличие эффективных административно-рыночных механизмов, обеспечивающих возможность действенного государственного регулирования деятельности кластеров.

7. Инновационность – выявление потенциала и резервов для формирования и реализации кластерной политики, направленность на достижение интенсивного экономического роста.

8. Коммуникативность – наличие материального и информационного взаимодействия с внешней средой.

9. Иерархичность – целостность на уровне надсистем и подсистем кластера.

10. Гибкость – наличие внутреннего резерва эластичности для динамической подстройки под изменения внешней среды.

11. Интегративность – наличие и влияние системообразующих и системоохраняющих факторов, повышающих стремление компаний, составляющих промышленный кластер к деятельности и инновационному развитию в рамках кластера.

12. Самоорганизации и саморазвитие – стремление системы к структурному и функциональному разнообразию составляющих, чтобы обеспечить разрешения образующихся противоречий и приспособления к меняющимся условиям, подвижность функций при сохранении устойчивости структуры системы.

Кластерный подход оказывает все большее влияние на модернизацию промышленности не только отдельных регионов, но и стран в целом, за счет придания инновационного характера и повышения конкурентоспособности национальных отраслей [9].

Примером удачной реализации кластерной политики может служить Финляндия. На сегодняшний день значительный сектор экономики этой страны организован в кластеры. Большая часть ВВП Финляндии формируется за счет девяти основных кластеров. К ним относятся: лесной, информационные технологии и телекоммуникации, строительный, энергетический, машиностроительный, бизнес услуг, здравоохранения, пищевой и металлургический кластеры. Наиболее развитыми считаются лесной и информационный кластер. Лесная отрасль занимает примерно 20 % промышленного производства страны, а экспорт древесины приносит 25 % дохода страны. Финляндия является второй в мире по экспорту бумаги и картона и занимает шестое место по их производству. В данной отрасли основные инвестиции направляются на развитие производства, освоение новых технологий, повышение степени утилизации отходов производства, меры по охране окружающей среды, а также поглощение конкурирующих компаний. Правительство Финляндии активно финансирует разработки новых материалов и технологий в лесной промышленности. С этой целью были созданы Национальное технологическое агентство «Tekes» и Центр технических исследований «ВТТ».

В России первые кластеры появились в 2006 году. Примерами российских кластеров выступают «Новые технологии арматуростроения» в Курганской области, кластер станкоинструментальной промышленности в Санкт-Петербурге, смоленский композитный кластер в Смоленской области, «Волоконная оптика и оптоэлектроника» в Республике Мордовия и другие кластеры.

Сегодня практически каждый регион старается создать на своей территории кластер, при этом называя кластером любое объединение предприятий. Большинство проектов кластеров слабо разработаны и на деле не функционируют. Поэтому остро стоит вопрос о внедрении и развитии кластерной модели в рамках промышленной модернизации.

Одним из главных аспектов кластеризации отечественной промышленности должна стать ориентация на высокие технологии, а именно, создание инновационных региональных разработок, что в конечном итоге приведет к повышению конкурентоспособности и качества продукции, а также эффективному функционированию предприятий [10].

Из всего вышесказанного, следует отметить, что содержанием нынешней промышленной политики должна стать поддержка и организация промышленных кластеров как базиса будущей конкурентоспособности экономики страны.

Существует множество преимуществ кластеризации в рамках промышленной политики. Кластеризация, прежде всего, помогает увидеть сильные и слабые стороны промышленного развития региона. Благодаря кластерному подходу более полно используется кадровый потенциал и инфраструктура территории, имеется доступ к исследованиям и рекомендациям научных центров, что приводит к снижению себестоимость товаров, повышению степени инновационной продукции, снижению транзакционных издержек, повышению качества конечного продукта. А это в свою очередь обеспечивает выход на новые рынки.

Промышленная кластеризация – это сложный комплексный процесс, обуславливающийся многими факторами, который требует детального анализа экономической ситуации в регионе и проведения мероприятий по кластерной политике на основе полученных данных. Для построения эффективного кластера необходимо опираться на региональные особенности, а не повторять то, что уже создано в других регионах. Так как эти особенности в будущем будут являться конкурентными преимуществами.

Список литературы

1. Кудряшов В. С. Субконтракция как форма взаимодействия и кооперации предприятий промышленного кластера / В. С. Кудряшов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2013. – № 2. – С. 70-73
2. Кудряшов В. С. Теоретические и методологические аспекты формирования промышленных кластеров в регионах России на основе системного подхода / В. С. Кудряшов // Петербургский экономический журнал. – 2013. – № 4. – С. 74-78.
3. Хайкин М. М., Кудряшов В. С. Взаимодействие кластера с детерминантами конкурентного преимущества нефтехимической промышленности Омской области / М. М. Хайкин, В. С. Кудряшов // Записки Горного института, 2013. – Т. 205. – С. 271-274.
4. Портер М. Конкуренция / М. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2010.
5. Кудряшов В. С. Методика формирования промышленных кластеров / В. С. Кудряшов // Петербургский экономический журнал. – 2015. – № 2. – С. 49-54.
6. Куприн А. А. Основные факторы влияния на адаптивность систем управления предприятием / А. А. Куприн // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 4. – С. 111-113.
7. Кудряшов В. С., Моржина Л. В. Анализ практики регулирования субъектов малого и среднего предпринимательства в РФ и формирование рекомендаций по реализации программы развития предпринимательства в

Санкт-Петербурге / В. С. Кудряшов, Л. В. Моржина // Экономика и управление: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 7. – С. 81-87.

8. Куприн А. А., Бардулин Е. Н. Формирование организационно-экономического механизма адаптивности системы управления организацией предпринимательского типа / А. А. Куприн, Е. Н. Бардулин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 4. – С. 44.

9. Кудряшов В. С. Теоретические и методические аспекты анализа платежеспособности финансовой устойчивости предприятий / В. С. Кудряшов // Стратегии бизнеса. – 2016. – № 12 (32) – С. 11-19.

10. Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С., Хлынин М. Ю. Формирование и развитие промышленных кластеров / Ю. В. Вертакова, Ю. С. Положенцева, М. Ю. Хлынин // Технико-технологические проблемы сервиса. – 2014. – № 1 (27) – С. 65-72.

Позднякова С. В.

член Совета Тамбовского отделения РоСМУ

Прохорская С. В.

студент,

Тамбовский государственный технический университет,

факультет Магистратура

г. Тамбов, Россия

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ КОМПАНИИ НА РЫНКЕ ТАХОГРАФИЧЕСКИХ УСЛУГ

Аннотация: в статье рассмотрен процесс формирования стратегии позиционирования компании на рынке тахографических услуг. Рассмотрены условия позиционирования компании ООО Навикон в г. Тамбове, а также проведен анализ внутренней и внешней среды организации на рынке тахографических услуг.

Ключевые слова: позиционирование, стратегия, тахограф.

Pozdnyakova S. V.

member of the Board of the Tambov branch ROSMU

Prokhorskaya S. V.

student,

Tambov state technical university, faculty Magistracy,

Tambov, Russia

FEATURES OF FORMATION OF STRATEGY OF COMPANY POSITIONING AT THE MARKET OF TACHOGRAPH SERVICES

Abstract: the article considers the process of formation of strategy of company positioning at the market of tachograph services. The conditions of positioning the company Navikon LLC in the city of Tambov, as well as the analysis of the internal and external environment of organizations in Tahoe-graphic services.

Keywords: positioning, strategy, tachograph.

В настоящее время наблюдается активный рост рынка мониторинга тахографических услуг. Сегодня тахограф, это не просто контроль движения автотранспорта, а уже полноценная интегрированная платформа. Данная тенденция обусловлена изменением законодательства в Минтрансе. А именно, по итогам Госсовета 14 марта Президент России Путин Владимир Владимирович, сделал поручение по совершенствованию системы безопасности дорожного движения (поручение Президента Российской Федерации от 11 апреля 2016 г. № Пр-637ГС.) Одним из пунктов предусмотрено обеспечить внесение в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих установление административной ответственности перевозчиков (индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, должностных лиц организаций) за нарушение режима труда и отдыха водителей при осуществлении перевозок пассажиров и грузов – штраф до 50 тыс. руб. В свою очередь, ГИБДД вышло с инициативой запрета регистрации грузовиков на физлиц, проходит согласование проекта ФЗ «Об организации перевозок грузов автомобильным транспортом в Российской Федерации» по ограничению деятельности физических лиц. Также были перенесены сроки эксплуатации устаревших тахографов с 01.01.2016 на 01.07.2018, расширены списки оснащения: пригородные автобусы с 2017 года, городские с 2018 года должны быть оборудованы тахографами [1].

Данные изменения были необходимы в Российской Федерации в связи с резким увеличением показателей аварийности со смертельным исходом из-за крупногабаритных автомобилей. Заместитель начальника Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России уточнил, что наибольшая вероятность возникновения аварии появляется после 4-часовой работы экипажа. Практика показывает, что в это время начинает снижаться уровень внимательности и скорости реакции: «Контроль на дорогах во время рейсов позволяет мотивировать водителей делать остановки для отдыха. Подтверждением позитивных изменений можно считать снижение числа ДТП,

возникающих после непрерывной работы в течение длительного времени, а также уменьшение общего числа погибших в результате аварий на грузовом транспорте на 12 %».

Таким образом, в связи с изменением в законодательстве Минтранса, на рынке тахографических услуг наблюдается повышенный спрос на установку и обслуживание тахографов. Особое увеличение спроса наблюдалось в 2014 году, когда организации, работающие в сфере грузоперевозок, обязали установить на автотранспорт тахографы. Ожидается спрос на тахографы с блоком СКЗИ и в 2018 году в связи с очередным изменением в законодательстве Минтранса об оснащении автотранспорта тахографами с блоком СКЗИ. Учитывая данные по России, в том числе и в регионах, активно открываются и развиваются мастерские по обслуживанию и установке тахографов.

Рассмотрим сложившуюся ситуацию на рынке тахографических услуг в Тамбовском регионе. Проанализировав последние новости ГИБДД об установке тахографов в Тамбовской области, выявилась следующая тенденция. Начиная с апреля текущего года, в Тамбове выписывать штрафы за отсутствие тахографов в грузовом транспорте массой до 12 тон начали не только госавтоинспекторы. Каждый день сотрудники ГИБДД оформляют в среднем по 5 протоколов, подтверждающих факт отсутствия тахографа или нарушения режимов труда и отдыха. Сумма штрафа для водителя колеблется в размере от 1 до 3 тысяч рублей, для должностного лица, по решению которого транспортное средство было выпущено в рейс, – до 10 тысяч рублей. Отсюда можно сделать вывод, что, несмотря на доступность компаний, которые устанавливают тахографы в городе Тамбове, автоперевозчики избегают и нарушают данное законодательство, что приводит к выписыванию больших штрафов на компанию. Рассмотрим, какие компании в Тамбове решают проблемы со штрафами организаций за отсутствие тахографа, а именно, проводят комплекс услуг по установке и обслуживанию тахографов. Для анализа поставщиков по продаже тахографа в данной работе обратимся к официальному сайту Министерства транспорта Российской Федерации. Отметим, что не любая организация имеет право обслуживать и устанавливать тахографы. Организации по их обслуживанию должны иметь лицензию ФСБ и отражаться на официальном сайте Министерства транспорта. В Тамбовской области таких организаций пять [2]:

1 ООО «Тамбовнавигация», имеющая номер мастерской РФ 0023, находящаяся по адресу г. Тамбов, ул. Кавалерийская, д. 7.

2 ООО «ТТЦ Терминал», номер мастерской РФ 0296, адрес компании г. Тамбов, ул. Коммунальная, д. 50.

3 ООО «Навикон», номер мастерской РФ 0398, юридический адрес компании г. Тамбов, ул. Чичканова, д. 17.

4 ООО «М2М телематика Тамбов», имеющая номер мастерской РФ 0616, находящаяся по адресу г. Тамбов, пер. Защитный, д. 5.

5 ООО «ТН-ГРУПП», номер мастерской РФ 0992, адрес г. Тамбов, б-р Энтузиастов, д. 4.

Таким образом, для города Тамбова количество компаний по установке и обслуживанию тахографов достаточное количество, что способствует увеличению конкуренции между компаниями. Для удержания успешной позиции в сознании потенциальных заказчиков компаниям необходимо придерживаться оригинально сформулированных стратегий позиционирования. Напомним, что позиционирование – это искусство формирования образа марки в воображении целевой аудитории таким образом, чтобы она как можно более выгодно отличалась от марок конкурентов. Стратегия же – это образ действий, направленный на достижения долгосрочных целей. Поэтому стратегия позиционирования – это долгосрочная деятельность по выбору целевых сегментов, задающих области конкуренции, и выбор отличительных преимуществ, определяющих методы конкурентной борьбы. В теоретической деятельности выделяют следующие способы позиционирования:

1. Создание новой торговой марки, отвечающей выявленным потребностям клиентов. Такая стратегия оправдана, когда существующая торговая марка достаточно успешна и не требует репозиционирования, но есть новые тенденции на рынке, делающие привлекательными ранее не охваченные сегменты, ориентированные на другие конкурентные преимущества.

2. Изменение существующей торговой марки – изменение значимых характеристик товаров торговой марки с целью удовлетворение новых потребностей клиентов. Например, создание более дорогих и качественных товаров под той же торговой маркой за счет использования более дорогих тканей, лучшего оборудования и более квалифицированного персонала.

3. Изменения мнения о марке – например, убеждение покупателей в том, что качество предлагаемого продукта выше, чем они думали раньше.

4. Изменение мнения о марках конкурентов – это всем знакомый по предвыборным компаниям черный PR, попытка убедить потребите-

лей, что предлагаемый конкурентами товар хуже, при его изготовлении наносится вред окружающей среде и т. д.

5. Изменение значимости основных критериев – например, пропаганда полезности и экологичности натуральных тканей как основного критерия выбора одежды производителем.

6. Введение новых или ранее игнорируемых свойств.

7. Выход на новые сегменты рынка или их создание [3, с.56].

Однако, рынок тахографических услуг достаточно сезонен и специфичен, поэтому в данном случае нужна особая стратегия позиционирования. Для того, чтобы сформировать стратегию позиционирования для рынка тахографических услуг составим модель потенциальных клиентов, используя таблицу 1.

Таблица 1

Модель потенциальных клиентов

Целевая аудитория	Целевая аудитория делится на три группы: коммерческие организации, занимающиеся перевозкой грузов, индивидуальные предприниматели, физические лица (в частности мужчины водители от 30-55 лет)
Географические критерии	Чернозем
Социально-демографические факторы	Коммерческие организации, имеющие хороший доход для оснащения автотранспорта. Физические лица в поисках работы
Поведенческие	Изменения в законодательстве, которое побуждает организации устанавливать тахографы. Часто данные организации не готовы, исходя из своей финансовой неустойчивости, платить большие суммы денег, поэтому требуют скидки
Точки дифференциации	Отличительные особенности тахографа заключаются в его надежности, контроле времени труда и отдыха водителей, отсутствии штрафов за неисполнение обязательств перед законодательством

Как уже отмечалось выше, рынок тахографических услуг самодостаточен, исходя из анализа модели потенциальных клиентов, сформируем формирование стратегии позиционирования на таком рынке:

1. Определение существующей ситуации по следующим элементам системы продаж:

– товар (Сравнение с конкурентами, УТП – Уникальное Торговое Предложение и т. д.);

- персонал (Что могут, что делают, что должны делать);
- процессы (Оценка эффективности используется для того, чтобы оценить затраченные усилия).

2. Разработка стратегического плана на 3-5 лет, в котором должны быть ответы на следующие вопросы: какой сегмент рынка компания должна занять, какова будет его емкость, что нового сможет предложить компания за данный промежуток времени.

3. По разработанному стратегическому плану составляем пути достижения целей, учитывая каждый пункт.

4. В результате получаем некий перечень конкретных действий, которые ООО «Навикон» сможет организовать в данный промежуток времени. Исходя из стратегических целей, необходимо выбрать нужную стратегию по позиционированию компании на рынке.

Для того, чтобы стратегия была уникальна, компании ООО «Навикон» целесообразно использовать метод мозгового штурма, предполагающий обсуждение творческих процессов, вносимых в выбранную стратегию по позиционированию.

Таким образом, рынок тахографических услуг сильно зависит от законодательного фактора и имеет сезонность, организации и физические лица на данном этапе не могут оценить всей сущности данного рынка, в связи с чем компаниям, входящим на рынок, необходима особая стратегия позиционирования.

Список литературы

1. Об утверждении требований к тахографам, устанавливаемым на транспортные средства, категорий и видов транспортных средств, оснащаемых тахографами, правил использования, обслуживания и контроля работы: Приказ Минтранса России от 13 февраля 2013 г. № 36. – Режим доступа: <https://www.mintrans.ru>.

2. Траут, Дж. Новое позиционирование / Дж. Траут. – СПб: Питер, 2015. – 192 с.

3. Матанцев, А. Н. Стратегия, тактика и практика маркетинга / А. Н. Матанцев. – М.: Юрист, 2016. – 378 с.

4. Все о тахографов [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.6603060.ru/main/r29-zakony-o-tahografe-v-rossii.html>

5. Официальный сайт «Тамбов Навигации» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://tmbnavi.ru/>

6. Официальный сайт ООО «М2М» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://m2m-t.ru/>

7. Официальный сайт ООО СДК групп [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.stavtrack.ru/>

8. Официальный сайт ООО ТТЦ Терминал [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ttc-terminal.ru/>

9. Официальный сайт компании «Навикон» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://navicotmb.ru/>

Позднякова С. В.

член Совета Тамбовского отделения РОСМУ

Прохорская С. В.

студент,

Тамбовский государственный технический университет,

факультет Магистратура,

г. Тамбов, Россия

ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТАХОГРАФОВ И МОНИТОРИНГА ТРАНСПОРТА В ГОРОДЕ ТАМБОВЕ

Аннотация: В статье проведен анализ рынка тахографов и мониторинга транспорта, представлены основные поставщики тахографов. Также раскрыт закон Минтранса № 36 и приведены основные теоретические аспекты, необходимые для детализации темы.

Ключевые слова: тахограф, блок СКЗИ, калибровка, активация.

Pozdnyakova S. V.

member of the Board of the Tambov branch ROSMU

Prokhorskaya S. V.

student

Tambov state technical university, faculty Magistracy,

Tambov, Russia

TENDENCY OF DEVELOPMENT OF THE MARKET OF TACHOGRAPHS AND MONITORING OF TRANSPORT IN TAMBOV

Abstract: In article the analysis of the market of tachographs and monitoring of transport is carried out, the main suppliers of tachographs are presented. The law of Ministry of Transport No. 36 is also opened and the main theoretical aspects necessary for disclosure of a subject are given.

Keywords: tachograph, CIPF block, calibration, activation.

Рынок тахографов в настоящее время активно развивается. Данное развитие связано с изменением законов в Минтрансе РФ. Поэтому,

для дальнейшего понимания и раскрытия темы введем необходимые определения.

Тахограф – устройство в составе транспортного средства, предназначенное для контроля режима труда и отдыха, скорости, пробега водителей. Блок СКЗИ – криптографическая защита информации.

Под активацией (активизацией) тахографа следует понимать активацию самого модуля СКЗИ, встроенного в современный цифровой тахограф.

ГЛОНАСС / GPS – навигационные спутниковые системы для определения местоположения и слив бензина транспортного средства. После того, как все определения введены, рассмотрим развитие тахографов в Европе, России и Тамбове. Впервые устанавливать тахографы на транспортные средства (ТС), осуществляющие грузовые перевозки или работающие на автобусных рейсах, в Европе начали еще в 70-х годах, когда наблюдался пик автоперевозок. После этого за последние 10 лет применения тахографов в ЕС было отмечено снижение числа ДТП на 22 %. Количество аварий с летальным исходом упало на 55 % [1].

Опыт не прошел мимо России и новые стандарты отразились в современном национальном законодательстве. Как пояснили в Минтрансе России, работая с тахографами, владельцы транспортных средств сегодня должны руководствоваться требованиями Технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» (ТР ТС 018/2011), статьей 20 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ и приказами Минтранса от 13.02.2013 № 36 и от 21.08.2013 № 273. Сегодня российские водители, которые работают на международных перевозках, могут устанавливать на ТС тахографы ЕСТР, в то время как на внутреннем рынке допускается использование только цифровых тахографов с блоком СКЗИ, отвечающих требованиям приказа Минтранса России № 36, также согласно закону тахографами должны оборудоваться транспортные средства свыше 3.5 тонн и имеющие больше 8 посадочных мест. Рынок тахографии в России растет с каждым годом. В рамках выставки «Навитех-2016» Минтранс в лице заместителя директора Департамента Государственной политики в области автомобильного и городского пассажирского транспорта Луговенко Владимира сообщили, что на 2016 год установлено порядка 490 тысяч тахографов с блоком СКЗИ. При этом, в 2015 году было установлено около 230 тысяч тахографов с блоком СКЗИ. Сегодня структура рынка коммерческой техники состоит из тяжелых коммерческих ТС, так называемых CV+HCV, средних по весу автомашин – LCV и автобусов – BUS. Сегодня в России зарегистрировано

3952768 тяжелых коммерческих автомобилей. Несложно и посчитать то количество ТС, которое будет подлежать оснащению в ближайшие годы. Итак, 490000 ТС уже оснащено тахографами, примерно 400000 ТС принадлежат сельхозпроизводителям, около 400000 ТС – это спецтехника, не подлежащая оснащению тахографами, в среднем 500000 ТС уже оснащены тахографами ЕСТР и осуществляют международные перевозки, 500000 ТС вообще не будут ставить тахограф и будут ездить под черным флагом. В итоге получилось 1400000 единиц ТС подлежащих оснащению, но все мы знаем, что по статистике около 50 % транспорта принадлежит физическим лицам, на которые не распространяется требования об обязательной установке. Поэтому 700000 ТС – это тот потенциал рынка транспортных средств, на который могут ориентироваться организации. Далее исходя из статистики, я привел оценку объема рынка транспортных, которые будут оснащены тахографами в этом году. Это будет минимум 150-200 тысяч. [2]

Стоит отметить, что оснащать транспортные средства тахографами могут только лицензионные мастерские. В больших городах таких мастерских насчитывается десятками. Поэтому представим, какая тенденция наблюдается в городе Тамбове. В Тамбове имеют право устанавливать тахографы следующие организации:

1. ООО «Навикон», специализируется на автоматизации процесса контроля автотранспорта и подвижных объектов [10].

2. ООО «Тамбовнавигация» – интегратор систем мониторинга транспорта и стационарных объектов на базе GPS/ГЛОНАСС технологий [6].

3. Группа компаний ООО «Ставтрэк», ведущий интегратор систем ГЛОНАСС/GPS мониторинга транспорта, тахографического контроля на территории России [8].

4. ООО «М2М телематика Тамбов» – разработчик, системный интегратор аппаратно-программных комплексов и компонентов навигационно-информационных систем мониторинга и управления на основе технологий спутниковой навигации ГЛОНАСС и GPS [7].

5. ООО ТТЦ «Терминал», проводят работы по установке, калибровке и обслуживанию контрольных устройств для режима труда и отдыха водителей [9].

В настоящее время в Тамбове активно развивается унифицированная платформа, интегрирующая в себя все необходимые транспортные и навигационные технологии. Поскольку рынок тахографии в Тамбове полностью открыт, то рынок мониторинга может спокойно интегрироваться в него, что он уже и делает. Существуют такие произ-

водители тахографов, которые с радостью станут проводниками этого рынка. Нельзя не отметить, что в 2018 году начнется тотальная модернизация и переоснащение тахографов на блок СКЗИ. Именно поэтому важно к 2018 году максимально оптимизировать систему, достроить ее и, возможно, дать даже некий вектор развития нового смарт-тахографа, чтобы уже основное оснащение устанавливалось на базе оборудования нового поколения.

Список литературы

1. Об утверждении требований к тахографам, устанавливаемым на транспортные средства, категорий и видов транспортных средств, оснащаемых тахографами, правил использования, обслуживания и контроля работы: Приказ Минтранса России от 13 февраля 2013 г. № 36. – Режим доступа: <https://www.mintrans.ru>.
2. КоАП РФ, статья 11.23 наложение административного штрафа на граждан и должностных лиц за управление транспортным средством для перевозки грузов и (или) пассажиров без технического средства контроля (тахографа)
3. Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда: федеральный закон от 14.06.2012 № 78-ФЗ. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131156/
4. Все о тахографов [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.6603060.ru/main/r29-zakony-o-tahografe-v-rossii.html>
5. Официальный сайт «Тамбов Навигации» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://tmbnavi.ru/>
6. Официальный сайт ООО «М2М» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://m2m-t.ru/>
7. Официальный сайт ООО СДК групп [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.stavtrack.ru/>
8. Официальный сайт ООО ТТЦ Терминал [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ttc-terminal.ru/>
9. Официальный сайт компании «Навикон» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://navicontmb.ru/>

Самойлов П. А.

аспирант

*Северо-Западный институт управления
РАНХиГС при Президенте РФ,
Санкт-Петербург*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КЛАСТЕРЫ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние кластеров на социально-экономическую систему развития регионов. Актуальность данной темы связана с развитием инновационной деятельности субъектов. Рассмотрены основные функции, выполняемые организациями объединенного кластера в рамках новой отрасли науки о жизни – Life Sciences.

Ключевые слова: кластеры, инновационная деятельность, кластерная политика, регионально-инновационная политика, инновационное агентство развития «полюса роста».

Samoilov P. A.

*North-West Institute of Management – branch
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
graduate student*

REGIONAL CLUSTERS AND THEIR ROLE IN FORMATION OF INNOVATIVE ECONOMY OF THE REGION

Abstract. This article examines the impact of clusters on the socio-economic system development of regions. The relevance of this topic is associated with the development of innovative activity of subjects. The main functions performed by the organizations of the joint cluster in the new industry of life Sciences – Life Sciences.

Keywords: clusters, innovation, cluster policy, regional innovation policy, innovation development Agency «growth poles».

С токи зрения экономики кластер – это группа взаимосвязанных объектов (в данном случае компаний), которые расположены на некоторой территории специализированных и комплектующих услуг, поставщиков, инфраструктуры, НИИ, университетов и прочих организаций, которые усиливают конкурентные преимущества как отдельно взятых компаний, так и кластеров в целом [1]. В свою очередь, регио-

нальный кластер – это конкретный объект проведения кластерной политики. Именно он нуждается во внимании государственных органов и поддержке исследовательских институтов,

В Германии, Японии, Франции и США инновационный характер экономического развития регионов тесно связан с наличием эндогенного фактора науки [2]. Следует заметить, данный фактор постоянно изменяется в зависимости от последовательно сменяющегося процесса общественного производства.

Главной проблемой России (и других стран с переходной экономикой) является формирование инновационных механизмов, соответствующих международным стандартам и требованиям. Данная стратегия заключается в стимулировании инновационной деятельности регионов путем создания благоприятных условий. В этих условиях государство должно не только обеспечивать качество нормативно-правовой поддержки разработчиков, но и контролировать деятельность учреждений, которые организуют эффективное сотрудничество научных, финансовых, промышленных и иных видов организаций.

Слабое взаимодействие между производственными и научными секторами влечет за собой отсутствие спроса на результаты научно-исследовательской деятельности [3]. На фоне этой тенденции в бюджет прекращают возвращаться деньги, которые были затрачены на начальных стадиях разработок. Региональный компонент хозяйственного механизма является важным аспектом этой проблемы. Опыт лидирующих стран с хорошо развитой экономической системой показывает, как на уровне отдельных регионов можно эффективно развивать инновационную деятельность, основанную на рыночных принципах. Следовательно, фундаментом для формирования инновационной политики региона служит ни что иное как создание благоприятных условий. Региональная инновационная политика несет в себе набор целей и задач, заявленных приоритетов развития науки и инноваций в регионе, путей и средств их достижения, основанных на взаимодействии региональных и федеральных органов власти. Эффективная динамика производственной структуры региона есть ключ к инновационной политике региона. Внедряя передовые технологии, создаются локальные синергии. В качестве инициатора инновационных процессов создаются региональные кластеры.

На рубеже 19 века А. Маршалом были заложены теоретические основы кластеризации [4]. Сам термин «кластер» первоначально вошел в научный оборот уже в 80-е годы 20 столетия с подачи профессора Гарвардской школы – Майкла Портера. В этот период времени, в

ряде европейских стран получил широкое распространение принцип создания узлов и развития. Суть принципа сводилась к формированию «полюсов роста» (центры развития), они же кластеры, путем совместных усилий государства, органов местного самоуправления и иностранных инвесторов, для этих территорий М. Портер охарактеризовал кластер как группу схожих по географическим признакам организаций, функционирующих в определенной области, у которых есть общее поле [5]. Одновременно, М. Портер подчеркивает особую роль кластеров в формировании государственной политики на уровне отдельных территорий, городов и т. д. М. Энрайт был полностью солидарен с М. Портером в том, что на основе науки и при поддержке государства идет процесс формирования кластеров [6].

Развитие региона за счет растущей роли региональных кластеров обусловлено рядом факторов:

1. Возможность преодоления отраслевой специализации экономики региона. На практике хорошо прослеживается, отраслевой подход снижает конкуренцию за счет лоббирования интересов отдельных компаний [7]. Кластеризация же в свою очередь дает возможность государственным структурам сформировать многосторонний подход к развитию региона в интересах региональных экономических субъектов.

2. За счет наименьшей степени вертикальной интегрированной структуры вступление новых фирм в кластер упрощено [8].

3. За счет того, что фирмы входящие в кластер сконцентрированы географически на одной территории существует большая вероятность привлечь иностранных инвесторов [9]. Крупные мировые компании охотнее вливают деньги в экономику тех областей, где есть все необходимые факторы, для формирования кластерной системы. Формирование кластера и целой кластерной системы может быть достигнуто за счет тщательного анализа отраслевой направленности региона, а так же анализа степени развития промышленности и научно-технического потенциала этого региона. Статистика последних лет говорит о том, что интерес к кластерам в российских научных кругах значительно увеличился, и российские регионы имеют все возможности для выявления потенциального кластера. Если говорить о способах выбора потенциального кластера и в дальнейшем его развития, то отправной точкой для разработки стратегии социально-экономического развития региона выступает анализ процессов кластеризации. Но, к большому сожалению, даже большой уровень научно-технического потенциала в российских регионах не является гарантом высокого уровня инновационного развития. Причинами такой ситуации являются:

- недостаточно сильное взаимодействие промышленных, научных и финансовых секторов др. с другом;
- слабая финансовая, информационная, маркетинговая и т. д. поддержка и низкий уровень развития инновационной инфраструктуры;
- слабая система подготовки и переподготовки квалифицированных кадров для инновационной среды;
- полное отсутствие конкурирующей системы на стадии отбора научно-технических проектов, которые бы в последующем обеспечили разработку высокотехнологической продукции и т. д.

В последние годы стал заметен количественный рост регионов, которые демонстрируют на практике кластерный подход в социально-экономической сфере развития своих территорий [10]. Ленинградская область, является наглядным примером такого региона. Для Ленинградской области, образование и в последующем развитие объединенного кластера медицинской, фармацевтической, радиационной технологии является неотъемлемым рывком вперед в процессе перехода к инновационной экономике.

На Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге, который был проведен в мае 2016 года, развитие объединенного кластера получило поддержку в виде соглашения о сотрудничестве между Правительством Ленинградской области, ОАО «Роснано» и ГК «Росатом». Их задачи сводятся к реализации проектов, основанных на инфраструктурной и научно-исследовательской базе.

Единая специализированная организация объединенного кластера будет выполнять все необходимые процессы, начиная от организационных и экспертно-аналитических, до информационных и методических. Перед сотрудничеством стоит задача разработать совместную программу комбинированного кластера [11]. Объединенный кластер соединяет две приоритетные отрасли Ленинградской области:

1. Медицинскую и фармацевтическую промышленности.
2. Радиационные технологии, объединенные в развитии новой отрасли науки о жизни – Life Sciences.

Выбор отрасли Life Sciences в качестве приоритета для объединенного кластера и Ленинградской области обусловлен целым рядом факторов:

1. Расширение экономической базы региона может быть достигнуто за счет рынков, относящихся к Life Sciences. Такие рынки характеризуются стабильными темпами роста:
 - мировой рынок медицинской промышленности растет приблизительно на 5 % в год, объем рынка составил около \$ 370 млрд. в

2016 году. Российский рынок медицинского оборудования и приборов в денежном выражении составляет около 2 % от мирового (180 млрд. рублей в 2016 году). С 2002 по 2016 г. объем российского рынка медицинских изделий в стоимостном выражении увеличился в пять раз, показав тем самым рост на 15-27 % ежегодно;

– мировой рынок фармацевтической промышленности в 2016 году составил около \$ 980 млрд. Среднегодовой темп роста, за последний десяток лет находятся на уровне 5 % в год. В конце 2016 года Россия заняла седьмое место среди крупнейших фармацевтических рынков в мире. В 2016 году Российский фармацевтический рынок достиг объема 1,045 трлн. рублей. Объем рынка за последние 10 лет изменялся неравномерно (рост колебался от 16,5 % до 43,9 %, в период мирового экономического кризиса 2008-2009 годов произошло снижение объема рынка на 3,1 %), показывая, тем не менее, стабильную тенденцию к росту. Даже при малейших показателях скорости роста российского фармацевтического рынка, показатели относительно темпов роста рынка будут изменяться. Так к 2020 году показатель будет составлять не менее 1,79 трлн. рублей (от 12 до 15 % в год.);

– мировой рынок радиационных излучений, а именно ядерная медицина, в мире составляет около \$ 10-12 млрд., темпы роста рынка оцениваются в 6-7 % в год. Российский рынок ядерной медицины находится на стадии формирования, сфера его применения составляет не более 1,2 млрд. рублей;

2. В сфере медицинской и фармацевтической промышленности, одной из наиболее инновационных отраслей является – Life Sciences. Общемировой объем инвестиций в научные исследования и разработки в области Life Sciences, в 2016 году составил \$ 195,3 млрд., уступая только информационным и коммуникационным технологиям. Объем инвестиций в научные исследования и разработки по тематике Life Sciences в России в 2015 году оценивался в 20,2 млрд. рублей.

3. Отрасли медицинской, фармацевтической промышленности и радиационных технологий обладают значительным потенциалом для замещения импорта:

– в части медицинских изделий Россия входит в десятку стран-лидеров по импорту, доли отечественной и импортной продукции на внутреннем рынке составляют 17 % и 83 % соответственно;

– фармацевтический рынок России остается сосредоточенным на импорт: около 75 % препаратов, которые потребляются населением, производятся за рубежом, объем импорта лекарственных средств в

России в 2015 году составил \$ 14,9 млрд., увеличившись на 4 % выше, чем в 2014 году;

– 98.2 % гос. закупок для ядерной медицины составляет импортное оборудование, что свидетельствует о направленности российского рынка ядерной медицины на импорт. Компании объединенного кластера, в свою очередь, выполняют все необходимые функции, которые способствуют нормальному функционированию обоих приоритетных секторов объединенного кластера (медицинской, фармацевтической, радиационные технологии), и Life Sciences отрасли в целом (табл. 1).

Таблица 1

Основные функции, выполняемые организациями объединенного кластера в рамках технологических цепочек каждой отрасли

Наименование отрасли	Элементы технологических цепочек		
	фундаментальная наука	разработки и исследования	сервисы и производство
Радиационные технологии	Фундаментальные научные исследования в области физики элементарных частиц и высоких энергий, ядерной физики пр.	1. Создание оборудования для ядерной медицины (диагностическая и терапевтическая техника). 2. Создание новых технологий неразрушающего контроля. 3. Создание новых радиофармпрепаратов, изотопных источников. 4. Создание новых видов оборудования для производства изотопов и радиофармпрепаратов	1. Изготовление диагностической и терапевтической техники. 2. Изготовление диагностических и терапевтических радиофармпрепаратов. 3. Изготовление медицинских и общепромышленных радиохимических изотопов. 4. Подготовка кадров
Медицинская промышленность	Фундаментальные научные исследования в области новых материалов, молекулярной физики и пр.	1. Создание новых видов медицинского оборудования. 2. Создание новых материалов и технологий их произ-	1. Изготовление, продажи, монтаж, пусконаладочные работы, обслуживание медицинского оборудования.

Наименование отрасли	Элементы технологических цепочек		
	фундаментальная наука	разработки и исследования	сервисы и производство
		водства, включая функциональные материалы и наноматериалы. 3. Создание специализированного программного обеспечения данных для медицинских учреждений	2. Изготовление средств медицинского назначения (перевязочный материал, наборы первой помощи и пр.). 3. Подготовка кадров
Фармацевтическая промышленность	Фундаментальные научные исследования в области вирусологии, эпидемиологии, инфекционной патологии и пр.	1. Создание оригинальных лекарственных средств. 2. Создание технологий и их использование в производстве фармацевтических субстанций. 3. Проведение клинических и доклинических исследований фармацевтических препаратов, биологически активных соединений, косметической продукции; программного обеспечения (обработка биологической информации и пр.)	1. Изготовление около 100 наименований лекарственных средств (метаболические, сердечно-сосудистые, ноотропные и другие препараты). 2. Промышленный химический синтез фармацевтических субстанций. 3. Подготовка кадров

На текущий момент времени в Ленинградской области функционирует ряд организаций образующие единый кластер поддержки инфраструктуры:

- комитет экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области;
- государственное казенное учреждение Ленинградской области «Агентство экономического развития Ленинградской области»;

- открытое акционерное общество «Инновационное агентство Ленинградской области» (далее ОАО «Леноблинновации»);
- общество с ограниченной ответственностью «Северо-Западный Центр трансфера технологий»;
- некоммерческое партнерство «Северо-Западный кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий».

Учитывая тот потенциал, который позиционирует собой кластер, можно сделать вывод о правильности выбранного пути в направлении реализации кластерной политики в Санкт-Петербурге. Правильно принятая политическая поддержка кластера в регионе послужит верным шагом к обеспечению устойчивости и экономической независимости в условиях глобализации. Конкуренция, которая образовывается в процессе создания кластеров, способствует привлечению инвестиций. Плюс ко всему вышесказанному на основе нанотехнологий, кластеры дают возможность развиваться регионам.

Список литературы

1. Кудряшов В. С. Анализ теоретических положений по формированию логистического кластера в целях развития транспортного комплекса России / В. С. Кудряшов // Дизайн. Материалы. Технология. – 2014. – № 1. – С. 83-86.
2. Кудряшов В. С. Анализ создания и функционирования моделей промышленных кластеров зарубежных стран в целях повышения конкурентоспособности регионов России / В. С. Кудряшов // Дизайн. Материалы. Технология. – 2013. – № 1. – С. 123-125.
3. Хайкин М. М., Кудряшов В. С. Взаимодействие кластера с детерминантами конкурентного преимущества нефтехимической промышленности Омской области / М. М. Хайкин, В. С. Кудряшов // Записки Горного института, 2013. – Т. 205. – С. 271-274.
4. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 1. Пер. с англ. М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – 415 с.
5. Портер М. Конкуренция / Пер. с англ.: уч. пос. – М. Э. Портер. – М.: Вильямс, 2015. – 608 с.
6. Энрайт М. Региональные кластеры. Экономическое развитие: А. Программа исследований // Staber У., Шефер Н., Шарма Б. Бизнес-сеть: Prospects for регионального развития. – Берлин, 1996. – С. 190-213.
7. Кудряшов В. С. Субконтракция как форма взаимодействия и кооперации предприятий промышленного кластера / В. С. Кудряшов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2013. – № 2. – С. 70-73.
8. Барсуков Д. П., Кудряшов В. С. Механизм взаимосвязанного управления кластером на основе определения полномочий его участников в рамках

договорных отношений / Д. П. Барсуков, В. С. Кудряшов // Вестник Российской академии естественных наук. – 2014. – № 4. – С. 40-43.

9. Кудряшов В. С., Моржина Л. В. Анализ практики регулирования субъектов малого и среднего предпринимательства в РФ и формирование рекомендаций по реализации программы развития предпринимательства в Санкт-Петербурге / В. С. Кудряшов, Л. В. Моржина // Экономика и управление: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 7. – С. 81-87.

10. Кудряшов В. С. Развитие государственной системы предоставления социальных услуг лицам пожилого возраста в России / В. С. Кудряшов // Петербургский экономический журнал. – 2014. – № 1. – С. 28-33.

11. Куприн А. А., Бардулин Е. Н. Формирование организационно-экономического механизма адаптивности системы управления организацией предпринимательского типа / А. А. Куприн, Е. Н. Бардулин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 4. – С. 44.

Терехов Н. Н.

студент,

*Калужский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,*

г. Калуга, Россия

НЕОБХОДИМОСТЬ КАЧЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Аннотация: В статье рассмотрена необходимость качественного управления организацией. Особое внимание уделяется актуальности данной проблемы, а также факторам, влияющим на эффективность и качество управления.

Ключевые слова: качество управления, управление организацией, эффективность управления, влияющие факторы.

Terekhov N. N.

student,

*Kaluga branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,*

Kaluga, Russia

NECESSITY OF QUALITATIVE MANAGEMENT OF ORGANIZATION

Abstract: The article considers the need for good management of an organization. Particular attention is paid to the relevance of this problem, as well as factors affecting the efficiency and quality of management.

Keywords: quality of management, organization management, management effectiveness, influencing factors.

Во все времена существовали управляющие и управляемые. Такая закономерность сложилась, начиная с совета старейшин в первобытных общинах и заканчивая современными органами власти. Система управления развивалась и совершенствовалась с течением времени. В процессе развития данной системы появилась необходимость не просто присутствия управляющих, но и эффективности их деятельности.

Вопрос формирования эффективно работающего (эффективного) аппарата управления в организации и даже в государстве в целом всегда был и остается одним из актуальнейших.

Актуальность данного вопроса объясняется ростом удельного веса и значимости труда управленцев в общем результате производственной деятельности, увеличение количества административно-управленческих сотрудников, возможностью больших потерь из-за низкого качества и недостаточной быстроты управления.

Под эффективностью менеджмента как социально-экономической категории понимается результативность деятельности, степень оптимальности использования материальных, финансовых и трудовых ресурсов [2, с. 147]

Как известно, деятельность управленца непременно ориентирована на цели деятельности организации, и от эффективности и качества принятия им решения зависит качество функционирования организации.

Существуют факторы, которые оказывают влияние на эффективность управления. Одним из таких факторов является величина предприятия и количество его сотрудников [1, с. 141]. Вторым фактором является особенность производственной деятельности, то есть предприятия могут быть различными: фондовая биржа, сельскохозяйственный кооператив, предприятие промышленного производства и т. п. – все они отличаются друг от друга спецификой управленческих механизмов, а также характером труда и качеством рабочей силы. Третий фактор – особенности реализуемых производственных задач, условия их реализации, а также способы и средства осуществления деятельности [3, с. 89]

Задача управленца состоит в активизации своих подчиненных на добросовестное и качественное выполнение ими своих обязанностей для достижения целей сначала их структурных подразделений, затем организации в целом. Для того, чтобы деятельность менеджера была эффективной, требуется рациональность, логичность, объективность и

систематизация в подходе к управлению [4, с. 72]. Результат труда менеджера будет тогда позитивным, когда он будет профессионально владеть методами управления и уметь грамотно применять их.

Обобщая все вышесказанное, можно сказать, что от системы управления в организации очень многое зависит, особенно результат деятельности и финансовое положение организации. То есть какой формат осуществления деятельности будет задан менеджментом организации, такой в итоге результат и следует ожидать. Безусловно, объективно оценивая эффективность системы управления, можно сравнивать различные варианты организации управления, оценивать их, определять пути совершенствования, а также повышать ответственность менеджеров и специалистов за результаты их деятельности.

Список литературы

1. Коробко В. И. Теория управления: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент организации» / В. И. Коробко – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 383 с.
2. Менеджмент организации: учебное пособие / Под ред. З. М. Румянцевой. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 432 с.
3. Сергеев А. М., Иванова И. А. Теория менеджмента // Академия. – 2014. – 322 с.
4. Тихомирова О. Г. Менеджмент организации: теория, история, практика: учебное пособие / О. Г. Тихомирова, Б. А. Варламов. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 256 с.

РАЗДЕЛ II. ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белянская О. В.

*кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г. Р. Державина»,
г. Тамбов, Россия*

Хлучина П. Д.

*студент Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г. Р. Державина»,
г. Тамбов, Россия*

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация: в статье анализируется правовое регулирование миграционных процессов в отношении беженцев, которое проводят зарубежные страны с высоким уровнем внешней миграции, в частности западноевропейские страны и США. Делается вывод о необходимости развития законодательства в сфере миграции, в том числе устранение пробелов с целью получения результативной системы по принятию мигрантов и их адаптации к экономической, социальной, правовой и культурной среде государства, куда они прибыли.

Ключевые слова: беженцы, миграция, миграционное законодательство, миграционная политика, правовой статус беженцев.

Belyanskaya O. V.,

*PhD. the faculty of law. sciences,
associate Professor*

*Tambov state University named after G. R. Derzhavin
Tambov, Russia*

Khлучina P. D.

*student of Institute of law and national security
Tambov state University named after G. R. Derzhavin
Tambov, Russia*

LEGAL REGULATION OF MIGRATION PROCESSES IN FOREIGN LEGISLATION

Abstract: the article analyzes the legal regulation of migration processes in respect of refugees, which is carried out foreign countries with a high level of external migration, particularly to Western European countries and the United States. The conclusion is made about necessity of development of legislation in the field of migration, including addressing gaps with the aim of obtaining effective system for the acceptance of migrants and their adaptation to economic, social, legal and cultural environment of the state, where they came from.

Keywords: refugees, migration, migration policy, migration policy, legal status of refugees.

В настоящее время из-за процессов глобализации с огромным притоком мигрантов размывается значение государственных границ, содержание внутреннего и внешнего суверенитета. Мировая практика показывает, что ни одному государству в достаточной мере не удалось сформировать правовое обеспечение миграционной деятельности, и Российская Федерация не стала исключением.

Правовая политика весьма разнообразна по своей природе. Так, А. В. Малько классифицирует следующим образом: «во-первых, в зависимости от предмета правового регулирования (отрасли права) она может быть конституционной, гражданской, уголовной, налоговой, финансовой, семейной и др.; во-вторых, в зависимости от функций: праворегулятивной; правоохранительной и др.» [2, с. 18-36]. Главным направлением государственной правовой миграционной политики в Российской Федерации является содействие интеграции мигрантов в общественное пространство России. Это подразумевает их интеграцию в единое российское полиэтническое и поликонфессиональное пространство.

В зарубежном праве понятие беженца в принципе имеет одинаковое содержание. У истоков становления европейской миграционной политики находится, прежде всего, Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. [1]. Соглашение предусматривало ряд мер, которые надлежало осуществить правительствам и другим органам исполнительной власти государств-участников, с целью отмены пограничного контроля и способствования свободному перемещению лиц, товаров и услуг на общих границах. Также следует отметить Кодекс сообщества о визах от 13 июня 2009 г., имеющий юридически обязательную силу и распространяющий свое действие на все Шенгенское пространство.

В 2008 г. лидеры 27 стран-членов Евросоюза единогласно одобрили «Европейский пакт об иммиграции и предоставлении убежища». Европейский пакт об иммиграции и предоставлении убежища не является юридически обязывающим документом, он закрепляет ряд политических договоренностей государств ЕС, в частности, по поддержке привлечения высококвалифицированных специалистов из третьих стран, борьбе с нелегальной иммиграцией, усилению мер пограничного контроля и координации политики по предоставлению убежища [7].

Ассимиляция с учетом особенностей европейской политики в сфере административно-правового статуса беженцев проходит почти одинаково во всех западноевропейских странах. Так, в частности, МВД Италии представило «Национальный план интеграции» незаконных мигрантов: изучать итальянский язык, уважая закон, начиная с Конституции, участвовать в экономической и социальной жизни страны. В заявлении МВД Итальянской республики отмечается, что: «Впервые Италия представляет долгосрочный проект для гарантии упорядоченного гражданского сосуществования» [8]. План направлен только на работу с беженцами, на настоящий день в Италии под международной защитой находятся 74 853 человека. То есть это не экономические мигранты, а только те, кто не может вернуться в свою страну происхождения без серьезных рисков. План, представленный в МВД, предусматривает как вовлеченность тех, кто принимает мигрантов, так и тех, кто пытается интегрироваться в итальянское общество. Мигрантов призывают изучать язык, уважать статьи конституции, соблюдать законы, участвовать в экономической, социальной и культурной жизни территории. С другой стороны, итальянцы должны соглашаться обеспечить равенство для беженцев, свободу религии, доступ к образованию и профессиональной подготовке, а также принять ряд мер, направленных на их включение в общество и соблюдение его ценностей.

Программа по интеграции беженцев спонсируется из европейских фондов и выделяет ряд приоритетов, в частности это: обязательное участие в языковых курсах, поддержка межрелигиозного диалога, медицинское обслуживание и жилье, право на образование, профессиональное обучение, социализация несовершеннолетних, укрепление сети центров по защите прав мигрантов, пострадавших от контрабандистов [8].

По данным научно-производственных объединений, из членов ЕС только Мальта полностью выполнила обязательства по расселению просителей убежища. Финляндия приняла 94 % предписанных ей бе-

женцев, Ирландия – 76,5 %. Ни один из просителей убежища не был переселен в Польшу и Венгрию. Словакия переселила 16 из 902 предписанных ей беженцев, Чехия – 12 из 2691 [4].

В связи с боевыми действиями в странах Ближнего Востока большое число их жителей вынуждено искать спасение в других странах и в частности в Европе, куда они пытаются проникнуть всеми возможными способами. Часто это приводит к трагическим и неконтролируемым последствиям. Кризис с беженцами углубил политические и культурные разделительные линии, которые были и раньше. У восточноевропейских стран нет колониальной истории. Они менее привычны к тому, чтобы жить в одном обществе вместе с мнимыми чужаками, чем западные европейцы. В такой стране как Польша этническая однородность стала фундаментом национального государства.

США крупнейшее государство по приему иммигрантов, развитие которого исторически было связано с притоком новых переселенцев и необходимостью государственного регулирования данного процесса. Административная политика в отношении беженцев в данной стране является одной из либеральных и имеющих длительную историю формирования. Так, Конгрессом США в 1980 г. был принят Закон о беженцах. Закон толкует статус беженцев и предполагает пять оснований для предоставления этого статуса. Основания аналогичны, как и для получения политического убежища в США. Заявитель может опасаться, что его будут преследовать в будущем. Основания проявляются в преследование человека из-за его принадлежности 1) к определенной расе; 2) религии; 3) национальности; 4) определенной социальной группе; 5) определенным политическим взглядам [6].

Необходимо отметить, что определенные лица не могут получить статус беженца, в соответствии с проводимой политикой в США если:

- были участниками преследования третьих лиц на основании их принадлежности к иной национальности, расе, социальной группе, религии или из-за политических взглядов;
- в настоящий период времени проживают в какой-либо другой стране, получили вид на жительство или гражданство;
- являются экономически независимым, могут содержать себя и членов своей семьи;
- подавали заявление на получение статуса беженца в США и получили отказ во всех инстанциях [6].

Лицам, которым предоставлен статус беженца, выдается медицинская страховка. Также, получая статуса беженца в США, прибывшее лицо имеет право воссоединиться со своей семьей, которая оста-

лась пределами США, для чего необходимо будет отправить со специально заполненной формой и заявлением родственника на получение статуса беженца или политического мигранта в миграционную службу. Исходя из политики США, в статусе беженца можно жить неопределенный срок. Тем не менее, после года пребывания в стране в положении беженца лицо имеет право получить статус постоянного резидента США (permanent resident), исключая случаи нарушения американского законодательства в данный период, получения статуса беженца по ошибке, либо неверные сведения при заполнении форм.

Новая администрация США несколько модернизировала политику в отношении беженцев. 29 июня 2017 г. вступил в силу 120-дневный запрет на прием беженцев и ограничение по их числу (до 50 тыс. в год). Однако беженцам, которые смогут доказать наличие родственников в США, въезд будет разрешен [3]. Впрочем, как ожидалось, до завершения финансового года, число беженцев оказалось выше, поскольку люди были приняты на основе родственных связей. По словам властей, около половины въезжающих в США беженцев имеют родственников в стране.

Верховный суд США частично восстановил действие президентского указа, вводящего ограничения на въезд в США после того, как он был заблокирован двумя нижестоящими судами. Президент США Д. Трамп заявил, что указ необходим для защиты национальной безопасности США [5]. Интеграция в американское общество проходит в достаточно комфортных условиях, однако для предоставления данных услуг необходимо войти в квоту, а это уже куда более сложный процесс. С учетом ужесточения правовой политики Трампа в миграционном вопросе, попасть в данный список смогут немногие.

Таким образом, государственная политика по отношению к беженцам в европейских странах стала стремительно ограничивать квоту на въезд иностранных жителей, в связи с огромным бесконтрольным потоком беженцев. Аналогичная ситуация прослеживается и в США и Канаде. Проанализировав миграционное законодательство США и европейских государств, стоит отметить несовершенство их законодательства и зачастую отсутствие кодификации в системе данных актов, а так же отсутствие прогнозирования политико-правовой неудовлетворенности населения страны в данной сфере. Однако нельзя не заметить и множество эффективных реформ проведенных в последнее время в ряде стран, например США.

Полагаем, что правовое регулирование в сфере миграции и по отношению к беженцам напрямую связано с обстановкой в отдельно взя-

том государстве. В настоящее время большая часть стран Европейского союза пересматривают свою прежде открытую политику и идут по пути ее ужесточения. Совершенно точно можно сказать о том, что необходимо развивать законодательную базу в сфере миграции, регламентирующую статус беженцев, устраняя пробелы в их правах и обязанностях, чтобы получить результативную систему по принятию мигрантов и их адаптации к экономической, социальной, правовой и культурной среде государства, куда они прибыли.

Список литературы

1. Шенгенское соглашение от 14 июня 1985 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20150326/1054445346.html> – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 30.09.2017).
2. Малько, А. В. Льготная и поощрительная правовая политика: монография / А. В. Малько/. – М.: Юридический центр пресс, 2004. – 233 с.
3. Белый дом хочет впускать в США меньше беженцев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.golos-ameriki.ru/a/trump-administration-wants-to-cut-refugees-limit/4047655.html> – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 10.10.2017).
4. В Польше назвали неудачной европейскую программу переселения мигрантов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20170928/1505768989.html> – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 08.10.2017).
5. Иммиграционный указ Трампа частично вступил в силу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.golos-ameriki.ru/a/us-travel-ban/3923505.html> – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 09.10.2017).
6. Комитет по правам человека в Нью-Йорке. Беженцы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politicalasylumusa.com/ru/статус-беженца/> – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 08.10.2017).
7. Лидеры ЕС одобрили пакт об иммиграции и предоставлении убежища. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20081016/153331882.html> – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 30.09.2017).
8. МВД Италии разработало план по интеграции беженцев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2327502.html> – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 07.10.2017).

Бокова М. Н., Завражина Д. В.
*Студенты Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета
имени Г. Р. Державина,
Тамбов, Россия*

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ

Аннотация: В настоящей статье проводится всесторонний анализ проявления административного механизма правового регулирования в сфере защиты конкуренции. Авторами изучены вопросы исторического развития антимонопольного законодательства, его трансформация и состояние на сегодняшний день. Как один из элементов системы административно-правового регулирования рассматривается нормативно-правовая база в сфере защиты конкуренции, кроме того поднимается проблема эффективности законодательства о защите конкуренции.

Ключевые слова: конкуренция, антимонопольное регулирование, механизм правового регулирования, административно-процедурная деятельность.

Bokova M. N., Zavrazhina D. V.
*Students of Institute of Law and National Security
Tambov State University
named after G. R. Derzhavin
Tambov, Russia*

ADMINISTRATIVE-LEGAL MECHANISM OF PROTECTION OF COMPETITION

Annotation: In the present scientific article presents a comprehensive analysis of the relationship and manifestations of administrative-legal regulation mechanism in the sphere of protection of competition. The authors examined aspects of the historical development of antitrust laws, its transformation to the present. As one of the elements of the mechanism of administrative-legal regulation is considered normative-legal base in the sphere of protect competition also raises the problem of the impact of legislation on the protection of competition.

Keywords: competition, antitrust regulation, mechanism of legal regulation, administrative-procedural activities.

Понятие «механизм правового регулирования» позволяет собрать вместе явления правовой жизни, представить их как целостность, показать в работающем системно-динамическом виде, что является ха-

рактической результативности правового регулирования, отражает возможность гарантировать с юридической стороны достижение поставленных законодателем целей. Для определения механизма административно-правового регулирования необходимо перечислить звенья, входящие в него. По мнению М. П. Козюка, «основной каркас механизма правового регулирования составляют три звена, расположенные линейно, – юридические нормы, правоотношения, акты применения права» [2, с. 15].

Управление обществом преимущественно осуществляется при помощи императивных норм, с которыми непосредственно связано административное право, как управленческая отрасль. Свое понятие механизма административно-правового регулирования дает А. П. Корнев, который утверждает: «Механизм административно-правового регулирования – это система административно-правовых средств, которые, воздействуя на общественные отношения, организуют их в соответствии с задачами управления» [3, с. 43-45].

В частности, предлагаем рассмотреть действие механизма административно-правового регулирования в сфере защиты конкуренции. В первую очередь отметим, что антимонопольное регулирование – это система мер по защите конкуренции, которая представляет собой ограничение монополистической деятельности различных компаний и дальнейший контроль за их действиями. Антимонопольное регулирование как в конце XIX – начале XX века, так и сейчас является довольно сложным объектом правового регулирования. Следует сказать, что в настоящее время свободная конкуренция – это один из самых главных и значимых факторов развития экономики в целом.

Как известно, антимонопольное регулирование направлено на поддержку и развитие конкуренции, а целью при этом является, прежде всего, установление и реализация правил ведения экономической деятельности, обеспечение добросовестной конкуренции и эффективности рыночных отношений [4, с. 89-91]. Все это возможно благодаря фундаменту антимонопольного регулирования – правовой базе, которая представляет собой совокупность норм, направленных в первую очередь на формирование конкурентных отношений, а также недопущения ограничений в этой сфере и является одним из элементов механизма правового регулирования.

Конституция нашей страны предусматривает поддержку рыночных условий, а также запрещает монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Для реализации данных положений и разработана целая система нормативных правовых актов, обеспечивающих антимоно-

польное регулирование. Цель данной системы – это эффективная работа рынков товаров, услуг, финансовых активов, а также регулирование отношений, которые, так или иначе, связаны с монополистической деятельностью. Стоит отметить, что показатели эффективности работы отдельных правовых систем, являются отражением эффективности работы механизма правового регулирования в целом. Его значимость заключается в том, что данный механизм позволяет совершенствовать, улучшать и развивать отечественную правовую систему, повышать эффективность работы законодательной и исполнительной ветвей власти. Они, в свою очередь смогут разрабатывать законодательные акты, новые нормы права, в которых наиболее полно будут выражаться общественные интересы и те закономерности, в рамках которых они будут действовать.

Действующее антимонопольное законодательство Российской Федерации основывается на положении ч. 1 ст. 8 Конституции РФ, согласно которой гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Конституционное положение о поддержке конкуренции детализируется в специально нормативном акте – Федеральном законе от 26.06.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [1].

Воздействие на совершение уполномоченными лицами юридически значимых действий осуществляется посредством административных процедур. Административно-процедурная деятельность весьма разнообразна. В нее входят такие действия как: регистрационный учет граждан, принятие порядка выдачи лицензий, процедуры проведения контрольно-надзорных мероприятий, регулирование порядка принятия положений о министерствах, службах и агентствах и иных органах государственной власти, проведение проверок соблюдения требований антимонопольного законодательства Российской Федерации, включающее в себя подготовку, согласование и утверждение планов проверок, подготовку проверки, проведение проверки, оформление результатов проверки. Для административных процедур особую роль играют ведомственные нормативные акты – административные регламенты. Термин «регламент» в юридических словарях трактуется как нормативный правовой акт, регулирующий внутреннюю организацию и порядок деятельности какого-либо государственного органа и его подразделения.

Для государственных служащих, работающих в антимонопольной сфере, такими ведомственными регламентами служат приказ Федеральной антимонопольной службы от 25 мая 2012 г. № 339 «Об утвер-

ждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации», Приказ ФАС России от 25.02.2016 № 187/16 «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по осуществлению государственного контроля за экономической концентрацией в области использования водных объектов» и др. Вопросы защиты конкуренции также нашли свое отражение и Кодексе об административных правонарушениях РФ, например, статья 14.33 КоАП РФ говорит нам об ответственности за действия, попадающие под понятие «недобросовестная конкуренция».

Как мы видим, можно говорить о механизме правовой защиты конкуренции, как с точки зрения антимонопольного законодательства, так и административно-правового. При этом, обе сферы законодательства непосредственно взаимосвязаны между собой в рамках административного права. Следует отдельно отметить тот факт, что публичные интересы обеспечивает механизм административной ответственности. Причем он является основным инструментом воздействия на нарушителей антимонопольного законодательства, так как административная ответственность применяется регулярно и стабильно, а также постоянно совершенствуется. Говоря об административных регламентах Федеральной антимонопольной службы, следует отметить, что они регулируют порядок проведения административных процедур, которые на практике являются более детальным проявлением звеньев механизма правового регулирования.

Список литературы

1. О защите конкуренции: федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 10.01.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (1 ч.). Ст. 3434.
2. Козюк М. П. Правовое равенство в механизме правового регулирования: учебное пособие / М. П. Козюк. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998. – 168 с.
3. Корнев А. П. Административное право России / А. П. Корнев. – М., 1999. – 280 с.
4. Маштаков К. М. Антимонопольное регулирование – сфера взаимодействия частного и публичного права / К. М. Маштаков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – № 23. – 2013. – С. 88-91.

Зелепукин Р. В.

кандидат юридических наук, доцент

Институт права и национальной безопасности

Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

г. Тамбов, Россия

Волков И. А.

студент

Институт права и национальной безопасности

Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

г. Тамбов, Россия

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Аннотация: в данной статье авторами освещаются различные теоретические подходы к определению понятия «национальный интерес». Охарактеризована тесная связь реализации концепции национальных интересов и проблемы обеспечения экономической безопасности страны. Авторами был проведен анализ некоторых актов, составляющих нормативно-правовую базу в области защиты национальных интересов в условиях экономических санкций. В этом контексте упомянуто значение Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, а также Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Авторы указывают на существование проблем правового обеспечения Стратегии экономической безопасности. Указана необходимость совершенствования нормативно-правовой базы в контексте защиты национальных интересов.

Ключевые слова: национальные интересы; экономическая безопасность; обеспечение безопасности; защита национальных интересов; совершенствование законодательства.

Zelepukin R. V.

Ph. D., Associate Professor

Institute of Law and National Security

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

Tambov, Russia

Volkov I. A.

Student of Institute of Law and National Security

Tambov State University named after G. R. Derzhavin

Tambov, Russia

LEGAL ASPECTS OF PROTECTION OF NATIONAL INTERESTS IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC SANCTIONS

Abstract: the article highlights various theoretical approaches to the definition of national interest. Characterized by a close connection of implementation of the concept of national interests and the problems of ensuring economic security of the country. The author was the analysis of some of the acts forming the regulatory framework in the field of protection of national interests in the face of economic sanctions. In this context, referred to the importance of the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period until 2030 and the national security Strategy of the Russian Federation. The author points to the existence of problems of legal support of the strategy of economic security. The necessity of improving the normative legal base in the context of protecting national interests.

Keywords: national interests; economic security; security; the protection of national interests; improvement of legislation.

Практика обеспечения национальной безопасности Российской Федерации за последние годы в полной мере демонстрирует необходимость своевременного изменения, переосмысления правового регулирования защиты и охраны национальных интересов, включая внесение практически значимых новелл в действующее законодательство. Прежде всего, это обусловлено тем, что происходящие события на международной арене актуализируют вопросы, связанные с защитой национальных интересов страны во всех сферах, прежде всего, в экономической. Возникающие противоречия между государствами ведут к усилению противостояния, появлению и усугублению международной напряженности, введению мер принудительного воздействия, соответствующих ограничений.

Исходя из Стратегии национальной безопасности понятию «национальные интересы» можно дать следующее определение – «объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития» [2]. Национальные интересы по своей сути объективны, потому как они отражают стремления граждан к обеспечению стабильного развития общества, его институтов, повышению уровня жизни, прогрессивному развитию государства в целом.

В рамках рассмотрения проблематики национальных интересов, стоит указать на тесную связь реализации концепции национально-государственных интересов и проблем обеспечения экономической безопасности страны. Взаимозависимость экономической безопасности и экономических интересов представлена в дефиниции «обеспече-

ние экономической безопасности», установленной Указом Президента Российской Федерации № 208 от 13 мая 2017 г. «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года – это «реализация органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центральным банком Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере» [2]. Исходя из вышесказанного следует, что защита национальных интересов представляет собой комплекс мер, направленных на предотвращение угроз национальной безопасности, т. е. защита экономических интересов реализуется в рамках обеспечения экономической безопасности страны.

В условиях экономических санкций защита экономических интересов, обеспечение экономического суверенитета и безопасности должны осуществляться только с помощью грамотной национальной политики государства. Она должна быть основана на системе правовых мер, которые соответствуют духу времени, а также современным внутренним и внешним угрозам. В этой связи следует упомянуть о колоссальной роли в обеспечении защиты национальных интересов Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [2]. В этом документе стратегического характера делается акцент на укрепление экономического суверенитета России, повышение устойчивости экономики к воздействию вызовов и угроз, обеспечение экономического роста и развития. Также в Стратегии охарактеризованы этапы и основные механизмы ее реализации. Соответственно, закрепленные в ней меры должны оказать положительное влияние на укрепление общественно-политической стабильности, обеспечение устойчивости национальной экономики вызовам современности.

Несмотря на то, что предпринимаются меры, направленные на обеспечение защиты национальных интересов, существуют проблемы правового обеспечения Стратегии, а именно отсутствует правовой инструментарий реализации предусмотренных мер. Стратегия экономической безопасности была разработана в целях реализации стратегических национальных приоритетов, определенных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Именно поэтому считаем необходимым рассмотреть правовые средства обеспечения национальной безопасности из соответствующей Стратегии в контексте защиты национальных интересов. В целях обеспечения государственной

и общественной безопасности проводится совершенствование, оптимизация структуры и деятельности федеральных органов исполнительной власти. Для противодействия угрозам качеству жизни граждан органами государственной власти и органами местного самоуправления проводится комплекс мер, направленных на содействие росту благосостояния граждан, а именно: развитие пенсионной системы, социальной поддержки отдельных категорий граждан, совершенствование системы защиты от безработицы и т. д. [1].

Считаем, что необходимо предусмотреть правовой механизм обеспечения экономической безопасности, куда будут входить такие меры как совершенствование нормативно-правовой базы, разработка и реализация органами исполнительной власти мер по предотвращению вероятных угроз экономической безопасности, экспертиза проектов нормативно-правовых актов с позиции защищенности от внешних и внутренних угроз национальным интересам государства, надзор за государственными органами, обеспечивающими экономическую безопасность.

В качестве заключения, отметим следующее. Говоря о совершенствовании нормативно-правовой базы в контексте защиты национальных интересов в условиях экономических санкций, стоит указать на то, что существует необходимость принятия нормативно-правовых актов, развивающих положения Стратегии экономической безопасности Российской Федерации. В их содержании должны быть отражены правовые средства, способные реализовать меры по обеспечению экономического суверенитета.

Список литературы

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II).
2. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2902.

Игнатов Д. А.

студент

Институт права и национальной безопасности

Тамбовского государственного университета

им. Г. Р. Державина,

г. Тамбов, Россия

ФОРМЫ И СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: в настоящей статье автором анализируется правовая политика в сфере экономической безопасности, определение которой выявлено на основе разнообразных теоретических подходов к категории «правовая политика». Далее автором исследуются сущность форм и средств правовой политики, исходя из которых они конкретизируются в контексте экономической безопасности. Автором отмечено, что формы правовой политики носят универсальный характер и типичны для любой сферы. К таким формам относятся правотворчество и правовая политика. Детализируют правовую политику в той или иной сфере ее средства, среди которых называются систематизация законодательства, установление регулятивных и охранительных мер по обеспечению защищенности, реализации прав и законных интересов личности, общества и государства в экономической сфере, судебный контроль за деятельностью органов исполнительной власти и другие.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономические санкции, правовая политика, формы правовой политики, средства правовой политики.

Ignatov D. A.

student of Institute of Law and National Security

Tambov State University. G. R. Derzhavin,

Tambov, Russia

FORMS AND MEANS OF IMPLEMENTATION OF LEGAL POLICY ON ENSURING ECONOMIC SECURITY

Abstract: In this article the author analyzes legal policy in the sphere of economic security, the definition of which is identified on the basis of various theoretical approaches to the category of «legal policy», its characteristics. Next, the author explores the essence of the forms and means of legal policy, on the basis of which they are concretized in the context of economic security. The author noted that legal policies are universal in nature and typical of any industry. Such forms include law making and legal policy. Detail of legal policy in the sphere of its means, which is called systematization of legislation, establishment of regulatory and enforcement measures to ensure the protection of the rights and legitimate interests of individuals,

society and the state in the economic sphere, judicial control over the activities of Executive authorities and others.

Keywords: economic security, economic sanctions, legal policy, legal policy, legal policy.

Современное состояние международной обстановки, ее политическая характеристика, включающая в себе стремление различных государств к развитию многополярного мира, неизбежно ведут к конфронтации национальных интересов и попыткам одних субъектов международных отношений повлиять на других. На настоящий момент сложилась тенденция наложения политических и экономических санкций на суверенные государства и, как следствие, принятие ответных мер. Данные обстоятельства актуализируют необходимость разработки и внедрения правовых форм обеспечения экономической безопасности, которые в своей совокупности будут формировать правовую политику обеспечения экономической безопасности.

Сущность правового регулирования в сфере экономической безопасности выражена в сфере обеспечения защиты и охраны экономических прав и законных интересов личности, государства и общества. Данная сфера также обосновывает выделение правовой политики в сфере экономической безопасности как разновидности правовой политики государства в целом. Содержание правовой политики в сфере обеспечения экономической безопасности определяется рядом обстоятельств. Во-первых, ее объектом являются общественные отношения в сфере обеспечения защищенности, реализации прав и законных интересов государства, общества, личности в экономической сфере. Во-вторых, включает в себя комплекс необходимых мер регулятивного и охранительного межотраслевого характера.

Исходя из этого, содержательную часть рассматриваемой правовой политики, на наш взгляд, составляет правовое воздействие на обеспечение экономической безопасности государства, общества, личности. Полагаем, что правовое воздействие на обеспечение экономической безопасности представляет собой установленную законом и осуществляемую государственными институтами и общественными формированиями систему регулятивных и охранительных юридических средств, обеспечивающих состояние защищенности, реализацию прав и законных интересов государства, общества и личности в экономической сфере. Правовое воздействие в обеспечении экономической безопасности носит межотраслевой характер, включая конституционно-правовые, уголовно-правовые, административно-правовые, гражданско-правовые нормы. Вместе с этим, следует иметь в виду, что отно-

шения, связанные с обеспечением экономической безопасности, могут входить в сферу международно-правового регулирования и охраны ценностей, прав и законных интересов в экономической сфере, тем самым находясь в предмете регулирования как международного публичного, так и международного частного права. Также, необходимо отметить, что общность экономических и правовых мер, предпринимаемых государством и институтами гражданского общества в рамках целенаправленной деятельности, заключается в обеспечении заданных критериев экономической безопасности.

Функции правовой политики вытекают из характера мер регулятивного и охранительного содержания, составляющих правовое воздействие правовой политики, непосредственно взаимосвязанных с функциями права. Исходя из этого, правовая политика в обеспечении экономической безопасности представляет собой целенаправленную деятельность государства и общественных организаций в рамках влияния на правотворчество и правоприменительную практику по формированию и развитию системы регулирующих и охранительных юридических средств, способствующих реализации прав и законных интересов государства, общества и личности в экономической сфере.

Указанные признаки и понятие правовой политики способствовали выявлению упорядоченного содержания рассматриваемой правовой политики, его внутренней связи и порядка. На наш взгляд, формами правовой политики являются правотворчество и правоприменение. Такой подход к пониманию форм правовой политики соответствует общим представлениям, выработанным в юридической науке. Так, по мнению Р. В. Пузикова, с точки зрения основных форм становления и реализации правовая политика конкретизируется в виде правотворческой и правоприменительной политики как относительно обособленных элементов единого системного целого [2, с. 163].

О. А. Яковлева, рассматривая уголовно-правовую политику, отмечает, что под реализацией уголовно-правовой политики в литературе чаще всего понимается проведение государственными органами при участии общественности намеченной в правотворческой и правоприменительной сферах деятельности стратегической линии в области борьбы с преступностью посредством последовательного осуществления комплекса мероприятий, направленных на борьбу с преступностью [4, с. 63]. Также в качестве формы правовой политики называют правовое воспитание. Следует признать уникальность и обоснованность такого понимания, однако, по нашему представлению правовое

воспитание является скорее одним из возможных результатов проводимой правовой политики [1, с. 177-178].

Особенности экономической безопасности как объекта правовой политики и формы ее реализации содействуют выявлению средств рассматриваемой политики. Е. П. Рысина приходит к выводу, что правовая политика реализуется при помощи специфического набора средств – систематизации и унификации законодательства, планирования, прогнозирования, правового мониторинга, экспертизы, социально-правового эксперимента и т. д. [3, с. 11].

В целом поддерживая такой подход, нам представляется, что средствами по отношению к правотворчеству как форме правовой политики в общем виде будут являться систематизация законодательства, устранение дефектов, пробелов и коллизий в нем, установление регулятивных и охранительных мер по обеспечению защищенности, реализации прав и законных интересов личности, общества и государства в экономической сфере. По отношению к правоприменению – обобщение правоприменительной практики, обеспечение ее единообразия, судебный контроль за деятельностью органов исполнительной власти.

Таким образом, в качестве форм реализации правовой политики в сфере экономической безопасности следует указать правотворчество и правоприменительную практику. При этом, данные формы правовой политики являются универсальными для ее любой разновидности и сферы. Правовую политику, исходя из своего предмета и потенциального объекта регулирования, детализируют ее средства, которые выражаются мерами регулятивного и охранительного, отраслевого и межотраслевого характера, осуществляемых субъектами правовой политики в рамках их полномочий. В качестве средств рассматриваемой правовой политики можно отметить систематизацию законодательства, устранение дефектов, пробелов и коллизий в нем, установление регулятивных и охранительных мер по обеспечению защищенности, реализации прав и законных интересов личности, общества и государства в экономической сфере, обобщение правоприменительной практики, обеспечение ее единообразия, судебный контроль за деятельностью органов исполнительной власти.

Список литературы

1. Коробова А. П. Правовая политика: понятие, формы реализации, приоритеты в современной России: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. П. Коробова. – Самара. – 2000. – 275 с.

2. Пузиков Р. В. Формы реализации правовой политики / Р. В. Пузиков // Вестник ТГУ. – 2014. – № 1. (129). – С. 163-171.

3. Рысина Е. П. Эффективность российской правовой политики: проблемы теории и практики: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Е. П. Рысина. – Саратов. – 2013. – 34 с.

4. Яковлева О. А. Правотворчество как форма реализации уголовно-правовой политики (теоретико-правовой аспект) / О. А. Яковлева // Вестник ВолГУ. – Серия 5: Юриспруденция. – 2014. – № 4. – С. 63-67.

Липунцова А. В.

*Институт права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия*

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕХОДА НА РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье анализируются перспективы внедрения риск-ориентированного подхода к контрольно-надзорной деятельности государства, влияние этих перспектив на систему правового регулирования. Отмечено внимание к научно-исследовательскому характеру введения рассматриваемого подхода. В заключение статьи подчеркивается значение анализа правоприменительной практики по привлечению подконтрольных лиц к административной ответственности.

Ключевые слова: контроль и надзор государства, реформа государственного контроля, риск-ориентированный подход, чек-лист.

Lipuntsova A. V.

*Institute of Law and National Security
Tambov State University named after GR. Derzhavin
Tambov, Russia*

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE TRANSITION TO THE RISK-ORIENTED APPROACH IN THE CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES OF THE STATE

Abstract: the article analyzes the prospects for introducing a risk-oriented approach to the state control and supervision activities, the impact of these prospects on the legal regulation system. The attention is paid to the scientific and research

character of the introduction of this approach. In conclusion, the article highlights the importance of the analysis of law enforcement practices for bringing persons under control to administrative responsibility.

Keywords: state control and supervision, state control reform, risk-oriented approach, check-list.

Переход парадигмы государственного контроля к риск-ориентированному подходу является одной из наиболее ярко выраженных тенденций развития института контроля на современном этапе наряду с такими трендами как консолидация контрольно-надзорных полномочий в компетенциях конкретных органов как это происходит, например, с развитием статуса «мегарегулятора» у Центрального банка Российской Федерации, передача контрольных полномочий в негосударственный сектор, например саморегулируемым организациям, а также введение судебного контроля как заключительного этапа административных процедур.

Внедрение риск-ориентированного подхода происходит в рамках реализации программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» утвержденной 21 декабря 2016 года президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам и рассчитанной сроком реализации – до 2025 года. Программа предусматривает реализацию мероприятий в отношении двенадцати федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих контрольные полномочия [5].

Внимание к риск-ориентированному подходу было предопределено рядом социально-экономических, даже в большей степени экономических, предпосылок. По свидетельству аналитиков, факт плановой проверки «фирмы среднего размера связан с уменьшением ее прибыльности на 0,42 процентных пункта (или 6,2 %), но наибольший ущерб, при прочих равных, проверка наносит малому бизнесу. Так, в год проверки прибыльность малого предприятия может снизиться уже на 0,72 п. п. (или 13,3 %)» [6]. С другой стороны, плановые проверки в своей основной массе не выявляют нарушений, сопровождаясь бюджетными расходами на содержание контрольно-надзорного аппарата [2]. В основе риск-ориентированного подхода лежит оценка уровня риска по направлениям деятельности. На базе такой оценки определяется мера управляющего воздействия на поднадзорный субъект, а также распределение ресурсов, выделяемых на осуществление контрольно-надзорной деятельности.

Одновременно с этим, следует отметить стремление к доктринальному осмыслению реформы государственного контроля. Так, по

заказу Федеральной службы по надзору в сфере транспорта была проведена масштабная научно-исследовательская работа «Разработка концептуальных, методологических, методических и алгоритмических основ риск-ориентированного подхода к осуществлению контрольно-надзорной деятельности в сфере транспорта» [3], выполненная Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. В отчете обозначено, что под риск-ориентированным подходом к организации контрольно-надзорной деятельности понимается «метод организации и осуществления государственного контроля (надзора), при котором в предусмотренных законом случаях выбор интенсивности (формы, продолжительности, периодичности) проведения мероприятий по контролю определяется отношением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя и (или) используемых ими при осуществлении такой деятельности производственных объектов к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности» [3]. Одновременно с этим дано определение риск-ориентированного регулирования – «осуществление управленческой деятельности на основе комплексного и непрерывного анализа и оценки рисков с последующим определением приоритетов регулирования и распределения ресурсов на реализацию регулирующего воздействия» [3].

В научной литературе риск-ориентированный подход рассматривается в широком и узком смыслах. В узком смысле риск-ориентированный подход тождественен рискам контрольно-надзорной функции управления. В широком смысле содержание указанного подхода не ограничивается анализом только сферы функциональной работы, но и формированием механизмов (структур) координации всей совокупности мер и ресурсов, а также принятием шагов по снижению угрожающих рисков [1, с. 11-12].

Правовые аспекты перехода к риск-ориентированному подходу контрольной (надзорной) деятельности государства должны быть отражены в действующем законодательстве, введением в него нового понятийно-категориального аппарата, раскрытия новых правовых конструкций, детализацией юридических фактов-оснований для осуществления контрольной деятельности, последствий контрольных мероприятий и механизма контроля в целом. Одной из новаций правового регулирования стало появление института чек-листа (проверочного листа). Чек-лист представляет собой перечень контрольных вопросов уполномоченного органа для оценки соответствия поднадзорного субъекта требованиям, установленным нормативными правовыми актами.

В происходящих изменениях можно отметить такие направления как:

- создание законодательных основ системы оценки результативности и эффективности государственного и муниципального контроля;
- определение перечня контрольных мероприятий, в том числе не требующих взаимодействия с проверяемыми субъектами;
- расширение системы гарантий прав граждан и организаций при проведении контрольно-надзорной деятельности;
- установление закрытого перечня видов федерального, регионального контроля и надзора, а также муниципального контроля.

Среди принципов новой системы государственного и муниципального контроля свое место должны занять принципы законности, гласности и открытости институтов публичной власти, их ответственности, а также стратегической направленности, эффективности, результативности, объективности, компетентности и независимости.

Вместе с этим, переход к риск-ориентированной концепции контрольно-надзорной деятельности государства должен сопровождаться анализом правоприменительной практики, в первую очередь практики привлечения подконтрольных лиц к административной ответственности, в конкретной сфере, что должно способствовать разработке предложений по классификации и оценке рисков для проведения контрольных мероприятий.

Список литературы

1. Об осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля, в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора) в 2015 году (доклад). [Электронный ресурс] // <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/dknrd/201606070> (дата обращения: 15.12.2017).

2. Отчет о НИР «Разработка концептуальных, методологических, методических и алгоритмических основ риск-ориентированного подхода к осуществлению контрольно-надзорной деятельности в сфере транспорта» [Электронный ресурс] // <http://xn-8sbmmlgncfbgqis7m.xn-p1ai/upload/iblock/ff3/ff32aabe234bb0dbbd14cc709484b672.doc> (дата обращения: 15.12.2017).

3. Перечень видов государственного контроля (надзора) в отношении которых будут реализованы мероприятия приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» [Электронный ресурс] // <http://контроль-надзор.рф/assets/files/typecontrol.pdf> (дата обращения: 15.12.2017).

4. Реформа госконтроля: промежуточные итоги [Электронный ресурс] // <http://open.gov.ru/events/5516308/> (дата обращения: 15.12.2017).

5. Скугаревский Д., Титаев К., Кудрявцев В. Аналитическая записка «Влияние плановых проверок на деятельность организаций» [Электронный ресурс] / Д. Скугаревский, К. Титаев, В. Кудрявцев // http://polit.ru/media/files/2016/12/20/analit_paper_december2016.pdf (дата обращения: 15.12.2017).

Мирзаева Е. Д.

*Студент 2 курса магистратуры Института права
и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г. Р. Державина»,
г. Тамбов, Россия*

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ МИГРАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЕРАХ ПО ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению проблемы преступности в среде мигрантов как в России в целом, так и в Тамбовской области в частности. Особое внимание уделяется анализу соответствующих статистических данных и правовых мер предупреждения миграционных преступлений.

Ключевые слова: миграционная преступность, Российская Федерация, Тамбовская область, предупреждение.

Mirzaeva E. D.

*Student second course of graduate school
of Institute of the right and national
security of Tambov State University
named after G. R. Derzhavin*

ABOUT THE QUESTION OF THE CONDITION OF MIGRATION CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION AND MEASURES FOR HER PREVENTION

Abstract: Article is devoted to consideration of a problem of crime among migrants both in Russia in general, and in the Tambov region in particular. Special attention is paid to the analysis of the relevant statistical data and legal measures of prevention of migration crimes.

Keywords: migration crime, Russian Federation, Tambov region, prevention.

Анализ уровня миграционной преступности сегодня позволяет говорить о ней как об угрозе национальной безопасности России. Одной из актуальных проблем криминологической теории является предупреждение миграционной преступности, поэтому к ней приковано повышенное внимание со стороны общества и государства. Неслучайно на заседании Совета безопасности РФ, посвященном государственной миграционной политике, Владимир Путин 31 марта 2016 года выразил обеспокоенность высоким уровнем преступности в среде мигрантов: «Серьезное беспокойство вызывает неснижающийся уровень преступности среди иностранных граждан. (...) Подобные преступления носят, как правило, резонансный характер. Зачастую они вызывают всплеск ксенофобских, националистических настроений, дают повод для разного рода информационных, пропагандистских атак на Россию. Прошу наши ведомства серьезно усилить оперативную и профилактическую работу по борьбе с преступностью в миграционной среде» [3].

По экспертным оценкам, сейчас общее число незаконных мигрантов в России составляет от полутора до трех миллионов человек более чем из 60 стран мира. Как отмечает профессор В. В. Собольников: «Большая часть мигрантов относится к категории малообеспеченных, не защищенных в социальном и правовом отношении, а потому находящихся в стрессовом состоянии людей, в связи с чем они составляют устойчивый источник пополнения этноорганизованных криминальных группировок. Незаконно прибывающие в Россию мигранты, как правило, занимаются нелегальной, уголовно наказуемой деятельностью. При этом отмечается высокая латентность преступлений, совершенных мигрантами» [4].

По данным МВД РФ, наблюдается рост общего числа ежегодных преступлений, совершаемых негражданами России. В частности, в 2016 году зарегистрировано 43,9 тыс. преступлений, совершенных иностранными гражданами, из которых 87,6 % приходится на долю граждан государств – участников Содружества Независимых Государств (38,5 тыс.) [1].

Во многих российских городах существует практика привлечения иностранной рабочей силы, и Тамбов в этом плане – не исключение. Мировой опыт показывает, что городские образования вынуждены приглашать на работу людей, живущих далеко за их пределами. Если говорить об экономике Тамбовской области, то здесь, наряду с избыточными трудовыми ресурсами, есть профессии, в которых всегда не хватает кадров.

На сегодняшний день в Тамбовской области состоят на учете 10986 мигрантов. Причем по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области, миграционный прирост за январь-апрель 2017 года составил только 118 человек. Но следует отметить активный процесс миграции: наряду с прибывшими 10986 чел. выбывших за этот период отмечается 10868.

Если проанализировать материалы Управления МВД России по Тамбовской области за последние 2 года, то можно отметить незначительную криминальную активность иностранных граждан и лиц без гражданства на территории региона. Это не оказывает какого-либо значительного влияния на оперативную обстановку. При этом преступления совершаются. Так по данным 2016 года, возбуждено 51 (2015 г. – 63; -22,7 %) уголовное дело, в том числе: по ст. 322.2. УК РФ – 2, ст. 322.1. УК РФ – 2, ст. 322.2. УК РФ – 19, ст. 322.3 УК РФ – 24, ст. 327 УК РФ – 4. Привлечено к уголовной ответственности 29 (2015 г. – 23; +26,1 %) человек.

В информационно-аналитической записке к отчету о деятельности Управления МВД России по Тамбовской области за 2016 год отмечается: «При осуществлении контрольно-надзорной деятельности проведено 2422 (2015 г. – 4469; -45,8 %) проверочных мероприятия по выявлению фактов нарушения миграционного законодательства Российской Федерации. Составлено 1844 (2015 г. – 2300; -23,9 %) протокола об административных правонарушениях, предусмотренных главой 18 КоАП РФ, ст. 19.27, ч.3 ст. 20.25 КоАП РФ. Принято решений о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении 93 (2015 г. – 122; -23,7 %) иностранных граждан. В 2016 году судебными органами принято 170 решений об административном выдворении за пределы РФ в отношении иностранных граждан, из них:

- в форме контролируемого, самостоятельного выезда из РФ – 95;
- в виде принудительного выдворения за пределы РФ – 75.

Исполнено решений в отношении 143 (2015 г. – 157; -8,9 %) иностранных граждан.

Следовательно, необходимо постоянно проводить мониторинги состояния миграционной преступности и планировать меры по ее недопустимости. Одним из способов урегулирования негативных правоотношений, безусловно, является серьезная проработка и внесение изменений в законодательную базу. Сегодня Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» определяет правовое положение данной кате-

гории мигрантов в Российской Федерации, а также регулирует отношения, возникающие в связи с пребыванием (проживанием) иностранных граждан в Российской Федерации и осуществлением ими на территории Российской Федерации трудовой, предпринимательской и иной деятельности. Остановимся подробнее на ст. 15.1 «Подтверждение иностранными гражданами владения русским языком, знания истории России и основ законодательства Российской Федерации» (введена Федеральным законом от 20.04.2014 № 74-ФЗ). Согласно п. 7 этой статьи, иностранный гражданин для получения разрешения на работу обязан подтвердить владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации соответствующим документом [5]. В 2016 году такой экзамен успешно сдали в Тамбовской области свыше 500 иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию для осуществления трудовой деятельности.

Данные изменения в законодательной базе дают возможность «добропорядочным мигрантам», знающим и понимающим язык, культуру, традиции народов, проживающих в России, работать и успешно адаптироваться. При этом экзамен становится своеобразной ограничительной планкой пребыванию в нашей стране для тех иностранных граждан, которые не владеют русским языком, а соответственно будут испытывать серьезные трудности в социализации, адаптации, трудоустройстве и, как результат, могут быть потенциально опасны для общества. В. В. Собольников отмечает: «Многие иностранцы обречены быть «изгоями»: плохое знание языка, колоритная внешность, иные культура и менталитет вызывают отторжение со стороны местных жителей. Мигранты инстинктивно «сбиваются» в группы и занимают оборонительную позицию» [4].

В заключение следует отметить, что изменения в законодательной базе последних лет относительно пребывания иностранных граждан в Российской Федерации дают положительный результат и являются способом снижения уровня миграционной преступности.

Список литературы

1. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/gosprogram/Gosprogramma>

2. Информационно-аналитическая записка к отчету о деятельности Управления МВД России по Тамбовской области за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://68.xn-b1aew.xn-p1ai/folder/9625849>

3. Материалы заседания Совета Безопасности Российской Федерации, посвященного вопросам совершенствования государственной миграционной политики в интересах обеспечения национальной безопасности от 31 марта 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51618>

4. Собольников В. В. Миграционная преступность и ее предупреждение [Электронный ресурс] / В. В. Собольников. – Режим доступа: <https://www.zonazakona.ru/law/comments/505/> (дата обращения: 25.12.2017).

5. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 31.12.2017). – Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Хворостова Л. С.

*магистрант, кафедра Права
и национальной безопасности
Тамбовский государственный
университет им. Державина,
г. Тамбов, Россия*

ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О БАНКРОТСТВЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА

Аннотация. Развитие института банкротства происходит по мере внесения изменений и поправок в законодательство о банкротстве. Однако, несмотря на все модернизации действующего законодательства, все-таки остаются некоторые пробелы и коллизии.

Ключевые слова: банкротство, пробелы в законодательстве о банкротстве, реализация имущества должника, арбитражный управляющий.

Khvorostova L. S.

*graduate student, Department of Law
and National Security
of the Tambov State University
named after Derzhavin,
Tambov, Russia*

GAUGES IN THE LEGISLATION ON BANKRUPTCY IN THE IMPLEMENTATION OF THE OBLIGATORY PROPERTY

Abstract: The development of the institution of bankruptcy occurs as the changes and amendments to the bankruptcy legislation are introduced. However,

despite all the modernization of the current legislation, there still remain some gaps and collisions.

Keywords: bankruptcy, gaps in the bankruptcy law, sale of the debtor's property, arbitration manager.

Реализация имущества должника является одним из ключевых моментов ведения процедуры банкротства. Важным звеном в процессе продажи имущества выступает перерегистрация прав собственности с должника на покупателя имущества. Однако встречаются случаи, при которых перерегистрация прав собственности происходит после завершения банкротства. В связи с чем, лицу приобретшему имущество приходится устанавливать свои права путем обращения в суд, так как других путей решения такой проблемы у него нет. Но также есть и другая сторона, лицо, на котором право собственности зарегистрировано, испытывает неудобство, при наступлении нового налогового периода, когда наступает срок уплаты имущественных налогов. У лица имеется договор (а) купли-продажи, решение о завершении процедуры банкротства, а обязанность по уплате налога с него не снята.

Ключевой фигурой процедуры банкротства является арбитражный управляющий, так как именно он выполняет все мероприятия предусмотренные Законом о банкротстве. На плечи арбитражного управляющего ложатся обязанности по выполнению ряда мероприятий по розыску и реализации имущества должника, привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника, оспаривание сделок.

Главной целью любой процедуры банкротства в соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве является соразмерное и пропорциональное удовлетворение требований кредиторов, включенных в реестр требования кредиторов должника [1]. В связи с чем, законодательством о банкротстве предусмотрены механизмы, позволяющие достигнуть целей установленных данной статьей Закона о банкротстве. Однако, реализация имущества должника, как следствие его неплатежеспособности, скорее вынужденная мера. В рамках рыночных отношений такое мероприятие, пожалуй, одно из самых быстрых и эффективных способов погашения задолженности или ее части перед кредиторами [2].

Как известно в процессе ведения процедуры банкротства арбитражный управляющий выполняет функции руководителя должника в соответствии со ст. 129 Закона о банкротстве. Следовательно, арбитражный управляющий подписывает все документы от имени должника, в том числе заключает договора купли-продажи. Арбитражный управляющий передает правоустанавливающие документы покупате-

лю и тот уже сам выполняет необходимые манипуляции по перерегистрации прав собственности.

В процессе анализа судебной практики, имеются ситуации, когда покупатели разными способами пытаются защитить свои права. Например, Морозкина Н. В. (истец, покупатель) обратилась в Уренский районный суд Нижегородской области с заявлением об установлении права собственности на жилой дом, купленный в процедуре банкротства, к арбитражному управляющему (ответчик) и ООО «Прожектор» (должник, ответчик). Согласно решению Уренского районного суда Нижегородской области от 31.08.2015 по делу № 2-660/2015 требования истицы были удовлетворены путем применения норм гражданского права [3]. Либо аналогичный случай в Республики Башкортостан, в судебном заседании которого рассматривалось заявление об установлении права собственности на нежилое помещение, приобретенное на электронных торгах. Однако, Решением Бирского межрайонного суда Республики Башкортостан от 29.12.2015 по делу № 2-1500/2015 истцу отказано в удовлетворении заявленных требований [4]. Указанные случаи говорят о том, что, несмотря на, подсудность дел о банкротстве арбитражному суду, иные споры, вытекающие в процедурах банкротства, могут рассматривать и суды общей юрисдикции.

Арбитражные суды также рассматривают споры по данным вопросам, так, например, в Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.08.2014 по делу № А29-5178/2013, указано, что имущество передано истцу по акту приема-передачи от 22.02.2013. Истцом указано, что конкурсный управляющий Общества ввел в заблуждение потенциальных участников торгов по продаже имущества должника, на которое отсутствуют правоустанавливающие документы, а сам объект является самовольной постройкой, в связи с чем, возможность оформления перехода права собственности на указанный объект отсутствует, истец обратился в суд с иском о признании договора недействительным. Из обстоятельств дела следует, что предметом оспоренного договора купли-продажи являлась часть незавершенного строительства: мансардный этаж главного корпуса. Согласно положениям пункта 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 [5] следует, что в соответствии со статьей 130 Гражданского кодекса Российской Федерации [6] объекты незавершенного строительства отнесены законом к недвижимому имуществу.

Анализируя данный судебный акт, можно сделать вывод о необходимости арбитражным управляющим осуществлять регистрацию прав собственности имущества должников перед ее продажей, так как данная процедура позволит избежать конфликтных ситуаций при реализации имущества должника и тем самым ускорит процесс ведения процедуры банкротства. Кроме того, согласно п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. Однако, указанные действия арбитражного управляющего говорят об обратном. Более того, обязанности по перерегистрации или просто регистрации прав собственности в Законе о банкротстве за арбитражным управляющим не закреплена. Существуют лишь отсылочные нормы на статьи гражданского кодекса.

Законодательство о банкротстве охватывает большой пласт нормативных актов, в него вносят изменения, модернизируют. В нем указаны права и обязанности, ответственность должника, кредиторов, арбитражного управляющего. В нем расписан порядок реализации имущества, проведения торгов, а ссылки обязывающий осуществлять перерегистрацию прав на приобретенное имущество нет, в связи с чем и возникают ситуации, которые требуют дополнительных затрат, и времени.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Российская газета от 02.11.2002 № 3077 (0). – Режим доступа: <https://rg.ru>.
2. Алферова Л. М. Реализация имущества должника в рамках процедуры банкротства посредством публичного предложения: торги или публичная оферта? / Л. М. Алферова. – М: Бизнес в законе. 2013. – № 1. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>
3. Решение Уренского районного суда Нижегородской области от 31.08.2015 по делу № 2-660/2015. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular>.
4. Решением Бирского межрайонного суда Республики Башкортостан от 29.12.2015 по делу № 2-1500/2015. – Режим доступа: <http://birsky.bkr.sudrf.ru>
5. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.08.2014 по делу № А29-5178/2013. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>
6. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22. – Режим доступа: <https://rg.ru>

Яковлева Е. О.

*студент 1-го курса магистерской программы
«Организация государственной и муниципальной службы в РФ»
Института права и национальной безопасности
ТГУ им. Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СИСТЕМА МУНИЦИПАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Аннотация: в настоящей статье затрагивается тематика нормативных правовых актов органов местного самоуправления, рассматривается их природа и анализируется система муниципальных правовых актов, закрепленная на законодательном уровне. Автором выделяются ключевые признаки и особенности муниципальных правовых актов, проводятся их различные классификации. В работе подчеркивается, что муниципальные правовые акты не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, а также конституциям (уставам), законам, иным нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации. Также изучены отдельные аспекты делегирования правотворческих полномочий органов государственной власти на местный уровень.

Ключевые слова: делегированные полномочия, правотворчество, правовой акт, полномочия, муниципальный правовой акт.

Yakovleva E. O.

*student of the 1st year of the master's program
«Organization of state and municipal service in the Russian Federation»
Institute of Law and National Security
TSU named after G. R. Derzhavin,
Tambov, Russia*

LEGAL NATURE AND THE SYSTEM OF MUNICIPAL REGULATORY LEGAL ACTS

Abstract: in this article, the subjects of legal acts of local self-government bodies are raised, their nature is examined and the system of municipal legal acts, predetermined at the legislative level, is analyzed. The author made an attempt to identify the key features and characteristics of municipal legal acts, their various classifications are carried out. The work emphasizes that municipal legal acts should not contradict the Constitution of the Russian Federation, federal constitutional laws,

federal laws and other normative legal acts of the Russian Federation, as well as constitutions (statutes), laws, other normative legal acts of the subjects of the Russian Federation. Also, certain aspects of the delegation of the legislative powers of state authorities to the local level have been studied.

Keywords: delegated Authority, lawmaking, legal act, authorization, municipal legal act.

Муниципальные правовые акты составляют часть законодательной системы, после государственных и региональных, регулирующих деятельность органов местного самоуправления. Муниципальное правотворчество является деятельностью органов местного самоуправления и должностных лиц по выработке, принятию, изменению или отмене муниципальных правовых актов. Сам процесс создания нормативного правового акта начинается с идеи о необходимости его издания. Основанием для разработки муниципальных нормативных актов могут быть:

- прямое указание о необходимости принятия акта как в федеральном законе, так и законах области, уставе муниципального образования;
- решения представительного органа муниципального образования;
- обращения органов государственной власти и должностных лиц местного самоуправления;
- обстоятельства, вытекающие из договорных и иных обязательств муниципального образования и органов местного самоуправления;
- необходимость решения текущих задач в рамках компетенции органов местного самоуправления.

В 2009 г. вступил в силу Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1], который изменил систему муниципальных правовых актов, обозначил полномочия муниципальных образований и муниципальных органов в области правотворчества. Согласно указанному федеральному закону муниципальный правовой акт определяется как: «решение, принятое непосредственно населением муниципального образования по вопросам местного значения, либо решение, принятое органом местного самоуправления и (или) должностным лицом местного самоуправления по вопросам местного значения, по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными

законами и законами субъектов Российской Федерации, а также по иным вопросам, отнесенным уставом муниципального образования в соответствии с федеральными законами к полномочиям органов местного самоуправления и (или) должностных лиц местного самоуправления, документально оформленные, обязательные для исполнения на территории муниципального образования, устанавливающие либо изменяющие общеобязательные правила или имеющие индивидуальный характер» [1].

Муниципальные правовые акты, как и правовые акты органов государственной власти, не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, а также конституциям (уставам), законам, иным нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации. Отличительной особенностью, является порядок опубликования (обнародования) муниципальных правовых актов, который устанавливается уставом муниципального образования и принимается по вопросам местного значения.

Следующим отличительным признаком является то, что муниципальные правовые акты могут быть отменены или их действие может быть приостановлено в части, регулирующей осуществление органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, переданных им федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, – уполномоченным органом государственной власти Российской Федерации (уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации) [4, с. 85].

Форма муниципального правового акта может быть представлена в виде устава, решения, постановления, распоряжения, приказа, регламента, положения, инструкции, правил, плана, программы, соглашения [2, с. 48]. Так, представительный орган муниципального образования принимает решения, устанавливающие правила, обязательные для исполнения на всей его территории. Глава муниципального образования издает постановления и распоряжения по вопросам организации деятельности представительного органа или постановления и распоряжения местной администрации. Иные должностные лица местного самоуправления издают распоряжения и приказы по вопросам, отнесенным к их полномочиям уставом муниципального образования.

Правотворческая компетенция органа местного значения выражается в разграничении полномочий между органами местного самоуправления муниципального образования, утвержденных законода-

тельством или уставом муниципального образования [1]. Из этого следует, что муниципальные правовые акты вправе издавать только тот орган или должностное лицо, которые обладают исключительной компетенцией на его принятие. Но следует также учитывать характер делегированного правотворчества, полномочия по которому передаются муниципальным органам в результате наделения их полномочиями от институтов государственной власти, а также и внутри самого муниципального образования между компетентными органами. Так, В. А. Толстик указывает следующее: «правовой акт, изданный в порядке делегирования, по юридической силе приравнивается к актам делегирующего органа» [3, с. 31]. Например, передача полномочий муниципальным образованиям по принятию нормативных актов в сфере налогового законодательства в части установления налога на прибыль, на имущество физических лиц, является примером делегирования полномочий по реализации налогового законодательства на местном уровне [1].

Таким образом, правовая природа и система муниципальных нормативных правовых актов исходит из их независимости и самостоятельности от органов государственной власти. В систему входят такие акты как устав, постановление, распоряжение, положение, которые могут быть классифицированы по различным основаниям – в зависимости от юридической силы, субъектов принятия, формы правового акта. Муниципальные правовые акты, которые приняты в порядке делегирования, обладают особым характером.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 г № 131-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
2. Антонова Н. А. Органы местного самоуправления: нормативные правовые акты: научно-практическое пособие / Н. А. Антонова. – М.: Дело, 2006.
3. Толстик В. А. К вопросу о юридической силе актов, принятых в рамках делегированных нормотворческих полномочий / В. А. Толстик // Юрист. – 2001. – № 10. – С. 31.
4. Шугрина Е. С. Муниципальное право / Е. С. Шугрина. – М.: Проспект, 2007. – 672 с.

РАЗДЕЛ III. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

Блинкова И. С.

*кандидат философских наук, доцент,
руководитель Лаборатории учебно-исследовательской
и проектной деятельности, дистанционного обучения
Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного
образования «Центр дополнительного образования детей»,
г. Тамбов, Россия*

Кулаева Т. Н.

*педагог дополнительного образования
Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного
образования «Центр дополнительного образования детей»,
г. Тамбов, Россия*

УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ И ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается технология учебно-исследовательской и проектной деятельности. Особое внимание уделяется совершенствованию профессиональной компетентности педагога дополнительного образования.

Ключевые слова: учебно-исследовательская деятельность, проектная деятельность, совершенствование профессиональной компетентности, педагог дополнительного образования.

Blinkova I. S.

*candidate of philosophical sciences,
associate Professor,
head of the laboratory of educational research
and project work, distance learning
Municipal budget institution of additional
education «Center of additional education of children»,
Tambov, Russia*

Kulaeva T. N.
teacher of additional education
Municipal budget institution of additional
education «Center of additional education of children»,
Tambov, Russia

EDUCATIONAL RESEARCH AND DESIGN ACTIVITIES AS A MEANS OF IMPROVING THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE TEACHER OF ADDITIONAL EDUCATION

Annotation: technology of educational-research and project activity is examined In the article. The special attention is spared to perfection of professional competence of teacher of additional education.

Keywords: educational-research activity, project activity, perfection of professional competence, teacher of additional education.

Сегодня в образовании происходят изменения, связанные с введением Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования. В связи с этим трансформировались процессы развития дополнительного образования, изменились позиции образовательных учреждений. Чрезвычайно актуальным в настоящий момент является совершенствование профессиональной компетентности педагога дополнительного образования, так как улучшение качества образования находится в прямой зависимости от кадровой политики.

В научно-педагогической литературе анализировались некоторые аспекты данной проблемы: вопросы теории исследовательской и проектной деятельности (И. Ю. Малкова), специфика формирования профессиональной компетентности (А. Г. Асмолов, В. В. Сериков) и др. Акцентируется в основном внимание на необходимости изучения вопроса формирования профессиональной компетентности у учителей школ. Теоретические основы феномена «Профессиональная компетентность» описаны целым рядом ученых (Т. И. Шамова, Л. А. Петровская, И. А. Зимняя, Г. С. Сухобская, А. К. Маркова, В. Н. Введенский, С. Г. Молчанов).

Мы рассматриваем собственно профессиональную компетентность как знание компьютерных технологий; владение приемами творческого мышления, умение проектировать образовательный процесс; умение критически анализировать результаты своей деятельности, способность к исследовательской работе; знание форм, технологий, средств, методов, видов деятельности; стремление к поиску, освоению

и постоянному обновлению профессиональных знаний; приобретение необходимого опыта.

Следует обратить внимание на то, что в современном образовательном пространстве кардинально меняется статус педагога, его функциональные обязанности, радикально пересматриваются требования к уровню его профессиональной компетентности. В связи с этим сегодня важно разрабатывать и внедрять педагогические новшества. Педагоги обязаны быть готовыми к освоению и применению инноваций, актуальных и востребованных измененной образовательной ситуацией. Целесообразно активно разрабатывать такие программы развития учреждений, в которых важное значение приобретет аналитико-прогностическое обоснование работы педагогов, а ориентирами педагогической деятельности станут стремления к инновациям.

Кроме того, с целью внедрения новшеств в педагогическую деятельность должны получить распространение образовательные программы, в которых условием для их использования в практической работе будет выработка, поддержание и *распространение* новых идей, являющихся основой для учебно-исследовательской и проектной деятельности. Именно исследование и проектирование должны стать необходимыми видами профессиональной деятельности педагога дополнительного образования, овладение которыми является актуальным требованием современной образовательной политики.

Для совершенствования профессиональной компетентности в настоящее время существуют широкие возможности. Сегодня в учреждениях дополнительного образования педагоги используют в работе различные формы, методы и технологии. Однако, среди наиболее эффективных, направленных непосредственно на совершенствование профессиональной компетентности, является технология учебно-исследовательской и проектной деятельности. Организация педагогического процесса в рамках такой технологии позволит педагогу адаптироваться к стремительно обновляющимся условиям жизни. В этой связи способность учреждения дополнительного образования применять технологию учебно-исследовательской и проектной деятельности, будет играть огромную роль в современном мире образования. Инновации российского образования рожают задачи, требующие нового способа решения, так как устаревшие способы не позволяют получить нужного результата: приобрести качественное дополнительное образование, создать необходимые условия для реализации новых потребностей современного ребенка. Трансформация образования ведет к реформированию функциональной нагрузки педагога, радикальному

изменению мотивов его трудовой деятельности. Современному педагогу необходимо держать высокую планку профессионального мастерства, быть готовым к исследованиям, уметь осваивать и внедрять новые идеи, писать проекты, которые сегодня как никогда актуальны в образовании.

Учебно-исследовательская и проектная деятельность является эффективным средством совершенствования профессиональной компетентности педагога дополнительного образования, так как она:

- формирует исследовательские умения;
- применяется в целях профессионального развития педагога;
- дает возможность достичь запланированных целей и задач в результате использования альтернативных средств обучения, принимать активное участие в конкурсах и фестивалях;
- позволяет транслировать собственный педагогический опыт, реализовывать творческий потенциал;
- способствует развитию интеллекта, интереса к инновационной деятельности, освоению новых педагогических технологий;
- логически выстроена и сочетается с учебной деятельностью;
- основана на использовании ИКТ;
- позволяет педагогу развить умения мобилизовать свой личный потенциал, работая в методических объединениях и творческих группах;
- способствует достижению нового, современного качества образования, связанного с созданием условий для развития личности, способной реализовать себя.

Процесс совершенствования профессиональной компетентности связан с социализацией и индивидуализацией педагога дополнительного образования, который на основе результатов исследований выстраивает дальнейшую собственную деятельность, а значит, собственное развитие. Следовательно, педагог дополнительного образования должен быть вовлечен в учебно-исследовательскую и проектную деятельность, так как она позволит ему проявить собственную инициативу и осуществить личностные замыслы, достичь положительных результатов, реализовать формы и методы формирования и совершенствования профессиональной компетентности. Следует также учесть, что грамотно организованная исследовательская и проектная работа позволит удовлетворить потребность педагога и учащегося в новых знаниях, и будет способствовать воспитанию успешного, самостоятельно и любознательного человека.

Учебно-исследовательская и проектная деятельность, позволяющая в силу своих возможностей быть средством совершенствования профессиональной компетентности и достигать высоких результатов в условиях постоянных изменений современного мира российского образования, должна стать привычной профессиональной деятельностью и значимой ценностью большей части педагогов дополнительного образования.

Список литературы

1. Бунеев Р. Н. Образовательные технологии: сборник материалов / Р. Н. Бунеев [и др.]. – М.: Баласс, 2012. –144 с.
2. Мезенцева О. И. Развитие профессиональной компетентности педагога как условие эффективной реализации современных педагогических технологий / О. И. Мезенцева // Начальная школа плюс До и После. – 2013. – № 8. – С. 88-92.

Блинкова И. С.

*кандидат философских наук, доцент,
руководитель Лаборатории учебно-исследовательской
и проектной деятельности, дистанционного обучения.
Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного
образования «Центр дополнительного образования детей»,
г. Тамбов, Россия*

Полюшко М. В.

*педагог дополнительного образования
Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного
образования «Центр дополнительного образования детей»,
г. Тамбов, Россия*

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТАМБОВЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И МЕХАНИЗМЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые результаты исследования современного состояния дополнительного образования в Тамбове, также рассмотрены механизмы преодоления выявленных проблем.

Ключевые слова: дополнительное образование, инновационные технологии, профессиональная деятельность, образовательная организация.

Blinkova I. S.

*candidate of philosophical Sciences, associate Professor,
head of the laboratory of educational research
and project work, distance learning.*

*Municipal budget institution of additional
education «Center of additional education of children»,
Tambov, Russia*

Poliushko M. V.

*teacher of additional education
Municipal budget institution of additional
education «Center of additional education of children»,
Tambov, Russia*

ADDITIONAL EDUCATION IN TAMBOV: ACTUAL PROBLEMS AND MECHANISMS OF THEIR OVERCOMING

Abstract: the article discusses some results of a study of the current state of education in Tambov, also considered mechanisms to overcome identified problems.

Keywords: additional education, innovative technologies, professional activity, educational organization.

Анализ современного состояния дополнительного образования в Тамбове выявил ряд проблем и позволил найти механизмы их преодоления. Для родителей детей, посещающих организации дополнительного образования, является необходимым следующее:

- формирование у ребенка информационной грамотности;
- возможность использования креативных моделей обучения;
- стремление к развитию интересов учащихся;
- организация полезного досуга.

Для учащихся важно, чтобы:

- образовательный процесс был интересно организован;
- межличностная коммуникация приносила радость;
- досуг был разнообразным и полезным.

Для педагогов целесообразным является:

- возможность для профессионального роста;
- наличие качественной материально-технической оснащенности;
- обеспечение необходимых условий для активной деятельности.

Кроме того изучение современной ситуации в рамках развития системы дополнительного образования в Тамбове позволило выявить ее главные конкурентные преимущества. К ним относятся: узнаваемое

мость организаций дополнительного образования в социальном окружении города Тамбова; квалифицированные педагогические кадры; увеличение количества педагогических работников, желающих совершенствоваться и саморазвиваться; воспитание учащихся, позволяющее достигать качественных показателей.

Однако в настоящий момент наряду с преимуществами существует ряд определенных недостатков и проблем, на устранение которых должна быть направлена работа организаций дополнительного образования. Следует использовать следующие формы работы:

- ориентировать педагогов на трансформацию профессиональных стратегий и позиций;
- активнее применять новые виды и методы образовательных технологий;
- разрабатывать авторские программы;
- мотивировать педагогов на совместную творческую деятельность;
- увеличивать количество инициатив по улучшению педагогической работы;
- мотивировать педагогов на повышение профессиональных компетенций;
- расширять банк методических рекомендаций;
- использовать интегративные технологии проведения учебных занятий;
- ориентировать педагогов и учащихся на ежегодное участие в конкурсах и олимпиадах.

Очевидно также, что одной из главных задач дополнительного образования в Тамбове сегодня должно быть внедрение в учебный процесс инновационных технологий, которые приведут к изменениям психологического состояния участников современного образовательного процесса и окажут влияние на степень их уверенности в своих возможностях. В связи с этим педагогам необходимо обеспечить поддержку, содействовать в создании условий для того, чтобы у них появилось желание работать в измененном, новом формате. У педагогов должна появиться готовность к инновационной деятельности, основными составляющими которой являются: творческая активность, ответственность и креативный подход к работе; наличие мотива включения в новую деятельность; комплекс знаний и способов решения задач инновационной деятельности, которые использует педагог, т.е. его профессиональная готовность в области педагогических инноваций; имеющиеся знания об инновационных механизмах и методах обучения.

Сегодня современному педагогу необходимо внедрять в систему дополнительного образования следующие механизмы: создавать в образовательном учреждении атмосферу поиска новых идей; создавать лучшие условия для действия принятых новшеств; работать над реализацией инновационных проектов; быть готовым к самопознанию, самоопределению и осмыслению своего духовного мира, собственных действий и состояний, роли и места в профессиональной деятельности; стремиться к более полному выявлению и развитию своих личностных возможностей; формировать и развивать в себе позитивные и устранять негативные качества, обновлять и усовершенствовать имеющиеся навыки, знания и умения с целью получения необходимой профессиональной компетентности.

В современных условиях важно создать обстановку для педагогического роста, совершенствования форм и методов обучения и воспитания, обеспечить качественное преобразование педагога, сформировать у него способность к профессиональному самовосстановлению, подготовить его к работе в постоянно обновляющемся педагогическом пространстве образовательной среды. Необходимо иметь в виду, что на качество результатов педагогической деятельности влияют многие факторы: направленность или характер мотивации педагогического труда, активность педагога, уровень профессиональной компетентности, его эмоциональная гибкость, психологическая атмосфера в коллективе.

Поэтому эффективным способом реализации педагогической деятельности в организациях дополнительного образования должно быть использование следующих современных образовательных технологий, дающих возможность повышать качество образования:

- технология информационно-коммуникационная;
- технология развития критического мышления;
- технология проектная;
- технология развивающего обучения;
- технология здоровьесберегающая;
- технология игровая;
- технология модульная;
- технология мастерских;
- кейс-технология;
- технология интегрированного обучения;
- технология педагогики сотрудничества;
- технология уровневой дифференциации;
- технология групповая;
- технология дивергентная;

– технология конвергентная.

В настоящее время в сфере дополнительного образования необходимо обратить внимание не только на внедрение инновационных технологий, но также на проблему формирования сильного (позитивно влияющего на социальное окружение) имиджа, репутации и престижа организации, оказывающей услуги образования, которые являются неотъемлемой частью стратегии на пути к успеху. Для того чтобы организация приобрела известность и улучшился ее имидж, следует уделять огромное внимание качеству образовательных услуг, поведению и мотивации всех педагогов образовательного учреждения, сложившимся отношениям с родителями, соответствовать реальному образу и направлению деятельности учреждения, существенно отличаться от конкурентов и своевременно адаптироваться под действительность. Учреждение должно отличаться таргетированностью, т. е. быть направленным на целевую аудиторию, представлять для нее интерес.

Для учреждений дополнительного образования важно, какую они имеют репутацию в глазах социальных групп, занимающих в обществе разные позиции, а репутация в свою очередь будет зависеть от ценностных характеристик, сложившихся у потребителей (реальных и потенциальных) образовательных услуг. Также немаловажное значение для дополнительного образования имеет престиж, связанный со сравнительной оценкой обществом социальной значимости образовательного учреждения и степенью уважения, признания, которыми пользуются педагоги.

В среде учащихся существуют определенные характеристики престижности профессии педагога дополнительного образования. Уважаемым и признанным считается педагог-профессионал, который может многому научить, человек, которому можно рассказать тайны, поделиться секретами, вместе порадоваться и разделить печали. Родители учащихся уверены в том, что престиж педагога определяется такими качествами как умение общаться с родителями, образованность, ответственность, порядочность, умение работать с детьми, честность, инициативность, исполнительность, стремление к творчеству.

Потребности семей города Тамбова в разнообразных образовательных услугах дополнительного образования и сервисах для детей с каждым годом растут и становятся более широкими. В связи с этим организации дополнительного образования должны взять на себя обязанность выполнить функцию компенсации недостающих элементов общеобразовательной школы, создать разные варианты возможностей для развития образования в целом для того, чтобы стать эксклюзивной моделью образования, идущей на смену устаревшей.

Список литературы

1. Березина В. А. Развитие дополнительного образования детей в системе российского образования: учеб. пособие / В. А. Березина. – М.: Диалог культур, 2007.
2. Иванова Т. В. Социально-педагогическая составляющая системы дополнительного образования детей / Т. В. Иванова // Педагогика: традиции и инновации: материалы международной заочной научной конференции (г. Челябинск, октябрь 2011 г.) Т. I. – Челябинск: Два комсомольца, 2011.

Кузьмин А. В.

к. и. н., доцент

Тамбовский государственный университет

им. Г. Р. Державина

Трифонов Ю. Н.

к. филос. н., доцент

Тамбовский филиал РАНХиГС,

г. Тамбов

О ДИАЛЕКТИКЕ ПСИХОЛОГИИ И ИДЕОЛОГИИ ПАТРИОТИЗМА

Аннотация: в статье проанализированы сущность и уровни патриотического сознания, показана диалектическая взаимосвязь патриотической психологии и патриотической идеологии.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое сознание, патриотическая психология, патриотическая идеология, диалектика патриотической психологии и патриотической идеологии.

Kuzmin A. V.

PhD in history,

associate professor

Tambov State University n. a. G. R. Derzhavin

Tambov, Russia

Trifonov YU. N.

PhD in philosophy,

associate professor

RANEPA

Tambov

THE DIALECTICS OF PSYCHOLOGY AND IDEOLOGY OF PATRIOTISM

Abstract: the article analyzes the nature and level of patriotic consciousness, demonstrated the dialectical relation of psychology and patriotic ideology.

Keywords: patriotism, patriotic consciousness, patriotic psychology, patriotic ideology, the dialectic of patriotic psychology and patriotic ideology.

Современное российское общество остро нуждается в сохранении и развитии духовных ценностей, в системе которых ключевое место занимает любовь к Родине. Это особенно ясно осознается в годовщину столетия революций в России, которая актуализирует вопросы, связанные с выбором модели дальнейшего развития страны, что, в свою очередь, неразрывно связано с патриотической проблематикой.

Очевидно, что уровень патриотического сознания россиян всегда служил определенным индикатором состояния духовного здоровья нации. Отрадно, что в последние годы наблюдается устойчивый тренд роста патриотических настроений наших соотечественников, обусловленных совокупностью объективных и субъективных факторов. Вместе с тем, понятно, что для поддержания данной тенденции нужны дальнейшие действия государства и гражданского общества по реализации политики в сфере патриотического воспитания граждан, а главное – по созданию среды, формирующей патриотическое мировоззрение.

На значимость традиций патриотизма в деле сбережения и развития нашего Отечества постоянно обращает внимание Президент РФ В. В. Путин в ежегодных Посланиях Федеральному Собранию РФ [18]. Данные документы являются документами стратегического планирования [26], и это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что тема патриотизма является одной из ключевых в повестке государственной политики по духовному возрождению российского общества.

Как представляется, в основе патриотического воспитания, рассчитанного на реальные результаты, должно лежать, прежде всего, четкое понимание того, что именно собою представляет патриотическое сознание, и чем оно отличается от различного рода деформаций, суррогатов и иных aberrаций. С этой целью подчеркнем, что мы исходим из понимания патриотического сознания как совокупности чувств, настроений, традиций, воззрений, идей и теорий, отражающих бытие Родины в различных его аспектах. Методологическое значение такого понимания рассматриваемого феномена духовной жизни усматривается в возможности увидеть и понять ошибочность ряда трактовок патриотического сознания, имеющих в научной и публицистической

литературе. Так, наиболее распространено толкование патриотического сознания в качестве любви к Отечеству, то есть патриотического чувства.

Данный подход, по мнению В. И. Лутовинова, можно определить как возвышенно-эмоциональный [20, с. 63], суть которого заключается в многообразном проявлении чувства любви к Родине, особенно в нравственном смысле. Заметим, что именно так понимается патриотическое сознание и патриотизм в целом очень многими людьми, и наиболее характерно это для творческой элиты общества. Несомненно, что основу патриотического сознания составляет такое высокое чувство, как любовь к Родине. Между тем, безусловно, права Т. В. Беспалова в том, что чувственная форма патриотизма не отражает его целостного содержания [2, с. 11]. Действительно, патриотические чувства составляют лишь определенную часть патриотического сознания, которое включает в себя также соответствующие взгляды, настроения, традиции, идеи, концепции и т. д. Тем самым, сведение патриотического сознания лишь к социальным чувствам (любви, гордости, преданности и т. д.) значительно обедняет содержание рассматриваемого феномена.

Следует отметить, что патриотическое сознание весьма богато по своему содержанию. Действительно, не будучи самостоятельной формой общественного сознания, оно, тем не менее, включает в себя всю палитру духовной жизни. Речь идет о взаимосвязи патриотического сознания с иными формами общественного сознания, в результате чего оно наполняется моральными, политическими, правовыми, религиозными, эстетическими и иными компонентами. Кроме того, подобно общественному сознанию в целом, патриотическое сознание функционирует на двух уровнях – обыденном и теоретическом. Рассмотрим их более подробно.

Генезис и первоначальное развитие патриотического сознания происходит на первом, базовом уровне, который представлен, преимущественно, уровнем общественной психологии. Это обусловлено социально, исторически и гносеологически. Психологический пласт патриотического сознания образуют соответствующие эмоции, чувства, настроения, традиции, обычаи и т. д. К их числу относятся: любовь к родной природе, языку, обрядам; уважение к соотечественникам; чувство гордости за героическое прошлое предков и их вклад в мировые достижения; чувство переживания и горечи за трудности, переживаемые страной; оптимизм относительно перспектив развития и т. п. На этот счет М. В. Мартыненко отмечает, что в современном массовом сознании понятие «патриотизм» ассоциируется с поддержанием тра-

дий, сохранением семейных ценностей, уважением к истории и героическому прошлому страны [12, с. 7].

Помимо общественной патриотической психологии, обыденное патриотическое сознание также включает в себя патриотические эмпирические, житейские знания, патриотические народные обычаи и традиции. Заметим, что именно на примере патриотизма наиболее наглядно прослеживается первенство общественной психологии: идеологии патриотизма еще не существовало, а зарождение патриотических чувств наблюдалось еще в первобытном обществе. В этом проявляется огромное влияние естественного отношения человека к Родине [9, с. 82].

При формировании высших социальных чувств, в том числе и любви к Родине, необходимо опираться на низшие чувства, образующиеся в ходе приобретения человеком индивидуального опыта, на эмоции и органические ощущения. Вот почему любовь к Отечеству основывается на чувствах любви к родному дому, уголку природы, городу, коллективу и т. д. Именно на этот аспект обращал внимание И. А. Ильин, говоря о том, что «Родина для человека, оказавшегося за рубежом, – это стихия национального языка (хочу говорить по-русски); острота климата (морозы, снега, ливни, грозы и т. д.); ширь ландшафта (мне здесь тесно и грустно, хочу наших равнин и лесов) и аромат быта...» [6, с. 52].

Чувство любви к родным местам неотделимо от человеческой сущности, оно в меньшей степени подвержено идеологическому или какому-либо иному влиянию. Это чувство остается достаточно прочным, несмотря на осуществляемые социально-экономические и политические изменения в обществе. В связи с этим укажем на недопустимость недооценки психологии патриотизма, предположений о ее вытеснении идеологическим уровнем, что, отчасти, имело место в советский период. Очевидно, что патриотическое сознание вырастает из любви к «родным берегам» и, расширяясь до понимания Отечества в целом, не теряет этого чувства. При этом, как отмечает А. Н. Покида, сила патриотического чувства не может ограничиваться только глубиной и возвышенностью любви к Отечеству. Это чувство должно побуждать личность, группу, нацию к активным действиям, поступкам на благо своей Родины [17, с. 125]. Подчеркивая важность теории патриотизма, следует признать, что ее осознанность находится в прямой зависимости от эмоционально-чувственной окраски. На это обращал внимание И. А. Ильин: «С человеком... который никогда не ощущал сердцем, что есть для него Родина, трудно было бы даже беседовать на эту тему...» [7, с. 218].

Как негативную особенность патриотизма в современной России, следует признать снижение его на психологическом уровне. Трудности, вызванные внутренними социально-экономическими проблемами, санкционной политикой США и ряда других стран, отрицательно сказываются на чувствах и настроениях людей, в том числе патриотических. В 90-е годы прошлого столетия в обществе было осознание неизбежного, но временного ухудшения социального положения, связанного с переходным периодом, однако люди устали от ожидания лучших времен. Произошло резкое расслоение общества на богатых и бедных, сохраняется угроза вымирания нации. Впору обратиться к знаменитому трактату М. В. Ломоносова «О размножении и сохранении российского народа», вышедшему в свет в 1761 году. Неуверенность в завтрашнем дне, опасения остаться без работы, уровень преступности, коррупция, бюрократизм и многое другое порождают у людей апатию, пессимизм, отрешенность от проблем Отечества.

Крайне нежелательно игнорирование некоторых негативных моментов обыденного патриотического сознания: склонность к преувеличению при оценке событий, иногда чрезмерное раздувание тех или иных заслуг Отечества, допускающееся порой смешение причин и следствий, приверженность отживающим традициям, отторжение нового взгляда на истинные потребности общества. Так, в настоящее время в общественное сознание внедряется представление о полном благополучии России в дооктябрьский период. Проводимая тогда дегероизация общественного сознания больно ударила по национальной гордости россиян. Особенно болезненно сказывались попытки принизить подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны. Пик всего этого пришелся на период конца перестройки и начала реформ. Так, А. Субботин убеждал нас в порочности чувства гордости: «Чем можно гордиться в своей национальности? Национальной историей, доблестью предков? Но ты-то лично там при чем?.. гордиться Родиной, то есть быть патриотом, – это уже от пропаганды, от политики, от идеологии, от вождей, т. е. нечто извращенное, навязанное человеку извне» [22, с. 10]. Очевидно, автора беспокоит, что не все россияне потеряли чувство гордости, вспоминают еще и о славе русского оружия, и о прорыве в космос и т. д.

Затронутую тему продолжают эксплуатировать современные противники патриотизма в России. Нас в очередной раз пытаются убедить в том, что большинству россиян осталось гордиться только днем 9 мая 1945 года, да и то, с большими оговорками. Понятно, что те, кто это утверждает, не гордятся Великой Победой. Именно этим объясняются

постоянные нападки на все, что связано с памятью о святой дате, начиная с попыток дискредитации георгиевской ленточки в качестве символа Победы, и заканчивая инсинуациями по поводу акции «Бессмертный полк».

Возражая по данному вопросу, можно вполне обоснованно утверждать, что большинство россиян гордятся не только тем, что СССР освободил весь мир от фашистской чумы, но и многим другим. Несомненно, что чувство гордости вызывают первый полет человека (Ю. А. Гагарина!!!) в космос, достижения нашей страны в освоении мирного атома (а, отнюдь, не Хиросима и Нагасаки), успехи в развитии образования, здравоохранения, культуры, спорта и т. д. Понятно, что в постсоветский период многое из достигнутого и завоеванного было утеряно, но задача настоящих патриотов России как раз и заключается в том, чтобы вернуть былые достижения.

Нами разделяется мнение о том, что отечественная история выступает для молодежи в виде инструмента повышения гордости тем, что Россия внесла уникальный вклад в мировую цивилизацию, и что будущее связано с тем, насколько образы истории влияют на социальное самочувствие общества и жизнь отдельного человека [27, с.171]. При этом обоснованная гордость не имеет ничего общего с деформированным патриотизмом, восхваляющим все свое, даже несовершенное. Необходимо уметь отделять благородство национальной гордости от унижительного национального хвастовства и «ура-патриотизма». То есть противоречивость, неоднозначность патриотизма наблюдается уже на уровне его психологии.

Любовь к «вечным» атрибутам Отечества сочетается с неудовлетворенностью своими жизненными условиями. Образ Родины формируется под воздействием личных симпатий или антипатий, что подтверждает известную мысль о том, что эмоции оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на качество постижения процессов общественного развития. Более того, в ошибочных убеждениях эмоции непосредственно включаются в само содержание знаний, считаются объективной истиной. Тем самым, искажается действительность, что особенно вредно в управленческой деятельности. Формированию негативных эмоций и чувств способствовал и процесс открытия белых пятен отечественной истории, сопровождавшийся настоящим очернительством недалекого прошлого. Его переосмысление сопровождалось ошибками, порой необъяснимыми.

Чувства любви к Родине, гордости и радости за сопричастность к ее судьбе укрепятся у россиян тогда, когда страна вновь обретет свой

былой авторитет и величие, повернется к нуждам большинства людей, когда не только на словах, но и на деле начнут решаться многочисленные проблемы. Особой заботы и внимания требуют наши святыни: родная земля и родной язык [23, с. 89]. Необходимо в безотлагательном порядке защитить от разграбления общенародное достояние – земные недра – от хищнической эксплуатации и разорения. Любовь к родной природе не может ограничиваться любованием милого сердцу живописного уголка, необходим экологический патриотизм, призванный сохранить окружающий нас мир для потомков.

К сожалению, есть множество примеров того, что русский язык теряет свое значение как язык межнационального общения в республиках бывшего СССР. Больше того, в родной стране он отдается на поругание и загрязнение. Нужна государственная защита русского языка от посягательств, осквернения и засорения. В этих условиях особое значение имеет речевое поведение государственных и муниципальных служащих, которое должно отличаться здоровым консерватизмом, не выходить за рамки культурного поля языкового существования. И, конечно, необходима большая работа, направленная на повышение культуры устной и письменной речи государственных и муниципальных служащих. Нами полностью поддерживается мнение о том, что государственные и муниципальные служащие должны показывать образцы высокой речевой культуры, делового речепользования, быть примером патриотического отношения к государственному языку Российской Федерации [15, с. 111]. Такое же внимание необходимо уделять сохранению и развитию лучших традиций российского патриотизма. Важно взять и использовать все полезное, что может служить примером для подражания нынешнему поколению. Ведь накоплено немало за многие годы отечественной истории.

Ошибочным следует признать отсечение глубинных корней русского патриотизма, когда советский патриотизм признавался социально-историческим преемником лишь «революционного, демократического, пролетарского патриотизма». Фразы о том, что «он вобрал в себя все лучшее, передовое из патриотизма прошлого» [14, с. 24] заставляли задуматься о том, что может быть в патриотизме прошлого было что-то и плохое, и реакционное?! Хотя опыт Великой Отечественной войны показал моральную силу и действенность обращения к патриотическим страницам всей нашей истории. Знамена Суворова, Кутузова, Ушакова, Нахимова незримо реяли над советскими воинами. Память о былом Родины, подвиги предков были оружием не менее сильным, чем автомат и взрывчатка. И в том, что наши деды и отцы

победили фашистов, велика заслуга именно этого фактора. Это убедительно подтверждает, что забвение патриотизма, не связанного с борьбой за построение нового общества, значительно обедняло и выхолащивало патриотическое воспитание.

Таким образом, у патриотического сознания весьма рельефно выражена преемственность, то есть включение, сохранение и использование патриотизма, имевшего место в прошлом Отечества. Об этом следует помнить при формировании современного облика патриота. И никакие политические пристрастия не должны приводить к тому, чтобы забывались или искажались те или иные патриотические события и факты, которыми так полна наша история.

С другой стороны, полезно помнить о том, что преемственность может быть прогрессивной и реакционной. Причем не только в некоторых государствах постсоветского пространства, но и в нашей стране наблюдаются проявления реакционной преемственности, когда на щит в качестве «истинных» радетелей за народ поднимают предателей – Власова, Бандеру и других. Активно тиражируются пасквили Резуна, нахально взявшего себе псевдонимом фамилию истинного русского патриота А. В. Суворова.

Ставятся под сомнение наши патриотические традиции, общий смысл которых в известной формуле: «Прежде думай о Родине, а потом о себе». Психология патриотизма предполагает осознание личностью потребности делать что-либо полезное для других людей, для общества в целом. Но именно на психологическом уровне легче протаскивать в сознание человека и общества культ индивидуализма, личного блага, наживы. Так, коррупция, несмотря на ее угрозу национальной безопасности, до сих пор не получила нетерпимого отношения со стороны общественного мнения.

Среди сформировавшейся социальной группы богатых людей практически не видно появления новых Рябушинских и Третьяковых. Наоборот, огромные финансовые средства оседают за рубежом, а не работают на экономику России. На это обращает внимание В. В. Путин: «Наших предпринимателей часто упрекают в непатриотичности. Притчей во языцех стал оффшорный характер российской экономики» [19]. Но, тем не менее, есть немало проповедников такой жизненной позиции. Так, С. Доренко желает иметь зрителя, который отвечает за свою семью и принимает решения, прежде всего, в ее интересах, а не в интересах демократии, Родины планеты [5].

Нам предлагается, вопреки диалектике единичного, особенного и общего, очередной мнимый вариант патриотизма – «семейный патрио-

тизм». Причем, автору показалось не достаточно просто отдать пальму первенства интересам семьи, он их противопоставляет интересам иных человеческих сообществ. Хотя общеизвестно, что нельзя не только противопоставлять, но и разделять интересы лично-семейные и общественные. В этом вопросе также нельзя забывать проявлений единства всеобщей связи. Если кому-то что-то сегодня кажется личным благом, то при всестороннем рассмотрении оно уже завтра может быть оценено как вред. Сторонникам «семейного патриотизма» следует обратиться к Платону: «... Отечество дороже и матери, и отца, и всех остальных предков, что оно более почтенно, более свято и имеет больше значения» [16, с. 126].

Следует согласиться с мнением С. П. Куликова, что наиболее сложным и противоречивым аспектом патриотизма является мировоззренческий, характеризующийся процессами согласования сложного комплекса эмоций, чувств и переживаний по отношению к Родине и малой родине с теми принципами и догмами, которые принимаются на уровне государственной идеологии [10, с. 25]. Следует также заметить, что уровень патриотического сознания в общественной психологии не поднимается до широких и глубоких научных обобщений, оставаясь, как правило, на поверхности явлений. Поэтому при всей значимости патриотической психологии, трудно переоценить роль стержня патриотического сознания – патриотической идеологии [1, с. 7].

Данное утверждение позволяет нам перейти к характеристике теоретического уровня патриотического сознания, основу которого составляет идеология патриотизма. Речь идет о системе патриотических воззрений и идей, выражающих коренные интересы крупных социальных групп, а также общества в целом через призму положения дел в родной стране. В научной литературе даются различные определения патриотической идеологии. Так, по мнению Л. А. Гашенко, под ней следует понимать систему национальных, интернациональных и гражданских взглядов и убеждений, как отдельных субъектов, так и социальных групп, социума в целом, отражающих этнополитическую реальность через призму общечеловеческих ценностей [3, с. 10].

Как представляется, предложенная дефиниция имеет ряд недостатков, касающихся, прежде всего, сведения всей палитры патриотических взглядов и убеждений лишь к национальным, интернациональным и гражданским. Кроме того, не вполне обоснованно, на наш взгляд, говорится о том, что эти взгляды и убеждения отражают лишь этнополитическую реальность, на не все стороны жизни страны. Сущность идеологии патриотизма, как утверждает Р. Г. Яновский, состав-

ляет система взглядов, норм, ценностей основной массы населения, разделяющих и обожествляющих их, делом, доказывающим свою любовь к Родине, преданность России, Отечеству [28, с. 21]. Некоторые положения данного суждения имеют дискуссионный характер, но в целом, по сути, с ним вполне можно согласиться.

На основании сопоставления имеющихся точек зрения, под патриотической идеологией предлагаем понимать систему воззрений, идей и концепций, в которой осознаются и оцениваются отношения людей к своему Отечеству, его прошлому, настоящему и будущему. Особую роль в патриотической идеологии имеют цели (векторы, модели) дальнейшего развития страны. В связи с этим следует согласиться с утверждением А. В. Абрамова о том, что ядром патриотической идеологии является «идея Отечества», представляющая собой идеальный образ страны в соответствии с которым необходимо изменить реально существующую [1, с. 8].

По мнению В. А. Минакова, патриотическая идея выражает образ Отечества как родовой среды существования народа и Отечества как субъекта, часть которого составляет и патриотическая личность. При этом автор выделяет холистический уровень идеологии, «выражающий жизненно важные интересы общества как целого; именно здесь возможно формирование ценностной консолидирующей идеи всего социума. Патриотизм является его неотъемлемой частью» [13, с. 14].

Значение патриотической идеологии проявляется в реализуемых ею функциях. К ним, по мнению Л. А. Гашенко, относятся: гносеологическая, аксиологическая, гуманистическая, историческая, прогностическая и воспитательная [3, с. 12]. Наибольшее же значение патриотической идеологии, безусловно, заключается в обосновании желаемого состояния Родины, ее будущего [8, с. 44]. Концепт будущего представляет собой важнейший базовый концепт для личности и общества в целом.

Отметим, что в настоящее время продолжается активный поиск идеологических оснований патриотизма [21]. Так, идеологическим основанием государственного патриотизма выступает идея возрождения России как великой державы. По мнению В. А. Минакова, ограниченный рамками официального дискурсивного социально-политического поля, патриотизм в России конструируется на базе идеологем «возрождение величия России» и, как следствие, – «гордость за державу» [13, с. 17]. Реализация же идея возрождения России как великой державы требует консолидации общества и готовности граждан, в том числе, пожертвовать своими интересами. Как отмечают специалисты, такого

рода готовность уже сформировалась в российском обществе, но преимущественно у представителей старших возрастных групп [4, с. 91].

В этом отношении в литературе обосновывается необходимость преодоления негативной ситуации, связанной с тем, что духовному единению нации не способствуют противоречивые положения статьи 13 Конституции РФ, касающиеся запрета на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной. Это, как думается, не отрицает возможности и даже необходимости добровольного признания гражданами страны определенной системы идей в качестве интегрирующего фактора. Преодолеть негативные издержки принципа идеологического плюрализма призвана именно патриотическая идеология, которая должна быть признана и поддержана в качестве общенациональной идеи [24, с. 253].

На особое место патриотической идеологии в духовной жизни России обратил внимание В. В. Путин, отметив, что идеалы патриотизма настолько глубоки и сильны, что никому никогда не удавалось и не удастся перекодировать Россию, переделать под свои форматы [20]. Тем не менее, в научной и публицистической литературе осуществляются попытки принизить, исказить роль идеологии патриотизма [29]. Следует подчеркнуть, что без четко обозначенного образа Отечества невозможно успешное продвижение вперед.

Не менее вредна и опасна и другая крайность, абсолютизирующая роль патриотических идей, и принижающая значимость чувств, настроений и традиций, связанных с любовью к Отечеству. Как известно, патриотическая идеология формируется именно на основе теоретического анализа обыденного патриотического сознания. Осмысление рассматриваемого явления на теоретическом уровне и приводит к возникновению патриотической идеологии [13, с. 16]. При этом, в отличие от психологии патриотизма, его идеология вырабатывается не всем населением, а специалистами – философами, социологами, юристами, экономистами и т. д., придерживающимися различных точек зрения. Как следствие, патриотическая идеология может быть научной и ненаучной.

В связи с этим возникает вопрос о том, чем же определяется степень научности идеологии патриотизма. Думается, что это зависит от степени заинтересованности данных идеологов в раскрытии закономерных тенденций развития Отечества, совпадением или несовпадением их интересов с потребностями прогрессивного развития общества. Ненаучность патриотической идеологии проявляется в непримиримом противоречии с подлинными интересами Родины. Такие идеологи ре-

шительно отвергают истинность знания о законах общественного развития, настаивают на случайности, нелогичности, ошибочности, абсурде происходящего в стране.

Содержание патриотической идеологии во многом определяется политическими взглядами ее разработчиков, ядром которых является то или иное понимание основ общественно-политической и экономической жизни общества. Тем самым возникают риски искажения самой идеи патриотизма, которая, зачастую, становится инструментом для достижения групповых целей и политических амбиций.

В связи с этим обратим внимание на особую взаимосвязь патриотического и политического сознания. Дело в том, что ключевыми компонентами патриотического сознания являются взгляды на существующий и желаемый социально-экономический строй, политический режим и т. д. Поэтому вряд ли можно согласиться с А. Хохловым, который, раскрывая истоки подвига Зои Космодемьянской, утверждает, что у ее семьи мало было причин любить советскую власть, и при этом делает обобщенный вывод о том, что «любовь к Родине не зависит от общественного строя и текущего момента, за Родину сражаются и умирают во все времена» [25].

Несомненно, россияне сражались и умирали за Родину во все времена, при любых устоях общественной жизни. Но при этом вряд можно согласиться с утверждением о том, что любовь к Родине не зависит от общественного строя. Иначе невозможно объяснить, например, феномен советского патриотизма, проявленного в годы Великой Отечественной войны, который приобрел поистине массовый и жертвенный характер. Известно, что солдаты и офицеры шли в бой, в том числе, и со словами «За нашу советскую Родину!».

Будучи уровнями патриотического сознания, патриотическая психология и патриотическая идеология находятся в диалектическом единстве, взаимно влияя, и обогащая друг друга. Однако ведущей является патриотическая идеология, которая способствует освобождению людей от предрассудков общественной психологии. Хотя движение к сердцу человека идет через разум, но важно знать и сердце, то есть учитывать чувства масс, поскольку для успеха идеологической работы нужны благоприятные психологические качества.

Как представляется, можно выделить следующие аспекты единства психологии и идеологии патриотизма. Во-первых, они имеют один и тот же объект отражения – бытие страны, Родины как особой (сакральной) части социальной реальности. И субъект отражения у них также един – человек. Поэтому общественная психология и идеология

патриотизма представляют собой специфические срезы общественного сознания. Во-вторых, их единство проявляется во взаимовлиянии: если общественная психология выступает как предпосылка идеологии, то идеология служит высшей цементирующей и регулирующей силой общественной психологии. В-третьих, их бытие протекает в единых исторически сложившихся формах (политической, правовой, нравственной, эстетической и т. д.) сознания.

Различие общественной психологии и идеологии проступает в таких моментах: 1) общественная психология непосредственно отражает бытие Отечества, не вскрывая его сущности. Поэтому и не может служить надежным ориентиром в сложной жизненной обстановке. Что касается идеологии, то она отражает бытие страны опосредованно, фиксируя глубинные, сущностные аспекты жизни отдельных людей и социальных групп. 2) Общественная психология возникает, как правило, стихийно, непосредственно реагируя на действительность, представляя собой результат творчества всего общества. И если наблюдается осмысление отраженного, то лишь на эмпирическом уровне.

Идеология же вырабатывается сознательно идеологами общества. Поэтому результат отражения выражен на теоретическом уровне. Следовательно, идеология вскрывает закономерности развития страны, а значит, обладает эвристической функцией, способностью научного предвидения. 3) Сформированная под влиянием повседневности, обыденности, общественная психология выражается в эмоциональном сознании. Напротив, идеология реализуется в форме сложных теоретических построений, в форме рационального познания. Поэтому она нуждается во внесении в массы. 4) Психология патриотизма обладает значительной консервативностью. Патриотической идеологии же присуща активность, подвижность, видение нового, передового, прогрессивного.

Подводя итог, отметим, что патриотическая психология и идеология являются частью мировоззрения человека и предпосылкой осуществления практической патриотической деятельности [13, с. 16]. Как правило, сознательная патриотическая деятельность возможна лишь со стороны тех граждан, которые имеют зрелые патриотические чувства, усиленные соответствующими идеями. В связи с этим необходимо уделять должное внимание, как формированию патриотических чувств, настроений и традиций, так и их идеологическому обоснованию. Хотя известны примеры, когда и патриотически индифферентные люди, а то и вообще исповедующие откровенный антипатриотизм, совершают поступки и действия, приносящие пользу Отечеству. Таким

образом, патриотическая психология и патриотическая идеология находятся в диалектической взаимосвязи, взаимообогащая друг друга.

Список литературы

1. Абрамов А. В. Современный российский патриотизм: каков он? / А. В. Абрамов // Электронный журнал «Вестник МГОУ». – 2013. – № 4. – С. 3-9.
2. Беспалова Т. В. Патриотизм как форма социокультурной идентификации в конфликтных условиях российского переходного общества: Автореф. дисс. ... д-ра фил. наук. / Т. В. Беспалова. – Санкт-Петербург: 2011. – 55 с.
3. Гащенко Л. А. Патриотическая идеология и ее составляющие / Л. А. Гащенко // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2004. – № 2 (32). – С. 9-14.
4. Горшков М. К. Российское общество и вызовы времени. Кн. первая. / Под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. – М.: Весь мир, 2015. – 311 с.
5. Доренко С. Превратится ли эфир в полигон борьбы за мир? / С. Доренко // Комсомольская правда. – 1995, 31 января.
6. Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России: В 2 т. / И. А. Ильин. – М.: МП «Рарог», 1992. Т. 1. – 221 с.
7. Ильин И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин – М.: Республика, 1993. – 278 с.
8. Кузьмин А. В. Значение патриотизма в жизни российского общества: функциональный подход / А. В. Кузьмин, Ю. Н. Трифонов // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Российского союза молодых ученых / Тамб. регион. отделение РоСМУ; отв. ред. А. В. Кузьмин. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, Вып. 7. 2017. – С. 38-53.
9. Кузьмин А. В. Формирование патриотизма: возможности государственной политики / А. В. Кузьмин, Ю. Н. Трифонов // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Российского союза молодых ученых / Тамб. регион. отделение РоСМУ; отв. ред. А. В. Кузьмин. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. – С. 79-100.
10. Куликов С. П. Патриотизм в российском обществе: поколенческая специфика, стратегии регенерации и риски имитации: Дисс.... канд. соц. наук / С. П. Куликов. – Майкоп, 2016. – 160 с.
11. Лутовинов В. И. Патриотизм и его формирование в обществе и Вооруженных Силах / В. И. Лутовинов // Военная мысль. – 1999. – № 4. – С. 63-69.
12. Мартыненко М. В. Эволюция темы патриотизма на отечественном телевидении: от идеологических советских телепрограмм до специализированного патриотического телеканала «Звезда» (1990-2010): Автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. / М. В. Мартыненко. – М.: 2012. – 26 с.
13. Минаков В. А. Место патриотизма в российской национальной идее (социально-философский анализ): Автореф. дисс. ...канд. филос. наук. – Барнаул, 2009. – 27 с.

14. Мирский Р. Я. Патриотизм в условиях советского общества и его революционного обновления: Автореф. дис.... д-ра. филос. наук / Р. Я. Мирский. – М.: 1988. – 61 с.
15. Павлова Л. Г. Современная языковая ситуация и речевая культура государственного служащего / Л. Г. Павлова // Государственное и муниципальное управление. – Ростов-на-Дону: Северо-Кавказская Академия государственной службы, 2009. – № 1. – С.111-117.
16. Платон. Сочинения: В 3 т. / Общ. ред. А. Ф. Лосева. – М.: Мысль, 1968. – Т. 1. – 298 с.
17. Покида А. Н. Специфика патриотических чувств россиян / А. Н. Покида // Власть. – 2010. – № 12. – С. 124-129.
18. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 1 декабря 2016 года // Российская газета. 2016, 2 декабря.
19. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2012 года // Российская газета. 2012, 13 декабря.
20. Путин В. В.: Патриотизм так силен в России, что никому не удастся перекодировать нашу страну / В. В. Путин // Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/2037902> (дата обращения: 11.09.2017).
21. Санжаревский И. И. О российской конституционности и национальной идее (к 20-летию Конституции Российской Федерации / И. И. Санжаревский // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. [Сетевое электронное издание, ISSN 2221-7703]. – 2013. – № 2. – С. 5-10. Режим доступа: <http://www.политуправление.рф/arhiv/2011/01/krupinina.htm> [дата обращения 28.08.2017].
22. Субботин А. Национализм как следствие деидеологизации / А. Субботин // Урал. –1995. – № 6. – С. 10-11.
23. Трифонов, Ю. Н. К вопросу о патриотизме как субъект-объектном отношении / Ю. Н. Трифонов // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 1996. – № 2. – С. 87-90.
24. Трифонов Ю. Н. Патриотическая идеология в условиях идеологического многообразия / Ю. Н. Трифонов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 3 (34). – С. 245-255.
25. Хохлов А. Герои Отечества / А. Хохлов // Еженедельник Звезда. – 2017, 31 августа.
26. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.
27. Фролов В. А. Историческое сознание российской молодежи: условия формирования и проявления в социальных практиках: Дисс. ... канд. соц. наук / В. А. Фролов – Краснодар, 2014. – 207 с.
28. Яновский Р. Г. Становление идеологии патриотизма / Р. Г. Яновский // Общество и право. – 2006. – № 4 (14). – С. 20-24.
29. Яковлев А. Н. Жириновскому и другим «патриотам» в жирных вычках / А. Н. Яковлев // Известия. 1995. 25 апреля.

РАЗДЕЛ IV. ГОСУДАРСТВЕННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Акимов Н. А.

*студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в настоящей статье автор предпринимает попытку изучить влияние тенденций цифровой экономики на экономическую функцию государства, характеризуя международное сотрудничество и национальные программные документы. В частности, проведен анализ отдельных аспектов государственного регулирования общественных отношений, связанных с характеристиками цифровой экономики и содержащихся в Стратегии развития информационного общества, утвержденной Указом Президента Российской Федерации.

Ключевые слова: функции государства, экономическая функция государства, цифровая экономика, административные процедуры, информационное общество.

Akimov N. A.

*student of Institute of Law and National Security
Tambov State University named after GR. Derzhavin
Tambov, Russia*

ECONOMIC FUNCTION OF THE STATE IN THE EPOCH OF THE DIGITAL ECONOMY

Abstract: in this article the author makes an attempt to study the influence of digital economy trends on the economic function of the state, characterizing international cooperation and national policy documents. In particular, the analysis of certain aspects of state regulation of public relations related to the manifestations of the digital economy and contained in the Strategy for the Development of the Information Society, approved by the Decree of the President of the Russian Federation, has been analyzed.

Keywords: functions of the state, economic function of the state, digital economy, administrative procedures, information society.

Понятие «цифровой экономики» берет свое начало в 90-х годах прошлого столетия и сегодня является неотъемлемым атрибутом современного общества и государства, оказывая влияние на всю систему общественных отношений [6]. Такое влияние не могло не затронуть основные направления деятельности государства, выраженные в его функциях. Максимальный уровень эффективности благ цифровой экономики, по словам специалистов, достигается в случае, когда транзакции проводятся автоматически, без участия человека, и транзакционные издержки снижаются практически до нуля. Это – сфера «новой экономики», такой как поисковые системы и платформы электронной торговли, цифровые платежные системы, электронные книги, потоковая музыка и социальные сети [5, с. 44].

В научной литературе существуют различные подходы к определению функций государства, которые в общем сводятся к тому, что функции государства есть особый механизм государственного воздействия на общественные процессы и отношения, определяющий главные направления и содержание его деятельности по управлению обществом [4, с. 75]. Традиционно выделение среди функций государства экономической функции, содержание которой заключается в регулятивных, стимулирующих, консультационных действиях, а также в создании распределительных или запретительных механизмов и определяется как «характеристика роли и места государства в регулировании экономических отношений, выражающаяся в выработке и координации государством развития экономики страны в наиболее оптимальном режиме» [2, с. 8].

Характер содержания экономической функции государства зависит от того, осуществляется ли она в условиях распределительной или рыночной экономики. В условиях распределительной экономики, господства государственной собственности государство монопольно регулирует экономические отношения, непосредственно определяя объемы производства, товарооборота, распределения ресурсов, устанавливая строго централизованную систему управления экономикой. При рыночных отношениях, свободе предпринимательской деятельности, многообразии и равенстве всех форм собственности, добросовестной конкуренции экономика развивается преимущественно на основе самоуправления, дополненного целенаправленным регулированием со стороны государства. В любом случае в рамках экономической функ-

ции обеспечивается согласование экономических и других, в частности экологических, интересов, создается экономическая основа для осуществления планомерной борьбы с современными глобальными вызовами человечеству.

Развитие цифровой экономики позволило ряду государств внедрить автоматизированное управление финансами, таможенными процедурами, налоговым администрированием. Граждане имеют возможность создания онлайн-кабинетов, что позволяет им пользоваться государственными услугами, платить налоги, сокращая операционные издержки. Операционные издержки сокращаются и у государства. Несомненно, в большей степени, сокращение таких издержек имеет место в сфере бизнеса и оказания услуг в частности. Данное обстоятельство касается как ведения и осуществления хозяйственных сделок, так и отчетности, контроля и иных аспектов государственного управления.

Направления развития цифровой экономики выходят за пределы национальных границ, в том числе в рамках правового регулирования, находя свою детализацию в международном сотрудничестве государств. Так, в декабре 2016 года главы стран Евразийского экономического союза выразили стремление обеспечить необходимые условия для формирования цифровой повестки ЕАЭС, в том числе путем:

- разработки нормативно-правовой базы цифровой экономики государств-членов ЕАЭС;
- подготовки предложений и обмена опытом в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности;
- создания государственно-частных партнерств в области цифровой экономики;
- стимулирования и поддержки цифровых инициатив и проектов;
- поддержки диалога между всеми заинтересованными организациями и гражданами государств-членов ЕАЭС и продвижения лучших практик в области цифровой экономики [3].

Тенденции развития экономической функции российского государства на современном этапе нашли свое непосредственное отражение в Стратегии развития информационного общества, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 [1]. В Стратегии подчеркивается необходимость обеспечивать национальные интересы в области цифровой экономики. Идея национальных интересов нашла продолжение в ряде положений Стратегии в международных частнопрововых аспектах. Например, согласно пункту 44 «сотрудничество российских организаций с иностранными органи-

зациями в сфере цифровой экономики осуществляется на следующих условиях и принципах:

а) хранение информации об осуществляемой указанными организациями деятельности и обработка данных производится исключительно на серверах и в базах данных, находящихся на территории Российской Федерации;

б) защита интересов и безопасности российских участников электронной торговли осуществляется с учетом соблюдения требований идентификации, подтверждения достоверности и подлинности используемых документов;

в) обеспечение режима наибольшего благоприятствования (с необходимыми изъятиями) для российских поставщиков и покупателей при доступе к информации о товарах и услугах и при реализации товаров и услуг в режиме электронной торговли на территории Российской Федерации, а также при продвижении товаров на территории иностранных государств при условии соблюдения интересов национальных логистических операторов;

г) осуществление расчетов между участниками электронной торговли через российскую платежную систему» [1].

В следующем пункте Стратегии установлено, что «сотрудничество российских и иностранных организаций в сфере цифровой экономики не предполагает оказание на территории Российской Федерации финансовых услуг иностранными организациями» [1]. При этом отмечено, что развитие цифровой экономики не должно ущемлять интересы граждан (подпункт «з» пункта 42). Правовые меры, предусмотренные Стратегией и связанные с реализацией национальных интересов в области цифровой экономики, предполагая соблюдение антимонопольного законодательства в сфере цифровой экономики, а также равные налоговые условия национальными резидентами и нерезидентами, установление правил не дискриминационного доступа к товарам и услугам, производимым или реализуемым российскими организациями.

Следует признать стремление Российской Федерации к полному контролю за правоотношениями с участием иностранного элемента. Так, иностранные компании должны создавать совместные предприятия с местными участниками рынка и проводить все платежи через отечественные системы. Специалисты отмечают протекционистский характер установленных мер [5, с. 50].

Полагаем, что Стратегия послужит основой для изменения законодательства в части выявления и устранения административных барьеров с учетом динамики цифровой экономики, а также переос-

мысления механизма правового регулирования административных процедур, затрагивающих цифровую экономику.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
2. Анцупов В. В. Экономическая функция государства: автореф. дис. ... к. ю. н. по специальности 12.00.01 / В. В. Анцупов. – М., 2003. – 24 с.
3. Заявление о цифровой повестке ЕАЭС [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents> (дата обращения: 18.12.2017).
4. Морозова Л. А. Теория государства и права / Л. А. Морозова. – М.: Юристъ, 2002. – 414 с.
5. Правовое администрирование в экономике. Актуальные проблемы: монография / коллектив авторов; под ред. Ю. А. Тихомирова. – М.: Юстиция, 2018. – 306 с.

Дитбернер Ж. В.

*Государственный научный центр РФ
«Центральный научно-исследовательский институт
робототехники и технической кибернетики»,
Санкт-Петербург, Россия*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНАЛЬНОГО ВЫРАВНИВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. В статье проведен анализ государственной политики регионального выравнивания в России. Определены элементы реализации региональной политики государства. Выявлены основные направления государственной долгосрочной политики регулирования экономики на современном этапе ее развития. Даны рекомендации по реализации условий формирования региональной политики государства.

Ключевые слова: регион, экономика, асимметрия, выравнивание, государственная экономическая политика, Россия.

Ditberner J. V.

*The Russian State Scientific Center for Robotics
and Technical Cybernetics
Engineer-economist,
Saint-Petersberg, Russia*

PUBLIC POLICY REGIONAL ALIGNMENT IN RUSSIA

Abstract: In the article the analysis gosudarstvennoi policy regional alignment in Russia. Defined elements the implementation of regional policy. The main directions of the state long-term policy regulirovaniya economy at the present stage of its development. Recommendations on the implementation of the conditions of formation of regional policy of gosudarstva.

Keywords: region, economy, asymmetry, alignment, state economic policy, Russia.

Региональная политика – составная часть государственного регулирования, комплекс законодательных, административных и экономических мероприятий, способствующих наиболее рациональному размещению производительных сил и выравниванию уровня жизни населения [1]. Является составной частью политики государства, направленной на организацию национального пространства в соответствии с избранной стратегией развития. Степень самостоятельности регионов в разных странах неравная и зависит от государственного устройства. Между центром и регионами возникают противоречия и разрешаются, чаще, путем компромиссов. Успехи или неудачи в проведении региональной политики зависят от правильно выбранной стратегии регионального развития [2]. Значимость и актуальность разработки соответствующих мер региональной политики на сегодняшний день признана на государственном уровне. Таким образом, разработка региональной политики, обеспечивающей во всех регионах равное финансирование, является актуальной.

Многие годы в России неоднократно предпринимались попытки разработки целостной программы регионального развития, проходившие общественное обсуждение. Но целостная системная программа, содержащая комплекс эффективных мероприятий по стабилизации и обеспечению устойчивого социально-экономического развития регионов страны до сих пор отсутствует. Сложность решения этой задачи объясняется широким разнообразием специфики регионов, которые в значительной степени различаются как по уровню своего развития, природно-климатическим особенностями, так и характером накопившихся проблем.

Для любого федеративного государства, в особенности такого как Российская Федерация, региональная политика является одним из основных предметов деятельности государства. Главная цель региональной политики заключается в сглаживании наиболее острых социальных и экономических неравенств между отдельными районами

страны [3]. Доказано, что нарастание межрегиональных контрастов и социально-экономических проблем в отдельных регионах влекут за собой обострение социальной напряженности, политический кризис, усиление межрегиональных конфликтов и, в конечном счете, – замедление темпов экономических реформ в стране в целом. Для противодействия этим тенденциям необходима активная региональная политика.

За прошедшие 10-15 лет, в российской экономической и политической системе произошли кардинальные изменения. Страна выходит на траекторию устойчивого экономического роста, экономическая политика государства становится все более осознанной и предсказуемой. Однако высокие показатели экономического роста, достигнутые в настоящий период, обесцениваются. Диспропорции в социально-экономическом развитии регионов вызывают необходимость создания условий для их выравнивания, обеспечения развития территорий.

Главные задачи эффективной региональной политики – выравнивание экономического положения субъектов РФ, формирование в каждом регионе ресурсов для обеспечения развития региональной экономики и достойной жизни граждан страны. Решение этой проблемы строится на принципах федерализма, социально-экономической самостоятельности субъектов РФ и развития форм местного самоуправления [4].

Формы реализации этих принципов:

- размещение федеральных заказов на поставку продукции для общегосударственных нужд;
- участие государственных органов в отдельных инвестиционных проектах с использованием контрактной системы и реализации осуществления федеральных программ регионального развития с долевым государственным финансированием.

Основной способ реализации региональной экономической политики состоит в распределении промышленной деятельности между регионами, чтобы избежать неполной занятости трудовых ресурсов в менее развитых районах и нежелательной перегрузки более процветающих районов, таким образом, стимулируются новые производства [5].

Элементы региональной политики:

1. Налоговая политика – определение налоговых платежей и льгот.

2. Бюджетная политика – механизм формирования и использования государственных финансовых ресурсов и их перераспределения между регионами.

3. Ценовая политика – государственное регулирование цен и тарифов.

4. Инвестиционная политика – мера по распределению бюджетных капиталовложений.

5. Структурная политика – система мер по поддержке предприятий.

6. Социальная политика – определение условий и требований к хозяйствующим субъектам ради достижения внеэкономических целей.

В начале переходного периода проблемам регулирования регионального развития науки уделялось большое внимание: появились новые интересные исследования по проблемам и перспективам социально-экономического развития территорий, территориальному маркетингу, оценке предпринимательского климата, конкурентоспособности регионов. Советом по изучению производительных сил в 1998-1999 гг. было выполнено исследование об устройстве России на основе укрупнения субъектов Федерации.

Результатом этой разработки явилось выделение федеральных округов, продолжающееся объединение автономий с субъектами Федерации, на которых они находятся. Однако, несмотря на это, новая стратегия регионального развития не была разработана и мало изменилась по сравнению с периодом 1980-х и 1990-х годов: основной стратегией регионального развития остается стратегия «выравнивания» социально-экономического развития регионов.

Новый этап в формировании региональной политики России, основанный на научно-исследовательских разработках начался в 2004 году. В этот период были разработаны два документа: «Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации» и «Об основах государственной региональной политики, порядке ее разработки и реализации». В концепции Стратегии регионального развития предложено было перейти от политики выравнивания на основе существующих межбюджетных отношений к финансовой поддержке высокоразвитых опорных регионов – а финансирование всех остальных регионов будет осуществляться по необходимости обеспечения федеральных социальных стандартов для населения.

Министр регионального развития обозначил следующие основные составляющие региональной политики России:

1. Доработать эффективность деятельности региональных властей, а также разработка механизмов, стимулирующих выгодность эффективного развития региона.

2. Перераспределение полномочий между федеральным центром и регионами.

3. Разработка стратегии развития на основе определения специализации федеральных округов и субъектов Федерации.

В настоящее время региональная политика реализуется на разных территориальных уровнях:

– На первом – осуществляется федеральная политика по отношению к областям (краям, республикам). На этом уровне возникает необходимость согласования интересов субъектов Федерации между собой.

– Второй уровень включает отношения, объективно возникающие между субъектами РФ и административными районами. В частности, для районов Сибири и Дальнего Востока, учитывая размеры территориальных образований, низкий уровень освоения и слабую транспортную доступность.

– Третий уровень – это органы местного самоуправления, роль которых должна постоянно возрастать.

Стратегия развития России должна учитывать интересы как государства, так и интересы развития каждого региона. Именно поэтому необходимы новые подходы к формированию региональной политики России в современных условиях с учетом опыта ее новейшей истории [6]. Таким образом, региональное экономическое пространство представляет собой систему экономических связей, постоянно развивающихся и углубляющихся в процессе переплетения, взаимного дополнения и обеспечения экономической целостности хозяйствующих структур, между которыми устойчивое территориальное разделение труда.

Важнейшими направлениями государственного долгосрочного регулирования экономики на современном этапе являются:

– эффективное использование государственной собственности на средства производства и природные ресурсы;

– поддержка и стимулирование роста в отдельных отраслях промышленности;

– проведение общегосударственной инновационной политики;

– регулирование товарных, ресурсных и финансовых рынков;

– регулирование регионального развития.

Среди методов регулирования регионального развития выделяют прямые и косвенные [7]. Прямое государственное вмешательство осуществляется путем использования административных средств, которые основаны на силе государственной власти и включают меры разрешения, запрета и принуждения. Косвенное регулирование осуществляется с помощью различных мер экономической политики.

В качестве основных форм реализации, наряду с федеральными целевыми программами развития регионов и отраслей с долевым государственным финансированием должны использоваться такие формы, как:

- участие государства в наиболее эффективных инвестиционных проектах с использованием конкурсной системы;
- размещение федеральных заказов на поставку продукции для общегосударственных нужд;
- поддержка научных производств и развитие высоких технологий;
- содействие международным экономическим связям регионов Российской Федерации;
- создание условий для формирования свободных экономических зон в регионах, имеющих высокий научный и кадровый потенциал, а также развитую инфраструктуру;
- содействие малому и среднему бизнесу.

Таким образом, возрождение России, выход ее экономики из кризиса, интеграция в мировое сообщество не возможно без максимального использования благоприятных и снижения негативных воздействий территориальных факторов, региональных природно-географических, социально-исторических и геополитических условий. Целью региональной политики является реализация интересов государства в отношении регионов и интересов самих регионов методами и способами, учитывающими специфику региональных систем [8].

Регулирование территориального развития осуществляется в виде государственной поддержки отдельных регионов. Эта поддержка как совокупность действий политического, правового, социального, финансового, экономического и иного характера призвана:

- во-первых, давать стимулы, в том числе и ресурсные, развитию тех территорий, которые по объективным причинам не могут функционировать в режиме саморазвития;

– во-вторых, создавать условия для возникновения и функционирования национально значимых точек роста: свободных экономических зон;

– в-третьих, обеспечивать выполнение отдельными территориями общегосударственных функций: содержание объектов и отраслей федерального значения, финансирование закрытых административно-территориальных образований, содержание курортов и т. д.;

– в-четвертых, формировать и поддерживать специфические организационно-правовые режимы на территориях особого экономического и геополитического значения (например, Калининградская область, Дальневосточный регион).

При этом возникает сложная задача объективного отбора только тех наиболее нуждающихся в этой поддержке территорий, на которые можно оправданно потратить государственные ресурсы. Таким образом, можно говорить о следующих выводах: в современных условиях развития российской экономики отмечается объективно существующий процесс регионализации всех сторон общественной и экономической жизни страны, что объясняет необходимость осуществления сильной региональной политики.

Региональная политика – это правовая, экономическая и социальная деятельность центральных и региональных органов управления, направленная на решение территориальных и общегосударственных проблем. Региональная политика является двухмерной, включающей: федеральную региональную политику; региональную политику субъектов федерации, федеральных округов, муниципальных образований. Основными условиями формирования региональной политики являются:

– дозированное сочетание государственного воздействия и рыночного саморегулирования в зависимости от уровня развития регионов, степени их адаптации к рыночным отношениям;

– учет специфических особенностей отдельных регионов, их места и роли в территориальной организации экономики страны, имеющегося природно-ресурсного потенциала;

– разработка целей и задач региональной политики, исходя из социальной направленности развития;

– преимущественное использование экономических методов управления, стимулирующих инициативы региональных организаций по поиску наиболее эффективных направлений развития.

– участие государства в наиболее эффективных инвестиционных проектах и размещение федеральных заказов на поставку продукции для общегосударственных нужд.

Список литературы

1. Кудряшов В. С. Реализация кластерной политики в целях экономического развития регионов России / В. С. Кудряшов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – № 1 (том 1). – С. 33-38.
2. Кудряшов В. С., Миндлин Ю. Б. Кластерный подход как элемент формирования национальной экономики / В. С. Кудряшов, Ю. Б. Миндлин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». – 2017. – № 2. – С. 19-23.
3. Жук И. В., Голубецкая Н. П., Куприн А. А. Формирование механизмов государственной поддержки и управления инновационной экономики / В. И. Жук, Н. П. Голубецкая, А. А. Куприн // Экономика и управление: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 2. – С. 12.
4. Кудряшов В. С., Миронов Д. Е. Стратегические подходы к формированию государственной кластерной политики на региональном уровне / В. С. Кудряшов, Д. Е. Миронов // Петербургский экономический журнал. – 2014. – № 4. – С. 75-80.
5. Куприн А. А., Бардулин Е. Н. Формирование организационно-экономического механизма адаптивности системы управления организацией предпринимательского типа / А. А. Куприн, Е. Н. Бардулин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 4. – С. 44.
6. Кудряшов В. С. Факторы активизации инновационной деятельности предприятий с целью повышения конкурентоспособности национальной экономики / В. С. Кудряшов // Ученые записки МБИ. – 2015. – № 13. – С. 47-55.
7. Кудряшов В. С. Развитие государственной системы предоставления социальных услуг лицам пожилого возраста в России / В. С. Кудряшов // Петербургский экономический журнал. – 2014. – № 1. – С. 28-33.
8. Андрейковец И. Н., Кудряшов В. С., Шматко А. Д. Формирование инновационных кластеров: анализ существующего опыта и перспективы / И. Н. Андрейковец, В. С. Кудряшов, А. Д. Шматко // Журнал правовых и экономических исследований. – 2012. – № 1. – С. 168-171.

Косарева К. И.
студент,
РАНХиГС, г. Тамбов, Россия
Трифонов Ю. Н.,
к. ф. н., доцент
РАНХиГС, г. Тамбов, Россия

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ, КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИХ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА И КОМПЕТЕНТНОСТИ

Аннотация: В статье рассмотрен процесс индивидуального планирования профессионального развития гражданских служащих, его стадии, признаки, а так же рассмотрена нормативно-правовая база, регламентирующая планы индивидуального развития.

Ключевые слова: государственная служба, профессиональное развитие, индивидуальный план профессионального развития, дополнительной профессиональное образование, саморазвитие.

Kosareva K. I.
Student,
RANEPА, Tambov, Russia
Trifonov Y. N.
candidate of philosophical sciences, associate Professor
RANEPА, Tambov, Russia

INDIVIDUAL PLANNING OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF CIVIL SERVANTS AS A FACTOR OF INCREASING THEIR PROFESSIONALISM AND COMPETENCE

Abstract: the article examines the process of individual planning of professional development of civil servants, its stages, signs, and reviewed the regulatory framework governing the individual plans.

Keywords: public service, professional development, individual professional development plan, continuing professional education, self-development.

Эффективность государственной гражданской службы определяется во многом качеством ее кадрового состава. При этом, такой принцип гражданской службы, как профессионализм и компетентность реализуется посредством многих факторов, в том числе и за счет про-

фессионального развития персонала. На практике доказано, что неотъемлемый элемент управления профессиональным развитием персонала на государственной службе – это индивидуальный план профессионального развития (далее – индивидуальный план) госслужащего. Потребность планов индивидуального развития служащих формируется по причине слабого учебно-методического и организационно-управленческого обеспечения образования и профессионального развития и других проблем.

С объективной точки, индивидуальный план – это способ планирования и построения карьеры и личностного роста служащих. С субъективной точки зрения – это эффективный инструмент управления профессиональным развитием и основа перспективного прогнозирования потребностей государственного органа в кадрах необходимой квалификации. С практической точки зрения, планы индивидуального развития являются неотъемлемым элементом системы дополнительного профессионального образования (далее – ДПО). Ведь в соответствии с Указом Президента РФ «О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих РФ» организация ДПО осуществляется с учетом программ профессионального развития государственного органа, основанных на индивидуальных планах профессионального развития [2].

Отметим, что в нормативно-правовых источниках не дается определения индивидуального плана профессионального развития. Исходя из анализа нормативно-правовой базы и научных разработок, мы попытаемся дать ему определение: «Индивидуальный план профессионального развития – это запланированный на трехлетнюю перспективу комплекс мероприятий, направленный на поддержание профессионального уровня компетентности служащего для максимально эффективного выполнения должностных обязанностей».

Отметим, что первоначально индивидуальное планирование применялась в коммерческом секторе западных стран, где развивалось по следующим концепциям:

1. Управление по результатам (Performance Management);
2. Модель сбалансированной системы показателей (BSC);
3. Программа диагностики качества профессиональной деятельности и пр. [5].

Отечественная апробация индивидуального планирования стала применяться с начала периода реформирования государственной службы. Это нашло свое отражение в положениях Концепции реформирования системы государственной службы от 15.08.2001 г., Феде-

ральной программе «Реформирование и развитие государственной службы Российской Федерации (2003-2005 гг.), Федеральной программе «Реформирование и развитие государственной службы Российской Федерации (2009-2013 гг.), Указе Президента РФ «Об основных направлениях развития государственной службы РФ» № 403 от 11.08.2016 и т. д.

Разработка индивидуального плана профессионального развития трудоемкий и продолжительный процесс. Обозначим этапы индивидуального планирования:

1. Индивидуально-подготовительный этап:

- а) определение цели;
- б) постановка задач;
- в) сопоставление требований должностного регламента с результатами аттестации и квалификационного экзамена;
- г) анализ ресурсных возможностей государственного органа;
- д) выбор образовательного учреждения, формы ДПО и учебной программы;
- е) установление календарных сроков индивидуального планирования.

2. Структурно-содержательный этап:

- а) занесение анкетных данных (ФИО, наименование структурного подразделения, должность, классный чин, контактные данные);
- б) составление плана:
 - определение вида, формы и технологий ДПО (повышение квалификации, профессиональная подготовка, дистанционные технологии, саморазвитие);
 - прогнозирование ожидаемого результата, меры по практическому использованию знаний, умений и навыков;
 - определение продолжительности дополнительного профессионального образования;
 - обозначение отметки о контроле и выполнении;
 - включение в план иных мероприятий (научно-практические конференции, семинары, тренинги, а так же научные публикации);
- в) согласование плана с руководством ведомства, внесение дополнений и корректировок.

3. Учредительно-организационный этап:

- а) утверждение индивидуального плана руководителем ведомства;
- б) учет плана для формирования программы профессионального развития государственного органа;

в) реализация индивидуального плана профессионального развития;

г) установление контроля за реализацией плана [8].

Оговоримся, что результаты индивидуального планирования отражаются в годовом отчете сотрудника о его деятельности. Нормативную правовую базу, регламентирующую порядок составления и утверждения индивидуальных планов профессионального развития государственных гражданских служащих, составляют:

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

2. Указ Президента РФ от 28.12.2006 № 1474 «О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих Российской Федерации».

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 362 «Об утверждении государственных требований к профессиональной подготовке, повышению квалификации и стажировке государственных гражданских служащих Российской Федерации».

4. Методические рекомендации по разработке и утверждению индивидуальных планов профессионального развития государственной гражданской службы, утвержденные руководителем государственного органа.

Вместе с тем, новейшие изменения в нормативной правовой базе ставят под сомнение логику законодателя. В соответствии с измененной редакцией ч.1 ст. 62 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» профессиональное развитие гражданского служащего направлено на поддержание и повышение гражданским служащим уровня квалификации, необходимого для надлежащего исполнения должностных обязанностей, и включает в себя дополнительное профессиональное образование и иные мероприятия по профессиональному развитию [1]. При этом периодичность прохождения ДПО не регламентируется, что противоречит Указу Президента РФ «О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих Российской Федерации» от 28 декабря 2006 г. № 1474, который обязывает служащих проходить ДПО раз в три года.

В служебной практике до внесения изменений в ст. 62 ФЗ № 79 структуру индивидуальных планов профессионального развития составляли программы. Сейчас же фактически, потерявший свою силу, и требующий корректировки Указ Президента РФ № 1474 от

28.12 2006 г. не обязывает гражданских служащих регулярно (один раз в три года) проходить курсы ДПО, но и не запрещает их, соответственно полностью исключить ДПО из индивидуальных планов мы не можем.

Отсюда вытекает следующее противоречие: если до последних изменений законодательства индивидуальные планы профессионального развития формировались самим государственным служащим при участии руководства государственного органа согласно должностному регламенту на трехлетний срок, то сейчас срок действия индивидуальных планов находится под вопросом. Ведь помимо ДПО, он вмещает в себя и новое направление, которое трактуется в законе, как «иные мероприятия по профессиональному развитию».

Стоит сказать, что сущность этих мероприятий не регламентирована ни законом, ни постановлением Правительства № 362. Однако распоряжение Правительства от 12 сентября 2016 года № 1919-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реализации основных направлений развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы» говорит нам о создании некоего единого информационно-коммуникационного пространства, посредством которого персонал будет самостоятельно заниматься профессиональным развитием. То есть лекционные и практические занятия будут фактически заменены электронным обучением и дистанционными образовательными технологиями. Как мы полагаем, к «иным мероприятиям» так же относят овладение современными информационными технологиями, иностранными языками (для специальных ведомств), изучение изменений профессионального законодательства, а так же тематической научной литературы по направлению служебной деятельности, повышение общекультурного уровня государственного служащего [7]. Так же выступление на научно-практических конференциях, участие в форумах, вебинарах, мастер-классах, которые затрагивают их профессиональную деятельность. В свою очередь, мы считаем, что потерявшие почти свое значение стажировки, были бы уместны в качестве одного из пунктов индивидуального плана профессионального развития. Таким образом, весомые разногласия в законодательстве порождают ряд вопросов индивидуального планирования. Законодателю стоит обратить внимание на разногласия, которые возникли в обновлениях Федерального закона № 79 и его связи с подзаконными актами.

Как представляется, в каждом органе государственной власти целесообразно разработать и утвердить план мероприятий по совершен-

ствование системы профессионального развития государственных гражданских служащих, направленный на решение следующих задач: создание условий для самостоятельного профессионального развития государственных гражданских служащих, повышение их мотивации к непрерывному профессиональному развитию, и внедрение новых форм профессионального развития государственных гражданских служащих.

Основным инструментом решения данных задач должен стать обновленный индивидуальный план профессионального развития гражданского служащего, в котором следует расширить спектр направлений профессионального развития служащего с учетом перспектив внедрения системы непрерывного профессионального развития. Обоснованность, четкость и достижимость показателей индивидуального плана профессионального развития могут стать залогом успешного развития и совершенствования профессиональной компетентности гражданских служащих.

Список литературы

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
2. О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28 декабря 2006 г. № 1474 // Собр. законодательства РФ. 2007. № 1. Ст. 203.
3. Об утверждении государственных требований к профессиональной переподготовке и повышению квалификации государственных гражданских служащих Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 362. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/193245/paragraph/1073743482:0> (Дата обращения: 14.11.2017).
4. Бушуева И. П. Управление профессиональным развитием государственных гражданских служащих: региональный аспект: Дисс. ... канд. соц. наук / И. П. Бушуева. – Нижний Новгород, 2015. – 185 с.
5. Косарева К. И., Трифионов Ю. Н. Организация дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих: опыт, проблемы и перспективы / К. И. Косарева, Ю. Н. Трифионов // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Российского союза молодых ученых / Отв. ред. А. В. Кузьмин. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, Вып. 7. 2017. – С. 96-103.
6. Летвинцев Е. А. Методические проблемы планирования профессионального развития государственных гражданских служащих / Е. А. Летвинцев // Электронный научный журнал «Социология власти». 2010. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-problemi-planirovaniya-profes->

sionalnogo-razvitiya gosudarstvennyh-grazhdanskih-sluzhaschih (Дата обращения: 14.11.2017).

7. Богдан Н. Н., Бушуева И. П. Влияние отдельных факторов на профессиональное развитие государственных служащих. / Н. Н. Богдан, И. П. Бушуева // Вопросы управления. – 2014. – № 1. – Режим доступа: <http://vestnik.uapa.ru/en/issue/2014/01/24/> (дата обращения 14.11.2017).

8. Нормативно-правовое регулирование профессионального развития государственных гражданских служащих. – Режим доступа: <https://lektsia.com/6x898f.html>: (дата обращения 14.11.2017).

9. Методические рекомендации по разработке и утверждению индивидуальных планов профессионального развития гражданских служащих Тамбовской области, представителем нанимателя которых является глава Администрации. – Режим доступа: <http://org.tmbadm.ru/upravlenie/struktura-upravleniya/otdel-gosudarstvennoj-sluzhby/item/116.html>: (дата обращения 14.11.2017).

Кузьмин А. В.

*кандидат исторических наук, доцент
Тамбовский государственный университет
им. Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия*

ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТКРЫТОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РФ

Аннотация: Тема открытости, прозрачности власти затронута во множестве российских и зарубежных источников. В контексте нашего исследования в центре внимания находится так называемая «информационная открытость» или «транспарентность», подразумевающая не просто доступность информации о деятельности органов государственной власти, но и возможность контроля со стороны общества, а также участие самих граждан в управлении. Особую значимость на настоящий момент имеет реализация направления обеспечения эффективной информационной политики, в которой прямо заинтересованы представители российской политической элиты, властного аппарата, партий и различных общественных движений.

Ключевые слова: информационная открытость, государство, власть, услуги, законодательство, инфраструктура, общество, информационно-коммуникационные технологии, информационные системы, «электронная демократия».

Kuzmin A. V.
PhD in history, associate professor
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
Tambov, Russia

BASES OF ENSURING OPENNESS IN ACTIVITY OF PUBLIC AUTHORITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The subject of openness, transparency of the power is mentioned in a set of the Russian and foreign sources. In the context of our research in the center of attention there is so-called «information openness» or the «transparency» meaning not just availability of information on activity of public authorities, but also a possibility of control from society and also participation of citizens in management. Realization of the direction of providing effective information policy in which representatives of the Russian political elite, the imperious device, parties and various social movements are directly interested currently has the special importance.

Keywords: information openness, state, authority, services, legislation, infrastructure, society, information and communication technologies, information systems, «e-democracy».

В научной литературе под открытостью деятельности органов исполнительной власти понимается возможность получения информации о деятельности органов власти и принимаемых ими решениях для всех заинтересованных субъектов: представителей бизнес-сообщества, граждан. Данный подход отождествляет понятие открытости органа исполнительной власти с понятием информационной открытости [1, с. 10].

К основным функциональным задачам политики государства в информационной сфере можно отнести:

- обеспечение открытого информационного обслуживания населения на основе развития массового информационного обмена и массовых коммуникаций;
- информационное обеспечение деятельности системы органов государственной власти и местного самоуправления;
- обеспечение открытого информационного взаимодействия гражданского общества и власти, включая государственную и местную;
- модернизацию информационно-телекоммуникационной инфраструктуры;
- развитие информационных, телекоммуникационных технологий;

– эффективное формирование и использование национальных информационных ресурсов и обеспечение широкого, свободного доступа к ним;

– создание необходимой нормативной правовой базы построения информационного общества [2, с. 19].

Результатом же выполнения поставленных задач должно стать укрепление взаимодействия власти и общества в направлении повышения качества принимаемых решений и эффективности работы государственного аппарата в целом. Реализацию указанных инициатив следует видеть в тесной взаимосвязи с повышением качества жизни граждан России и формированием нового типа культуры взаимодействия, основанного на поиске компромисса и взаимовыгодных решений.

Большинство ученых склонны считать, что информационная открытость власти возникает и укрепляется благодаря множеству факторов, среди которых отмечается, в том числе, наличие среди населения спроса на нее. При этом информационная открытость власти относится к основополагающим требованиям демократической политической системы, как во всем мире, так и в России, непосредственно [3, с. 93].

Ученые выделяют три основных уровня информационной открытости власти:

1. Элементарный доступ к социально-политической информации. Информационная открытость определяется как возможность получения сведений о деятельности органов государственной власти посредством гарантированного доступа к носителям информации (различным носителям информации), на которых фиксируются решения, затрагивающие общественно значимые вопросы.

2. Доступность не только информации как таковой, но и доступ к процессу принятия решений, их причин и предполагаемых результатов. Такое знание необходимо для реализации ответственности тех, кто непосредственно принимает решения в сфере общественных интересов. Данный более глубокий уровень открытости в значительной степени обусловлен первым, то есть свободным доступом к информации.

3. Открытость процесса принятия решений для участия представителей гражданского общества (неправительственных и невластных групп). Именно в этом заключается феномен демократического участия и народовластия. В данном случае немаловажное влияние оказывает высокая политическая культура населения, а также потребности населения принимать участие в принятии данных решений [4, с. 124].

Право на участие в управлении делами государства входит в число основных политических прав и свобод граждан. В современном

обществе именно существование гарантий и реальное использование политических прав и свобод являются показателем правового и демократического государства. В свою очередь, право на информацию о решениях органов публичной власти – одно из основных и неотъемлемых прав человека. Основываясь на знании того, как в том или ином обществе юридически оформлено и защищается право человека на информацию о решениях органов публичной власти, можно судить о степени демократичности данного общества [5, с. 16.].

Ряд положений Главы 2-й «Права и свободы человека и гражданина» Конституции Российской Федерации прямым образом ориентируют на необходимость глубокого и комплексного правового регулирования доступа граждан и организаций к информации о деятельности органов государственной власти:

1) каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29);

2) каждому предоставляется возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (ч. 2 ст. 24);

3) граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33);

4) каждый имеет право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст. 42) [6].

Упомянутые статьи позволяют сделать вывод о том, что при обращении за информацией о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, граждане РФ реализуют свое конституционное право, а на власть, таким образом, возложена обязанность по подготовке и предоставлению запрашиваемой информации. Основываясь на анализе российского законодательства всех уровней власти, а также на изучении научной литературы из открытых источников, можно выделить ряд сложившихся в управленческой сфере возможных способов получения информации гражданами о деятельности властных структур:

1) обнародование (опубликование) информации;

2) размещение информации в информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в Интернете);

3) размещение информации в общественно доступных местах (на стендах, досках объявлений и т. п.);

4) ознакомление с документами государственных органов;

- 5) присутствие на заседаниях государственных органов;
- 6) предоставление информации по запросу.

В соответствии с этим, принципами доступа к информации о деятельности государственных органов должны являться:

- общедоступность и открытость информации;
- обеспечение безопасности личности, общества и государства;
- информирование граждан о деятельности органов власти;
- законность поиска, получения и передачи информации;
- предоставление достоверной информации;
- защита права на информацию [5, с. 18-19].

Здесь хотелось бы отметить, что ограничение права доступа к информации возможно только в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации (например, ограничение доступа к сведениям, составляющим один из установленных законом видов тайн). Государство выступает основным регулятором информационных отношений, создателем поводов к производству и распространению информации, одним из основных фактических собственников материальной инфраструктуры производства и распространения массовой информации. Реализация права граждан на информацию о деятельности органов государственной власти является одной из ключевых гарантий принципа народовластия.

Портал Административной реформы трактует информационную открытость через призму значения принципа открытости как основополагающей ценности демократии. В русле данного подхода находится создание механизмов прозрачности деятельности государственных органов и инструментов обратной связи, позволяющих гражданам взаимодействовать с органами власти [7].

Одним из условий обеспечения прозрачности деятельности государства является свобода доступа к государственной информации для граждан. Для этого со стороны государства в процессе взаимоотношений с обществом проводится работа по комплексному повышению качества информатизации российских государственных органов, предусматривающая реализацию нескольких фундаментальных направлений. Наиболее приоритетным является направление, отвечающее за повышение качества информационных ресурсов органов государственной власти, доступных в сети Интернет и содержащих актуальную информацию о деятельности государственных органов и порядке предоставления государственных услуг. Обязательным информационным ресурсом в данном случае является официальный интернет-сайт орга-

на власти. Безусловно, на сегодняшний день официальные сайты госорганов являются наиболее достоверными источниками информации.

Известно, что в процессе своей повседневной деятельности органы власти способны создавать и накапливать огромные объемы разнообразной социально значимой информации. То есть они являются весьма ценным источником для оказания государственных услуг и важнейшим производителем информации образовательного и культурного свойства для самой широкой аудитории. Также информация, исходящая от властных структур может иметь ценность с точки зрения получения конкурентных преимуществ в информационной экономике. Благодаря размещению общедоступной информации в сети Интернет в форме открытых данных деятельность государственных органов и органов местного самоуправления станет понятнее и доступнее для граждан.

Таким образом, исходя из понимания объекта исследования в данном контексте, складывается понятие Концепции Открытых Данных, отражающей идею о том, что определенные данные должны быть свободно доступны для машиночитаемого использования и дальнейшей републикации без ограничений авторского права, патентов и других механизмов контроля. Применительно к деятельности органов государственной власти и МСУ под Открытыми данными понимается информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, размещенная в сети Интернет в формате, обеспечивающем ее автоматическую обработку в целях повторного использования без предварительного изменения человеком (машиночитаемый формат), и может свободно использоваться в любых соответствующих закону целях любыми лицами независимо от формы ее размещения. Размещение открытых данных преследует цели создания условий для получения максимального эффекта от их использования в различных сферах жизнедеятельности общества. Здесь реализуются интересы, как отдельных граждан, так и представителей некоммерческого сектора и бизнес-сообщества.

С точки зрения создания инфраструктурной составляющей был осуществлен ряд взаимосвязанных шагов нормативно-правового и исполнительно-распорядительного свойства. Вступили в силу Федеральный закон от 7 июня 2013 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [8] и Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [9], регулирующие и определяющие политику в сфере публикации открытых данных. Также в декабре 2012 года

была утверждена Концепция открытых данных, содержащая перечень первоочередных наборов данных, необходимых к размещению на официальных сайтах органов государственной власти федерального и субъектного уровней, а также был создан и введен в работу Портал открытых данных Российской Федерации data.gov.ru [10].

Итогом проделанной работы стало создание единого реестра всех государственных и муниципальных наборов открытых данных, а также иных наборов открытых данных, востребованных российскими организациями и гражданами; появление источника актуальной и полной информации по теме открытых данных; развитие публичной площадки для обсуждения всех вопросов, связанных с публикацией государственных и муниципальных открытых данных, а также площадки для разработки и публикации инструментов, необходимых для работы с открытыми данными.

Также государством уделяется большое внимание мониторингу ситуации вокруг внедрения механизмов и технологий обеспечения открытости в своей деятельности. В качестве подтверждения можно воспользоваться следующим примером. В рамках повышения информационной открытости в 2011 г. был внедрен необходимый инструмент контроля – Автоматизированная информационная система мониторинга официальных сайтов государственных органов и органов местного самоуправления (АИС «Мониторинг госсайтов»), находящаяся по адресу gosmonitor.ru [11]. Данная система мониторинга официальных сайтов государственных органов и органов местного самоуправления позволяет выявлять критичные особенности функционирования анализируемых ресурсов, учитывать мнения пользователей и стимулировать представителей государственных органов и органов МСУ, ответственных за работу официальных сайтов, а также совершенствовать функциональные характеристики для удобной работы и использования.

В рамках инициативы Открытого правительства при содействии ВЦИОМа в 2016 г. было осуществлено исследование, ставящее своей целью оценку уровня открытости федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ). Мониторинг был произведен, основываясь на показателях выяснения заинтересованности целевых групп в получении информации о ФОИВ, оценки фактической информированности о деятельности ФОИВ, реализации принципов и механизмов открытости ФОИВ. Одной из задач исследования была провозглашена необходимость формирования долгосрочной методики мониторинга и оценки уровня открытости ФОИВ. Целевую аудиторию составили представители широких слоев населения, бизнеса, государственные и

муниципальные служащие, эксперты. В рамках исследования применялись следующие методы сбора информации: телефонный опрос, личные интервью различных форматов [12].

Необходимо констатировать, что российское государство предпринимает реальные усилия по обеспечению расширения возможностей удаленного доступа граждан к информации о деятельности государственных органов на основе использования современных информационно-коммуникационных технологий:

1) происходит развитие ведомственных сайтов в сети «Интернет», полнота и своевременность размещения на них соответствующей информации, удобство использования, а также доступ через них к данным, содержащимся в ведомственных информационных системах;

2) осуществляется формирование инфраструктуры общественного доступа к размещаемой в сети «Интернет» информации о деятельности органов государственной власти и предоставляемых государственных услугах организациям и гражданам;

3) происходит внедрение в практику деятельности государственных ведомств центров обработки телефонных обращений граждан;

4) фактически завершено создание единой системы информационно-справочной поддержки граждан по вопросам предоставления государственных услуг и взаимодействия граждан с государственными органами [13, с. 99-104].

Можно утверждать, что соблюдение требований к формированию и реализации политики информационной открытости органов власти позволяет предвидеть тенденции развития информационной сферы общества, отслеживать и понимать взаимовлияние самой информационной среды и субъектов, воздействующих на нее, адекватно оценивать и ранжировать виды своей деятельности, фокусируя внимание на насущных проблемах, обеспечивая в долгосрочной перспективе устойчивое сбалансированное развитие общества. Функционирование власти как демократического, открытого механизма политического управления, обеспечение ею постоянного сбалансированного диалога с обществом является необходимым условием создания более широких возможностей для адекватного восприятия гражданами деятельности властных структур, а, следовательно – поддержки принимаемых политических решений [2, с. 19].

Конечно, несмотря на имеющиеся достижения в развитии и совершенствовании информационно-коммуникационных технологий и средств связи, современное взаимодействие власти и общества в информационном поле не лишено серьезных проблем. Конечно, техноло-

гии предоставили возможность быстрого и беспрепятственного контакта, дистанция между обществом и властью была беспрецедентно сокращена, однако, осуществление обратной связи во множестве случаев по-прежнему носит несколько иллюзорный характер. Реагирование власти на сигналы снизу довольно часто осуществляется в рамках устаревших «бюрократических» методов и процедур. Власть по-прежнему во многом остается закрытой для общественного контроля, несмотря на возросшую информированность общества и уровень его политической активности.

Размещение открытых государственных данных способствует повышению прозрачности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, что соответствует требованиям общества, движению к реализации в России концепций «открытого правительства» и «электронной демократии». Предоставление сведений о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в форме открытых данных позволит использовать их при создании различных информационных систем не только государственного уровня, но и общественных, а также информационных систем и интернет-сервисов, разрабатываемых бизнес-сообществом.

Список литературы

1. Журавлева И. А. Совершенствование механизма открытости деятельности органов исполнительной власти: Автореф. ... дис. канд. экон. наук / И. А. Журавлева. – Москва, 2013.
2. Каменская Е. А. Сущность и особенности информационной открытости органов власти в современной России / Е. А. Каменская // Общество: Политика, Экономика, Право. – 2011. – № 2. – С. 19.
3. Левашова Ю. Д. Информационная открытость органов государственной власти как технология взаимодействия органов власти и общества / Ю. Д. Левашова // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы Международной науч. – практ. конф. Екатеринбург, 23–24 апреля 2015 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – Т. 2.
4. Корченкова Н. Ю. Принцип информационной открытости как требование современной демократии / Н. Ю. Корченкова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Право. – 2000. – № 1.
5. Зайцева Г. А. Повышение прозрачности деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации в контексте задач административной реформы / Г. А. Зайцева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. – № 5. – С. 16–19.
6. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>

7. Совершенствование государственного управления. Портал административной реформы [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://ar.gov.ru/ru/inform_otkritost_05_o_napravlenii/index.html

8. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/78b773a28f3ad19eb234697b20ab1d48c09f748a/

9. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 28.12.2013, с изм. от 04.11.2014) // Российская газета. – 30.12.2014.

10. Открытые данные России [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://data.gov.ru>

11. Мониторинг государственных сайтов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gosmonitor.ru>

12. Мониторинг оценки реализации федеральными органами исполнительной власти механизмов открытости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://open.gov.ru/upload/iblock/ffe/ffe4064e744ea147f2a016192d0501e.pdf>

13. Томин В. А. Обеспечение открытости информации о деятельности органов власти: нормативное регулирование и проблемы правоприменения / В. А. Томин // КриминалистЪ. – 2012. – № 2(11). – С. 99-104.

Мотренко Е. Н.

*ОБПОУ «Курский музыкальный
колледж им. Г. В. Свиридова»
г. Курск, Россия*

СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ СОВЕТСКОГО ТИПА ВО ВЬЕТНАМЕ: ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДОВ И ФОРМ КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С СССР

Аннотация: В статье рассматривается процесс становления советско-вьетнамского культурного сотрудничества в 1975 г. На основе архивных данных дается анализ двухстороннего соглашения и планов, дальнейшее выявление форм и методов культурного взаимодействия между СССР и Вьетнамом.

Ключевые слова: культурное сотрудничество, Вьетнам, Советский Союз, соглашение, планы о культурном и научном сотрудничестве, месячник советско-вьетнамской дружбы.

Motrenko E. N.
The Kursk College of the Music after Sviridov,
Kursk, Russia

THE MAKING OF THE SOVIET TYPE CULTURE IN VIETNAM: THE FORMATION OF THE METHODS AND FORMS OF CULTURAL COLLABORATION WITH USSR

Abstract: This article presents the process of making the Soviet-Vietnam cultural collaboration in 1975. It analyses the bilateral agreement and plans basing on historical data, as well as exposes further forms and methods of cultural cooperation between the USSR and Vietnam.

Keywords: cultural collaboration, Vietnam, the Soviet Union, the agreement, cultural and scientific cooperation plans, the month of the Soviet-Vietnam friendship.

Между СССР и Вьетнамом существовали давние культурные и научные связи еще до образования Социалистической Республики Вьетнам (далее – СРВ). Архивные материалы приводят множественные яркие свидетельства. На 1974 год имелся план культурного и научного сотрудничества между СССР и Демократической Республики Вьетнам (далее – ДРВ). Например, согласно плану в конце 1974 – начале 1975 г. в Ханое экспонировалась выставка работ советских художников, прошедшая с успехом и вызвавшая интерес у деятелей изобразительных искусств ДРВ. В связи с этим фактом, вьетнамская сторона выразила пожелание Министерству культуры и Союзу художников СССР включить в состав подобных выставок копии работ выдающихся русских художников-реалистов Сурикова, Шишкина, Репина, Нестерова, Серова и др., также организовать скульптурную выставку. Работа советских художественных выставок знакомила вьетнамскую общественность с основными жанрами и направлениями советского искусства, а вьетнамским художникам передавала часть советского творческого опыта. В 1975 г. вьетнамская сторона продлила до 20 дней экспонирование двух выставок из СССР – «Военно-патриотическая тематика в советском изобразительном искусстве», о которой шла речь выше и «Советская Средняя Азия». Первую из указанных выставок за 20 дней посетили 60 тысяч вьетнамцев [1, Л. 1-3].

2 ноября 1974 г. в Москве между правительствами СССР и ДРВ было подписано Соглашение о культурном и научном сотрудничестве. 30 мая 1975 г. в Ханое данное соглашение утверждено, затем вступило в силу, дополнительно 28 июня 1975 г. был подписан план культурно-

го и научного сотрудничества между странами. Как указано в тексте соглашения между СССР и ДРВ ранее существовало аналогичное соглашение от 15 февраля 1957 г., что дополнительно подтверждает давний характер опыта культурных и научных связей между странами. Новое соглашение было подписано на десять лет, затем на следующие пять лет оно должно продлеваться [1, Л. 9-17].

Следует обратиться к подробному содержанию текста Соглашения 1974 г. Как указывает статья 1, договаривающиеся стороны планировали содействовать дальнейшему развитию и углублению сотрудничества в области науки, высшего образования, просвещения, здравоохранения, культуры, литературы, издательского дела, изобразительного искусства, музыки, театра, кино, печати, радио, телевидения, физической культуры, спорта и др. областей. Для ознакомления советского и вьетнамского народов с опытом культурного сотрудничества предполагалось всестороннее развитие связей между организациями и учебными заведениями в области культуры, искусств, библиотечного дела, между музеями, архивами, творческими союзами. Основными методами культурного сотрудничества называли: организацию дней культуры, фестивалей, конгрессов, конференций, дискуссий, творческих встреч, постановку театральных пьес, организацию выставок, проведение гастролей самодеятельных и профессиональных артистов, распространение кинофильмов дружественной страны, оказание помощи по озвучиванию фильмов на языке другой стороны, обмен специалистами. Страны обязались способствовать сотрудничеству между организациями книгоиздательства и книжной торговли, переводу и изданию художественной, общественно-политической, научной литературы другой стороны, также совместное издание литературы, поощрение книжных выставок. Следуя тексту плана, в 1975 г. Вьетнам принимал выставку советской книги, посвященную 30-летию победы над фашизмом, также в этом году планировалось сотрудничество советского издательства «Прогресс» и вьетнамского «Шитхат» по вопросам подготовки к изданию очередных томов Полного собрания сочинений В. И. Ленина. Четкие сроки деловых визитов в дружественную страну и количество специалистов строго фиксировались в статьях плана культурного и научного сотрудничества.

Анализируя текст соглашения, создается впечатление масштабного сотрудничества, взаимопроникновения двух совершенно противоположных культур, временами планомерное внедрение основ советской школы соцреализма в культуру и общественную жизнь Вьетнама в целях построения социалистического государства. Планировалось

сотрудничество между информационными агентствами двух стран, редакциями журналов, газет на основе планов сотрудничества между организациями вьетнамской и советской сторон. Чтобы выполнить условия соглашения по всем каналам культурного взаимодействия иерархично составлялись подробные планы сотрудничества на 1 год и более, между всеми смежными творческими организациями и учреждениями подписывались соглашения о дружбе и сотрудничестве. Крупные средства массовой информации СССР и ДРВ были обязаны, согласно тексту соглашения, широко освещать события культурной жизни страны-партнера, ее традиции, практические действия в области развития советско-вьетнамского культурного сотрудничества. Для этого планировали проводить обмен журналистскими кадрами в целях создания материалов, обмен фотоснимками, статьями о национальных праздниках двух стран, радио и телепрограммами на общественно-политические, культурные, научно-познавательные темы, наглядными пособиями, также документами между культурными, научными организациями, творческими союзами.

СССР и Вьетнам планировали создание совместных радио и телевизионных передач, посвященных вопросам сотрудничества, также кинофильмов, осуществление обмена делегациями, в составе работников медийной отрасли, проведение вечеров и дней радио, телевидения страны-партнера. В 1975 г. для создания серии передач о вьетнамо-советской дружбе, о жизни ДРВ на радио «Голос Вьетнама» командировались советские корреспонденты и операторы сроком на 3-4 недели.

Развитие туристического обмена между странами, по мнению работников соглашения, также должно было способствовать развитию культурного сотрудничества благодаря ознакомлению туристических групп с жизнью народов обеих стран. Разумеется, ведущую роль в развитии дружественного диалога и в культурной сфере между странами играли Общество советско-вьетнамской дружбы и Общество вьетнамо-советской дружбу, сеть профсоюзных, молодежных, женских и других общественных организаций, чья работа активно поддерживалась союзниками.

Планы культурного и научного сотрудничества между СССР и Вьетнамом выглядят, по сути, аналогично, полны формализма, схожи по содержанию. Большое внимание в них уделяется знаменательным датам социалистического толка в жизни обеих стран и юбилейным событиям в рамках самого сотрудничества. Уникально, но каждый год разработчики планов находили очередную славную дату для социалистического прошлого двух стран. Например, в плане сотрудничества

на 1975 год многие мероприятия в рамках культурного обмена тематически посвящены 58-ой годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции и 30-й годовщине создания ДРВ, 30-летию победы над фашизмом [1, Л. 18-30].

Планы детально конкретизировались: сколько человек будет направлено в дружественную страну, на какой срок, по какому поводу, какая организация направит и примет делегацию артистов, художественную выставку, группу для обмена опытом. Подтверждением служит выдержка из текста плана культурного и научного сотрудничества за 1975 г.: «Министерство культуры СССР примет группу сотрудников Музея изобразительных искусств Вьетнама в количестве 5 человек для изучения вопросов экспонирования, пропаганды, воспитания сроком на 1 месяц, ... 2 библиотечных работников для участия в праздновании 50-летия образования Библиотеки им. В. И. Ленина и проводимой в Москве научной конференции по библиотечному делу, сроком на 2 недели» [1, Л. 18-30].

На уровне министерств культуры двух стран планировалось развить серьезное сотрудничество между театрами, учебными заведениями, музеями и библиотеками двух стран путем установления тесных связей между конкретными организациями. Например, каждому театру или музею Вьетнама прикреплялся аналогичный по сфере деятельности и масштабу театр или музей в СССР (Московский Художественный Академический театр им. А. М. Горького и Ханойский драматический театр, Государственный институт театрального искусства им. А. В. Луначарского и Ханойская школа театрального искусства, Центральный музей революции СССР и Музей революции Вьетнама, Всесоюзная библиотека им. В. И. Ленина и Центральная библиотека Вьетнама). Эти учреждения обменивались информационными материалами, учебными планами, литературой, выставками и т. д. Подобные партнерские связи в то время было принято называть побратимами, им уделялось огромное внимание в СМИ обоих государств.

Еще одной яркой формой культурного сотрудничества являлось проведение Недели советских фильмов во Вьетнаме и Недели вьетнамских фильмов в СССР, несомненно, приуроченных к различным знаменательным датам в жизни союзников. Все киноматериалы должна была обеспечить страна, Неделя фильмов которой проводилась. Популярным был метод обмена фотовыставками между странами по случаю значимых юбилеев, например, в 1975 г. по плану Министерство культуры СССР должно было принять фотовыставку по случаю 30-летия образования ДРВ, а Министерство культуры ДРВ экспонировать

подборку фотоснимков, посвященных 30-летию победы над фашизмом. Разумеется, Советский Союз всегда достойно принимал вьетнамские делегации на Московском Международном кинофестивале (в 1975 г. Государственный Комитет Совета Министров СССР по кинематографии принял 4 человек из ДРВ сроком на 2 недели).

Культурное сотрудничество плодотворно развивалось на уровне творческих союзов двух стран. По плану на 1975 г. Ассоциация артистов театра ДРВ направляла делегацию в СССР для участия в конференции «Образ современника в драматургии на сцене театров социалистических стран». Союзы писателей, композиторов, архитекторов двух стран по аналогичной схеме направляли взаимные творческие делегации для обмена опытом и материалами, художественными выставками, также проводили концерты музыки дружественной страны. В 1975 г. планировалось направить во Вьетнам по линии Союза архитекторов специалистов из СССР для чтения лекций архитектурной обществу ДРВ по вопросам жилищного строительства сроком на 2-3 недели.

В пропорциональном соотношении значительное количество выставок, творческих групп, делегаций направляла во Вьетнам советская сторона, соответственно и несла транспортные расходы. Как указывает план сотрудничества на 1975 г., принимающая сторона несла расходы по пребыванию групп. СССР в условия «холодного противостояния» США был серьезно втянут в мировую политику, куда вкладывал огромные материальные средства. Даже культурное сотрудничество с ДРВ носило политизированный характер, инициировалось со стороны СССР, имело цель удержать нового союзника, укрепить соцлагерь и сохранить свое лидерство на мировой арене.

Большое пропагандистское значение имели регулярные кинопросмотры в посольстве СССР в ДРВ, куда приглашались видные деятели вьетнамской общественности: творческая интеллигенция, представители МИДа ДРВ, министерства культуры, просвещения, высшего и среднего специального образования и др. Подобные встречи были призваны укрепить культурные, общественные и политические связи двух государств, также были приурочены к очередным крупным событиям в истории стран. Примером служит кинопросмотр в клубе советского посольства в ДРВ 20 августа 1975 г., посвященный 30-летию образования ДРВ и 30-летию разгрома японских милитаристов. Транслировались советские документальный и художественный фильмы «Повесть о первой весне» и «Сергей Лазо» [1, Л. 31-32].

Следуя архивным данным, в практике сотрудничества имело место направление из ДРВ в СССР специализированных туристических

групп руководителей и активистов ОВСД на отдых и лечение, прием осуществлял ВАО «Интурист» (количество делегатов в 1975 г. единовременно составляло 18 человек сроком на 21 день, место пребывания – г. Сочи). Однако, как следует из отчета о пребывании в Советском Союзе туристической группы активистов ОВСД, выясняется, что члены группы имели далекое представление о деятельности ОВСД и ОСВД. Таких гостей традиционно знакомили с развитием культуры в СССР, они посещали места боевой славы в Москве, Ленинграде, мемориальный комплекс Хатынь, возлагали венок к Мавзолею Ленина, Могиле Неизвестного солдата, посещали Центральный музей им. В. И. Ленина, Музей вооруженных сил СССР, ВДНХ, крейсер «Аврора» и т. д. В последствии, в г. Ханое будет открыт музей Хо Ши Мина по аналогии с советским музеем В. И. Ленина. В ноябре 1975 года заместитель министра легкой промышленности ДРВ Тхи Ши посетил музей им. В. И. Ленина в Ташкенте, ознакомился не только с экспозицией, но и организационно-методической работой музея, вел диалог с директором музея. Данный факт является очередным подтверждением будущего открытия подобного музея во Вьетнаме. Согласно информации из протокольного отдела МИД УзССР: «Для вьетнамцев Советский Союз и страны социалистического лагеря являются примером организации национальной экономики, науки, культуры на социалистических принципах» [1, Л. 81].

Значительное место в истории советско-вьетнамского культурного сотрудничества играло понятие «Месячник советско-вьетнамской дружбы». Данные мероприятия также посвящались каким-либо масштабным событиям в жизни двух стран. По такому случаю направлялись делегации в дружественную страну, издавалось и демонстрировалось большое количество культурных произведений, посвященных двухсторонним связям. Следуя архивным данным, в 1975 году Месячник был посвящен 30-ой годовщине образования ДРВ, в Советский Союз была направлена делегация ОСВД. Под руководством Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами и ОСВД совместно с Госкино СССР был выпущен документальный фильм о советско-вьетнамской дружбе «Вьетнам победитель» для советского экрана и общего показа за рубежом, издана книга о советско-вьетнамской дружбе на вьетнамском языке тиражом 30 тыс. экземпляров. Также с Госкомиздатом СССР был издан и направлен в ДРВ фотоальбом о дружбе стран «От Красной площади до Красной реки» на вьетнамском языке тиражом 30 тыс. экземпляров, в сотруд-

ничестве с Гостелерадио СССР организована радиовикторина для вьетнамских слушателей о советско-вьетнамской дружбе.

Благодаря помощи Союза писателей СССР прошел конкурс среди советских молодых поэтов на лучший перевод стихотворений вьетнамских поэтов на русский язык, а с помощью редакции газеты «Советская Россия» проведен конкурс среди читателей газеты «Наш друг – Вьетнам». Помимо указанных мероприятий во все отделы ОСВД разосланы информационные письма, литература о Вьетнаме. В Москве экспонировалась фотовыставка «СССР-ДРВ. Дружба навеки», после Месячника она была направлена в Ханой для демонстрации в период празднования в ДРВ 58-ой годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции. Кроме того, в Москве создана экспозиция из 50 произведений советских художников, в разное время побывавших во Вьетнаме, под названием «Наш друг – Вьетнам», выставку посетило 10 тыс. человек. В период Месячника в советской столице прошла Неделя вьетнамских фильмов, на экранах кинотеатров «Ударница», «Россия», «Полет» и др. были показаны: документальный фильм «Вьетнам победитель», вьетнамский художественный фильм «Девочка из Ханоя», полнометражный документальный фильм «Шагаем по весне». При поддержке Союза писателей СССР организован литературный вечер, посвященный 30-летию образования СССР, здесь выступали известные советские писатели и поэты, а также победители конкурса на лучший перевод вьетнамской поэзии. В Москве в парке культуры и отдыха им. М. Горького проведен День Вьетнама. На открытых эстрадах выступали советские журналисты, артисты, писатели, побывавшие в ДРВ, демонстрировались документальные кинофильмы о Вьетнаме, была открыта тематическая фотовыставка. Подобные вышеописанным мероприятия Месячника советско-вьетнамской дружбы по столичному примеру проходились во всех отделениях ОСВД СССР, освещались как в центральной прессе, так и в газетах регионального характера, подготовлены передачи по радио и телевидению.

По традиции в период проведения Месячника СССР посетила делегация ОВСД из ДРВ, которая была ознакомлена с советским опытом коммунистического развития во всех сферах общественной жизни. Делегация посетила историко-революционные памятники и мемориалы, конечно, ленинские места в Москве и Ленинграде (кабинет-квартира Ленина в Кремле, мавзолей, Смольный дворец, мемориальный комплекс в Разливе), организована экскурсия по маршруту «Хо Ши Мин в Москве», возложены цветы к местам боевой славы [1, Л. 56-71].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что Месячники советско-вьетнамской дружбы являлись широкомасштабным мероприятием, которые заблаговременно планировались и готовились обеими сторонами. Данная форма культурного сотрудничества была призвана актуализировать в сознании жителей СССР и Вьетнама знания о дружественной стороне, привить интерес, чувство сопричастности у обществственности к ее истории и культуре.

Между СССР и ДРВ существовало не только давнее культурное сотрудничество, но и научное, в частности, это обмен профессиональными кадрами, учеными, специализированными пособиями, направление студентов и аспирантов на обучение. В 1975 г. научные сотрудники Института Востоковедения АН СССР были направлены в ДРВ для изучения вопросов развития современной культуры Вьетнама, культуры в новое время, а также для рассмотрения памятников культуры страны. В частности, изучению подверглась тема «Задачи и направления развития современной культуры Вьетнама и культуры Вьетнама в новое время», автор Шмелева Гюлизар Васильевна, младший научный сотрудник Института Востоковедения АН СССР. Данный факт свидетельствует об интересе советской стороны к развитию и состоянию культуры во Вьетнаме, что еще раз подтверждает тотальность политики советско-вьетнамского культурного сотрудничества.

Следует справедливо отметить, что сотрудничество между СССР и Вьетнамом, в том числе и культурное, широко освещалось в средствах массовой информации двух стран, это создавало опору и публичную известность событиям и вопросам культурного обмена. Согласно архивным данным газета «Нян Зан» от 29.09.1974 г. освещала торжественное собрание обществственности в Ханое, организованное членами ОВСД и Союзом писателей Вьетнама, посвященное 70-летию со дня рождения писателя-революционера Н. Островского. Также выступления вьетнамских писателей, посвященные М. А. Шолохову, (получены благодаря деятельности чрезвычайного и полномочного посла СССР в ДРВ), печатались в журнале «Вопросы литературы». Советский журнал «Детская литература» создал специальный номер, посвященный детской литературе Вьетнама, для чего в ДРВ командировались специалисты. Журнал «Огонек» учредил специальный выпуск к 30-летию ДРВ, в нем печатались фото с автографами и статьи высших лиц ДРВ, которые передавались через посольство СССР в ДРВ.

Об активном стремлении СССР наладить по всем направлениям культурное сотрудничество с ДРВ свидетельствуют архивные данные. Из письма чрезвычайному и полномочному послу СССР в ДРВ от

правления Союза писателей СССР следует, что в ответ на настойчивое предложение советской стороны, адресованное Союзу писателей Вьетнама, заключить план сотрудничества между подобными организациями двух стран, вьетнамская сторона неоднократно отвечала отказом, отсылая решение данного вопроса к Комитету по культурным связям с зарубежными странами ДРВ. В данном случае советские коллеги настоятельно просили разобраться в сложившемся вопросе, чтобы своевременно успеть подготовить проект плана сотрудничества между Союдами писателей СССР и ДРВ на 1976-1977 гг., дополнительно следовало приглашение вьетнамских писателей на встречу с советскими. [3, Л. 23]. Планы сотрудничества между разными культурными организациями практически всегда составлялись Советским Союзом, а затем на согласование отправлялись во Вьетнам.

С течением времени формы и методы советско-вьетнамского культурного сотрудничества совершенствовались и усложнялись до конца 1980-х гг. События становления культуры так называемого советского типа во Вьетнаме имели целенаправленный характер, лидирующее положение в данном процессе играл Советский Союз. Тем не менее, реформы культурной системы Вьетнама были прогрессивным шагом в развитии государства, поэтому, принимались с большой благодарностью руководством ДРВ и далее СРВ.

Список литературы

1. Архив внешней политики Российской Федерации (далее: АВП РФ). Ф. Сектор по Вьетнаму (СРВ) 79. Оп. 30. П. 44. Д. 14. 1975 г. – 81 Л.
2. АВП РФ. Ф. 540. Оп. 23. П. 53. Д. 14. 1975 г. – 56 Л.
3. АВП РФ. Ф. 540. Оп. 23. П. 53. Д. 13. 1975 г. – 103 Л.

Научное издание

**УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ТАМБОВСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО
ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОГО СОЮЗА
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

Сборник научных статей

Выпуск 9

Перспективы развития научного знания в XXI веке

Ответственный редактор
Кузьмин Антон Вячеславович

Редактор *В. А. Котенев*
Дизайн обложки *Т. О. Прокофьевой*
Компьютерная верстка *Н. В. Поповой*

ISBN 978-5-00078-192-0

Подписано в печать 07.02.2018 г. Формат 60×84/16
Усл. печ. л. 12,03. Тираж 500 экз. Заказ 18014

Издательский дом ТГУ имени Г. Р. Державина
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г

Отпечатано в типографии Издательского дома ТГУ имени Г. Р. Державина
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г